

Глава 2

Участники Войны за Святой Грааль могли видеть сны. Возможно, причиной тому была глубокая психическая связь между Мастером и Слугой.

Во снах им являлось прошлое друг друга. Этот феномен был широко известен тем, что имел место быть как в первых трех ритуалах Войнах за Святой Грааль, так и в более мелких ее вариациях.

—Поэтому Сисиго Кайри несколько не удивился, когда обнаружил себя в древней Британии.

- ...Ну, полагаю, чего-то подобного тоже стоило ожидать.

Вероятно, это было прошлое его Слуги Мордред. Когда он осознал это, она уже стояла рядом с ним. Меч в ее руке был оружием, которое она использовала и в этой Войне за святой Грааль — ^{Кларент} **Сияющий меч короля**.

Изначально, этот меч ей не принадлежал. Он служил символом престола; король Артур заполучил его и поместил в свою оружейную.

Мордред выкрала его и подняла крупномасштабный мятеж, чтобы узурпировать власть и самой стать «королем». Теперь она крепко сжимала этот меч прямо перед королем Артуром, словно вызывая его на дуэль.

- ...То есть, это Камлан?

Да, это был тот самый холм, место последней, решающей битвы между мятежной армией Мордред и войсками короля Артура. Эта печальная и мрачная война завершит блистательную рыцарскую историю, легенду о короле Артуре.

Стрелы пронзали легкие доспехи рядовых солдат. Мордред, полностью закованная в броню, продвигалась вперед сквозь шквал вражеских атак.

Король Артур, обладавший невероятными лидерскими качествами, смог, наконец, объединить Британию. И все же, несмотря на это, почему мятеж Мордред поддержало так много солдат?

Пусть до объединения и было рукой подать, в королевстве вспыхнула изнурительная война — это была одна из причин.

Связь королевы Гвинеvры с Ланселотом Озерным, который хоть и превозносился всеми как идеал рыцаря, но поддался безнравственной любви, пошатнула власть короля в глазах людей — это была другая причина.

Многие рыцари боялись и даже презирали короля, который был слишком безупречным и честным и никогда не вмешивал личные чувства в свои деяния — это тоже послужило причиной.

Но была и еще одна причина.

Теперь, увидев Мордред на поле боя, Сисиго хорошо это понимал. Она сражалась свирепо и жестоко. Великолепная и вычурная техника владения мечом, которой хвалились прочие рыцари, прогибалась, словно тонкая веточка, под ее натиском.

Этот стиль убийства, заключающийся в полном подчинении инстинктам, делал ее боевые навыки невероятно эффективными.

Боевой дух солдат, что следовали за ней, был высок. Этот ритм подстегивал инстинкты людей. Их громкая поступь была подобна бою больших барабанов.

—Это было бедствие, сравнимое с появлением дракона.

Мордред была знаменитым рыцарем. Она немало потрудились, чтобы стать одной из них, и, похоже, в реальности так оно и было. И все же, если бы она вышла на поле боя как [рыцарь], сотни тысяч солдат, вероятно, не последовали бы за ней.

Ее сила была реальной и почему-то словно наполненной яростью. Но именно это безумие было ее самой превосходной и уместной особенностью на поле боя.

Она была чудовищно сильна и раскидывала врагов, подобно урагану, поэтому солдаты продолжали следовать за ней, словно охваченные пламенем безумия.

—Они хотели увидеть, как далеко сможет зайти эта безумная воительница.

Верность, которую можно было назвать «неистовством». Если бы они серьезно над этим задумались, то поняли бы, что иных мотивов у них, вероятно, и не было. Но, даже с высоким боевым духом, они не были бесконечны в численности. Солдаты умирали сотнями и тысячами по всему полю брани.

Мордред не оглядывалась, чтобы посмотреть на них. Солдаты — нет, люди после победы быстро восполняли потери. Похоже, именно такими они были в ее глазах.

Она нападала лишь на плотные скопления вражеских солдат. Разметав одну группу, словно деревянные щепки, она быстро устремлялась к следующей. Враги, которые дрогнули, враги, которые сопротивлялись, враги, спасавшиеся бегством — все они становились частью гор трупов, которые она оставляла после себя.

И, как ожидалось, Мордред не обращала никакого внимания на рядовых солдат. Единственным, кто ее интересовал был не кто иной, как ее отец — Артур.

- Где король Артур?! Где Король рыцарей?! – закричала она, прорубаясь сквозь окружавших ее врагов.

Нападая на вражеские отряды, она могла с большой вероятностью наткнуться на короля. Однако, словно так распорядилась сама судьба, их столкновения так и не произошло, куда бы она ни направлялась.

Но — когда вставать на ее пути будет больше некому, судьбе придется, наконец, исполнить ее желание. Обе армии практически полностью уничтожили друг друга. От них остались лишь трупы, разбросанные по всему полю боя. Мордред переводила дух, навалившись на свой меч, когда перед ней, наконец, возник король Артур.

Его выражение лица было совершенно безмятежным, в нем не было ни жалости, ни ненависти к ней. Это невыразительное лицо явно раздражало Мордред.

Так или иначе, они предстали друг перед другом. На поле боя в живых не осталось никого, кто мог бы им помешать.

Широко разведя руки в стороны, Мордред неистово закричала. В ее крике отчетливо чувствовались гнев, восторг и прочие эмоции, от которых она не могла избавиться.

- Ну, как тебе?! Как, король Артур?! Твоего королевства больше нет! Ему конец! Неважно, кто из нас победит — все уже лежит в руинах!

Тем, кому предназначались эти слова, был король, с виду обычный юнец, своими чертами очень походивший на Мордред.

Оставшись равнодушным и даже не ответив, король просто поднял свой меч, словно какая-то машина.

Этот ответ был для Мордред неприемлемым. Взыв, она взмахнула мечом.

Король Артур отразил удар, и посыпались искры, когда клинки двух святых мечей столкнулись друг с другом.

Они оба были на исходе сил, но все равно упорно сражались, отказываясь проигрывать. Но их битва ничего не изменит.

Как и сказала Мордред, вне зависимости от того, кто победит, эта страна быстро обращалась в руины.

- Ты должен был знать, что это произойдет! Знать, что все закончится именно так! Если бы ты просто отдал мне трон, исход был бы иным...!

Но даже так, рука Мордред, державшая меч, не ослабла.

Она была незаконнорожденной, восхищалась своим отцом, который отверг ее, и после возненавидела его — и теперь они пытались убить друг друга на поле боя.

—Я ненавижу тебя, ненавижу. Я ненавижу тебя, безупречный король. Тебя, кто не принял мое существование. Даже если я была счастлива быть в твоей тени. Ты ни разу не повернулся, чтобы обратить на меня свой взор.

—Вот почему это естественная кара, король Артур. Я разрушила все, все, что у тебя было!

- Ты ненавидишь меня?! Ты так сильно меня ненавидишь?! За то, что мне дала жизнь Моргана?! Ответь мне... ответь, Артур!

После этого крика Артур, наконец, ответил, когда они скрестили клинки. Холодным, совершенно беспристрастным голосом король изрек свое суждение:

- Во мне никогда не было ненависти к тебе. Причина, по которой моей волей трон не достался тебе, заключается в том, что—

У тебя не было качеств, необходимых для того, чтобы быть королем.

Этот ответ был полон [равнодушия]. Он всего лишь оценил способности Мордред и, не проявив ни капли эмоций, заявил, что она была недостойна.

В следующее мгновение Мордред в ярости замахнулась мечом, а потом святое копье короля Артура, Ронгоминиад, пронзило ее грудь. Для этого копья прочность ее брони не имела значения.

—Однако.

Даже получив смертельную рану, Мордред собрала свои последние силы и нанесла королю Артуру решающий удар. Шлем Мордред раскололся надвое, открывая знакомое Сисиго лицо юной девушки.

Мордред, с губ которой капала кровь, простерла руку к стоявшему прямо перед ней королю.

- —О...тец.

Мордред упала, так и не коснувшись своего отца. Спокойно посмотрев на нее, король Артур понял, что победил в этом сражении, повернулся к Мордред спиной, не проронив ни слова, и пошел прочь.

...После Артура забрал его выживший рыцарь, Бедивьер, которому король приказал вернуть его меч в озеро. Люди говорят, что Артур и по сей день дремлет на острове фей, Авалоне.

Именно так закончилась легенда о короле Артуре.

Не обратив на короля Артура никакого внимания, Сисиго смотрел на павшую Мордред. Вздыхнув, он пробормотал себе под нос:

- ...Проклятье, что за ужасный сон.

Сон был настолько реальным, что он мог даже чувствовать запах крови, повисший над полем брани. Мордред просто лежала на земле. Глаза ее были пустыми, а лицо – безжизненным.

Да, эта Мордред была мертва. Вероятно, в конечном итоге, с нее снимут доспехи и одежду и оставят ее труп гнить на радость насекомым.

Король Артур стал легендой, а Мордред — рыцарем, эту легенду запятнавшим.

Поскольку все ее солдаты были убиты, не осталось никого, кто бы ее запомнил. Это было вполне естественно. Это было поле битвы... проигравших ждала участь бледных трупов, которым больше не было места в этом мире.

Ее страсть, ее сильное желание просто исчезло, нигде не запечатлевшись. Поистине, даже в момент ее смерти родитель отвернулся от нее.

- ...Боже, что за проблемная Слуга мне досталась.

Даже у совместимости есть предел, подумал Сисиго. В конце концов, Слуга — это всего лишь гость из прошлого. Связь друг с другом была важна, но о том, чтобы заходить так далеко, не могло быть и речи. Едва они заполучат Грааль, их отношения закончатся.

Именно поэтому увиденная истина так сильно его раздражала. Дитя, жаждавшее отцовской любви — шутки хуже, по мнению Сисиго, быть просто не могло.

Ожидая, когда он, наконец, проснется, Сисиго уселся на землю рядом с трупом Мордреда. Его взгляд бесцельно блуждал по сгинувшим людям рухнувшего государства.

Вне зависимости от эпохи или нации, последние мгновения страны всегда были одними и теми же—

И вот, наступило утро, и первые слова, слетевшие с губ Сисиго, предназначались Красной Сэйбер и были приправлены знатной долей плохого настроения.

- Боже, не показывай мне больше странные сны.

- ...Не поняла, хочешь сказать, я в этом виновата?

Даже Красная Сэйбер изумленно вытаращила глаза, услышав столь беспричинную жалобу.

Они проснулись не в катакомбах Трифаса. Это была комната маленькой гостиницы в Сигишоаре. В качестве меры предосторожности они решили не светиться и прибегли к магии внушения, заставив заплатить за комнату другого человека.

Получив сообщение от Ассоциации магов, Сисиго решил на время покинуть Трифас, где они скрывались, и отправился в Сигишоару. Этот город, знаменитый своими историческими постройками и архитектурой, похоже, в данный момент пребывал во власти страха перед внезапно появившимся серийным убийцей.

- ...Итак, почему мы здесь?

- Потому что маги Ассоциации, которых прислали сюда на подмогу, были убиты.

Странная парочка пила кофе в уличном кафе под чистым осенним небом. Красная Сэйбер сидела, недовольно отвернувшись, а Сисиго молча читал местную газету.

- Маги были убиты...

Маги Ассоциации не могли проникнуть в Трифас, поскольку все лазейки либо были перекрыты, либо тщательно охранялись, но соседний город Сигишоара был совсем другим делом. Здесь было размещено множество магов для оказания поддержки. Хотя в силе они и уступали Красным Мастерам, но им можно было вверить прочие задачи, вроде наблюдения и управления семьями.

К примеру, они прилежно наблюдали за битвой между Черным Сэйбером и Красным Лансером близ дороги к Трифасу и снабдили Сисиго ценной информацией.

Однако, он внезапно потерял с ними связь. По приказу Ассоциации они должны были предоставлять периодические отчеты. Естественно, он почувствовал неладное.

- Возможно, в этом замешан Слуга. Поэтому нас направили сюда, чтобы все проверить, раз уж мы действуем независимо от других.

- Поглощение душ, значит... Но почему здесь, а не в Трифасе?

Для пребывания в этом мире Слуге необходимо внушительное количество праны. Эта задача возлагается на плечи Мастера, но маги второго и третьего сорта или простые люди, по воле случая ставшие Мастерами, не в силах сделать даже этого. В результате, им приходится нападать на невинных людей и питать своих Слуг человеческими душами.

Это была обычная практика, но, в зависимости от природы Героической души, многие Слуги этому воспротивятся. К тому же, использование этого метода для мага было сродни заявлению о том, что его зажали в угол, или признанию себя второсортным магом. Немногие пойдут на это по собственной воле.

- Это нам тоже предстоит выяснить. Возможно, они не хотели вызвать панику в Трифасе, или—

Сисиго развернул газету и ткнул пальцем в схематичную карту. След убийцы брал свое начало в Бухаресте и тянулся на север. Увидев это, Сэйбер понимающе кивнула.

- Может быть, они поглощают души на пути к Трифасу.

- Именно. Широ сказал, что никто из Красных Слуг этим не занимается. Если взять его слова на веру, под подозрение попадает лишь тот из Черной фракции, кто по-прежнему остается для нас неизвестным — Ассасин.

Он чувствовал, что доверять словам Котомине Широ было опасно, но тот не стал бы лгать в подобной ситуации. Из Черных Слуг погибший Сэйбер и те, что находились в крепости Милления: Лансер, Райдер, Арчер и Берсеркер – уже сражались против Красных, по крайней мере, единожды. Судя по качеству вражеских големов, Кастер, их предполагаемый создатель, тоже, вероятно, был вместе с остальными.

Лишь Ассасина никто не видел. Разумеется, со своим классовым навыком [Сокрытия присутствия] он вполне мог находиться в крепости Милления, но...

В любом случае, им нужно было удостовериться. Если серийный убийца был Слугой, он выставит против него Сэйбер. Даже если это было не так, убийца, расправившийся с магами Ассоциации, все равно был врагом. Им следует по возможности предотвращать любые проблемы, которые могут возникнуть в будущем.

- Хорошо, если это Слуга... Что будем делать?

- Дождемся ночи. Между тем, я намереваюсь наведаться в морг и изучить тела магов.

- Хмм. А я?

- Разумеется, я буду благодарен, если ты составишь мне компанию. Но сейчас день, так что настаивать не стану. Хотя мне и не хочется тратить командное заклинание, я призову тебя, если сочту ситуацию слишком опасной.

Однако Сисиго в любом случае не намеревался прибегать к командному заклинанию. Может быть, серийный убийца подчинялся фундаментальному правилу войны и не творил свои злодеяния днем, или, возможно, он убивал лишь по ночам не без причины. Так или иначе шансы того, что на него нападут при свете дня, были настолько малы, что он мог забыть про возможную опасность. Поэтому Сисиго намерен был воспринимать свой поход в морг как времяпровождение.

- Кому захочется идти в такое мрачное место? Итак, что же мне...?

Видимо, Сэйбер решила побродить по улицам. К счастью, Сигишоара, будучи одним из туристических мест Румынии, изобиловала строениями, чья история исчислялась векам, сохранившимися до нынешних дней. Быть того не может, чтобы кому-нибудь это наскучило — хотя, нет.

Расставшись с ней, Сисиго был уже на пути в морг, как вдруг кое-что осознал. Она была Слугой, человеком, жившим в далеком прошлом.

- Если подумать, чего она здесь не видела?

Даже если люди говорили, что эти строения были «средневековыми», она была их ровесницей.

Сисиго предвидел, что, поначалу, Сэйбер будет блуждать по улицам, ожидая встретить что-нибудь диковинное, но постепенно до нее дойдет, она пробормочет себе под нос что-нибудь, вроде «И чем это отличается от моей эпохи», сразу же почувствует досаду и все оставшееся время будет дуться—

- Было так скучно...

Сисиго и Сэйбер встретились, когда Солнце уже начало клониться к горизонту. С искренним разочарованием на лице Сэйбер жадно поела сладкую выпечку, которую купила в уличном киоске отчасти от безысходности.

- ...Так я и думал.

- Я хотела посмотреть на небоскребы, но не нашла ни одного. А в зданиях, вокруг которых толпились туристы, не было ничего интересного... Проклятье, я только и делала, что чувствовала себя не к месту.

- ...Так я и думал.

- После того я не успокоюсь, пока не схлестнусь со Слугой! А как у тебя все прошло?

- Возрадуйся, Сэйбер. У меня для тебя хорошие новости. Я осмотрел тела, и они действительно были в ужасном состоянии.

Сисиго сказал это с такой радостью, что Сэйбер с подозрением покосилась на него.

- И что это значит?

- На одних напали с использованием холодного и дробящего оружия... на других были следы ударов рук и ног. Я обнаружил свидетельства того, что некоторые из

жертв использовали огнестрельное оружие или магию. И почти у всех были вырезаны сердца.

- Сердца?

- Этот орган вмещает духовное ядро Слуги и считается источником жизни человеческих существ. Вероятно, их съели в ходе ритуала, чтобы восполнить прану.

Сэйбер ненадолго задумалась, после чего пробормотала:

- ...Их съели сырыми?

- Не говори такие неприятные вещи... Хотя я бы больше ужаснулся, если бы их приготовили, не забыв посолить и поперчить.

Поедание сердца в сыром виде было необходимо для ритуала, но проявление кулинарных изысков указывало скорее на увлечение. Те, кто занимался последним, внушали гораздо больше ужаса.

- В любом случае, я надеюсь, что это тот Слуга, которого мы ищем. Если ты ошибся, я тебя не прощу.

- Я займусь Мастером. Он полностью нарушает главное правило секретности...

Газетные статьи уже эффектно заявили: «Джек-Потрошитель возродился в Румынии», - и всю страну охватил страх. Не важно, что об этом думал Сисиго, любого мага, который закроет на это глаза, можно будет назвать полностью обезумевшим.

Ночь едва опустилась на Сигишоару, но туристы и местные жители уже укрылись в домах и гостиницах.

- Ты нашел подходящее место, пока бродил по округе?

Сисиго кивнул.

Поначалу, жертвами были хулиганы и бандиты. Предполагалось, что убийца вламывался туда, где они собирались, и устраивал резню. Однако, сразу же после того, как Ассоциация разместила своих магов в Сигишоаре, убийца, похоже, начал охотиться только на них.

Другими словами, следующей целью убийцы с большой вероятностью может стать Сисиго Кайри, поскольку теперь он был единственным магом в Сигишоаре.

- Сэйбер, на всякий случай, облачись в свою броню. Наш враг Ассасин. Возможно, у тебя не будет на это времени в случае внезапного нападения.

Она кивнула и воплотила свой тяжелый доспех. К счастью, ввиду недавних событий они были единственными, кто шел по дороге в ночи. Если им встретятся бдительные полицейские, они просто пустят в ход магию внушения.

- Хорошо... пошли.

И вот, маг и Слуга смело зашагали по улице, сделав приманкой самих себя.

§§§

- Совсем никого.

Рикудо Рэйка вздохнула, глядя на безлюдные улицы из окна третьего этажа. В последнее время это стало привычной картиной. По ночам в городе становилось пустынно и тихо, как на кладбище.

Мастер

- Мама, разве мы не должны вскоре отправиться в другой город? – подергала женщину за рукав блузки ее Слуга — Черная Ассасин.

- Полагаю, что да. Дальше в Трифас, верно?

Ассасин кивнула. Но затем на ее лице сразу же возникло удрученное выражение.

- Но это может быть опасно. Поскольку остальные еще живы.

- Остальные?

- Другие Слуги, как мы.

- ...Да. Действительно, помимо тебя, Джек, есть и другие. Будет страшно отправляться туда, где они все находятся, - беспечно произнесла Рэйка, и Ассасин согласилась.

- Ага. Мы же Ассасин. Мы специализируемся на внезапных атаках, но с несколькими противниками нам не совладать. Мы наверняка погибнем первыми, - хладнокровно заявила Ассасин с лицом очень юной девочки.

- Но они ведь пытаются перебить друг друга, верно?

- Да. Магов и Слуг поделили на Красную и Черную фракции, и теперь они должны сражаться между собой.

- Тогда, может, отправимся туда и первое время просто будем сидеть и наблюдать? Если выпадет шанс, тогда будем выходить и питаться, а если вдруг станет слишком опасно, мы всегда можем просто убежать.

Черная Ассасин какое-то время обдумывала предложение Рэйки. Хоть Рэйка и была связана с Ассасин контрактом, но в вопросах магии она была полным дилетантом, что сильно сказывалось на ее способности снабжать свою Слугу праной. Поэтому Ассасин собирала прану сама, поглощая человеческие души.

Естественно, для Слуги в этом методе было много минусов, но присутствовали и плюсы. Рэйка не излучала магическое присутствие, поэтому шансы их обнаружения другим Мастером были крайне малы. Если Ассасин тоже использует свое [Сокрытие присутствия], Рэйку, вероятно, примут за совершенно обычную женщину, не достойную внимания.

Больше всего Ассасин хотела узнать, сколько на данный момент осталось Слуг, которых она не могла убить своими силами.

- Да, мы можем отправляться сейчас — но, похоже, в этом городе появился еще один маг.

Подумав немного, они решили пока повременить с Трифасом.

- Боже, правда? Тогда сделаем из него последнюю трапезу в Сигишоаре?

- ...Ага, давай. Но, Мама, сегодня тебе с нами нельзя. Это может оказаться опаснее, чем обычно.

- Хорошо, тогда я подожду здесь. Будь осторожна.

- Ага. Мы пошли. Эй, эй, по возвращении мы опять хотим гамбургеры... можно?

- Ну конечно. Я уже купила все необходимое, так что мне нужно будет лишь повозиться на кухне.

Обрадовавшись, Ассасин выпрыгнула в окно. Рэйка с улыбкой помахала ей вслед.

А теперь... Рэйка точно не знала, когда вернется Ассасин, но, на всякий случай, сразу же начала готовить вкусную еду для своей дорогой девочки—

Сигишоара была единственным в своем роде городом как в Румынии, так и, пожалуй, во всей Европе, благодаря своей «неизменной» природе. Это был небольшой город с населением в тридцать тысяч человек, но людям, приезжавшим сюда, чтобы посмотреть местные достопримечательности, казалось, что одна лишь прогулка по историческому району, который окрестили всемирным наследием, возвращала их в Средние века.

Если подняться по грубой, мощеной камнями дороге, то можно увидеть выстроившиеся вдоль улиц частные дома, ни капли не изменившиеся с шестнадцатого века, и даже площади, где когда-то поводились суды над ведьмами.

В число прочих достопримечательностей входили дом, где родился Влад III (теперь там был ресторан), башня с часами, являвшаяся городским ориентиром, и церковь на холме в районе старого города. Во всяком случае, этот город был самым подходящим местом для иностранцев, желавших ощутить себя в «Европе прошлого».

Теперь же Сигишоара пребывала во власти страха, вызванного появлением серийного убийцы. Ситуация была крайне ужасной, потому что приезжих убивали одного за другим и вырезали их сердца.

Никаких улик, помимо самих тел, обнаружить не удалось, жертвы никак не были связаны друг с другом. Но лишь немногие знали правду. Все жертвы были магами — другими словами, в Сигишоаре творилось нечто необычайно «странное».

Сисиго и Сэйбер уже час шли по улицам, слабо освещенным фонарями, не расслабляясь ни на секунду. Броня Сэйбер громко лязгала, но, к счастью, поблизости не было никого, кто ими бы заинтересовался. Пьяный бездомный с бутылкой в руке уставился на Сисиго и Сэйбер, раскрыв рот.

Даже не утруждая себя магией внушения, Сисиго помахал ему рукой. Мужчина ударил себя по лицу и вновь присосался к бутылке.

Несколько раз они сталкивались с полицейскими, но Сисиго быстро оттаивал их своей магией. Вероятно, даже полицейские не горели желанием патрулировать улицы в поисках безумного убийцы. Сисиго даже не прикладывал особых усилий, чтобы избавиться от них.

Но что более важно, Сэйбер была гораздо серьезнее обычного. Не так давно она только и делала что жаловалась без конца, мол, «Это скучно», «Как же уныло» и «Они еще не здесь?», но теперь она затихла.

- В чем дело, Сэйбер?

- ...Прости, но, пожалуйста, дай мне сосредоточиться. У меня плохое предчувствие.

При этих словах Сисиго напрягся. Если она вдруг стала настолько бдительной, значит, поблизости, несомненно, был Слуга.

В какой-то момент их поступь замедлилась и стала осторожной. Их глаза внимательно изучали окружение — тусклый свет уличных фонарей, казалось, лишь ухудшал видимость. Порыв ветра лизнул шею Сисиго своим ледяным языком.

- ...Туман сгущается.

Как и сказала Сэйбер, они даже не заметили, как их окружил туман. Теперь им вообще ничего не удастся разглядеть — так, минуточку.

- Туман...?

Несколько секунд назад воздух был чистым. Разве может столь густой туман возникнуть так внезапно? ...Невозможно.

Сисиго и Сэйбер остановились практически одновременно. Сэйбер уже сжимала в руках меч, а Сисиго положил ладонь на кобуру своего любимого дробовика.

- Этот туман не...

Сисиго не смог закончить, потому что в тот же миг в его носу бенгальским огнем вспыхнула боль. Он закашлялся и прикрыл рот.

- Мастер?!

- Это яд! Не вдыхай, Сэйбер!

Сисиго скрючился, не отнимая ладоней от носа и рта. Один лишь небольшой вдох отозвался сильной болью в носу, и перед его глазами все начало плыть.

- Эй, держись, Мастер!

Мгновенно приняв решение, Сисиго снял свою куртку и прижал ее к лицу. Эта куртка, сшитая из шкуры магического зверя, была способна отменять большинство заклинаний простого действия. Когда он вдохнул через куртку, боль слегка утихла. Похоже, туман действительно был создан из праны.

- ...Проклятье. Для начала, давай свалим отсюда.

- Да, если можешь идти, тогда погнали! Я тебя выведу!

Держа меч в правой руке, левой Сэйбер крепко вцепилась в руку Сисиго и побежала. К счастью, видимо, благодаря высокому рангу [Сопротивления магии], Сэйбер практически не пострадала от воздействия тумана, и ухудшение видимости ее, похоже, ни капли не смутило. Туман ничего не мог противопоставить ее острому [Инстинкту].

Но Сэйбер и Сисиго оба были уверены в одном. Поскольку это был необычный туман, естественно, что-то будет «дальше». Только вот когда именно... Сэйбер бежала, пытаясь спастись от тумана, но при этом предусмотрительно прикидывала, когда это «что-то» может произойти.

Возможно, благодаря тому, что она могла безошибочно определять оптимальный маршрут побега, туман начал постепенно рассеиваться.

—Люди всегда жаждут облегчения. Оказавшись в опасности, человек может разобраться с ситуацией с невероятной невозмутимостью, но его разум все равно расслабится по окончании.

—Не важно, что он за человек, сразу же после того, как ему удастся ускользнуть от поджидавших его челюстей смерти, он остановится, чтобы перевести дух.

—Серийные убийцы никогда не упускают подобные моменты. Сжимая свои клинки, вкусившие крови бесчисленного количества людей, они тихо подкрадутся со спины.

- Отлично, вырвались...!

Сэйбер и Сисиго удалось выбраться из тумана. В голове Сисиго была лишь одна мысль — глотнуть свежего воздуха. Сбежав от страха смерти, его разум немного расслабился. Со спины к нему подкрадывался убийца, чтобы перерезать его глотку—

Но стоявшая перед ним Сэйбер, резко развернувшись, ударила мечом сверху вниз. Сисиго упал на землю, сбитый с ног.

Вспышка.

Над мощеной камнями улицей разнесся пронзительный звук. Удар Сэйбер отбил нож, который Слуга класса Ассасин сжимал в руке.

- ...Ах.

- Прости, но этот парень мой Мастер. Твоим противником буду я.

Повернув голову, Сисиго увидел, что прямо за его спиной кто-то стоял. Он не заметил — к нему подобрался практически вплотную, а он даже не заметил.

И было еще кое-что, его поразившее.

Тем, кто стоял за его спиной, была юная девочка. Она выглядела на два или три года моложе его собственной Слуги, Красной Сэйбер. У нее были короткие растрепанные серебряные волосы и глаза цвета льда, которые чуть расширились от удивления. Несколько ножен висело на ее талии, но нижнюю часть ее тела ничто не прикрывало. Вкупе с кожаными одеяниями, обтягивавшими верх ее тела, она создавала чувственную атмосферу, словно проститутка, несмотря на очень юную внешность.

- Ты ударила нас. Как ужасно.

Пробормотав это, девочка посмотрела Сэйбер прямо в лицо.

- ...Что значит «ужасно»? Погань вроде тебя, которая пожирает души несмотря на то, что является Слугой, не имеет права так говорить!

Даже не пытаясь скрыть свое неудовольствие, Сэйбер вытянула вперед сжимавшую руку меч, готовясь к битве. Ассасин, которую меч, похоже, несколько не пугал, наклонила голову вбок и произнесла с очень невинным выражением на лице:

- В этом нет ничего плохого... да?

В следующий миг Сэйбер отбила своей латной перчаткой нож, брошенный ей в лицо. Ассасин, не переставая говорить, метнула оружие в высшей степени естественным движением, при этом ее запястье даже не дрогнуло.

Сэйбер удалось отразить столь внезапную атаку, благодаря инстинктам и умению. Но, отражая бросок, она отвлеклась, и Ассасин прыгнула ей за спину. Туман сразу же скрыл ее из виду.

- Жди здесь, Мастер! – сказала Сэйбер и вновь прыгнула в туман. От его воздействия ее тело несколько потяжелело, но Сэйбер рассудила, что это ей не сильно мешает.

Она наострила уши и взмахнула мечом, ведомая инстинктами. Раздался уже знакомый звук — она отбила брошенный скальпель.

- Ого. А ты хороша.

Сэйбер цокнула языком. Голос словно доносился со всех сторон, и она никак не могла найти его обладательницу.

- Избавь меня от лишней болтовни. Что хорошего в словах «чистильщика», вроде Ассасина, который даже не является Героической душой? Нет, ты даже не чистильщик. Обычная убийца!

- О? Как ты узнала?

- Что—?

Разум Сэйбер на мгновение застыл от изумления.

- Наше имя Джек-Потрошитель. Эй, эй, эй, эй, может, тоже представишься? – прошептал голос прямо у ее уха. Сэйбер в тот же миг взмахнула мечом, но клинок ни с чем не встретился, разрубив лишь туман. Но сейчас гораздо важнее было то, что она узнала настоящее имя врага.

—Это случилось сто двадцать лет назад. Жители Лондона содрогнулись от ужаса. Все его жертвы были проститутками из Ист-Энда. На самом деле, он убил лишь пятерых. Но, несмотря на это, он был первым в мире серийным убийцей, оставившим после своего исчезновения множество легенд и тайн.

На основании письма, опубликованном в газетах, люди называли его Джеком-Потрошителем.

Это было лишь сто двадцать лет назад. С точки зрения других, гораздо более древних таинств с устойчивыми концепциями, эта Слуга была, вероятно, самой слабой в этой Великой Войне за Святой Грааль.

Король Артур участвовал во многих походах и совершил немало великолепных подвигов. Сама Мордред вписала свое имя в историю, став Рыцарем-предателем. Другие Слуги в большинстве своем тоже прославились, благодаря своим свершениям. Их эпохи и общества отличались, но они прошли через множество легендарных битв и оставили свои имена в памяти людей.

Но — Сэйбер крепче сжала рукоять своего меча и сосредоточилась.

Каким образом обычная убийца поднялась до такого уровня, что стал возможен ее призыв в качестве Слуги?

...Единственным разумным объяснением было то, что деятельность убийцы была окутана слишком большой тайной и вселяла в сердца обывателей сильный ужас. Люди могут одобрительно кричать, наблюдая за сражением героя. Они могут ощутить прилив мужества и вступить друг с другом в противостояние, подняв кулаки. Но эта девочка была другой.

Она запечатлела свое имя в мире случайными, тщательными и вселявшими отчаяние убийствами. Если кто и верил в нее, так это наверняка такие же убийцы, как и она.

Действительно, она подходила классу Ассасин. Ни звуком, ни вздохом не выдавая своего присутствия, она просто убивала цель. Убийцы магов лучше, чем она, попросту не было.

Для Сэйбер этот туман не являлся серьезной помехой. Однако, из-за классового навыка Ассасин [Сокрытие присутствия] ей никак не удавалось определить ее местоположение. Поскольку голос Ассасин разносился вокруг Сэйбер, она явно была где-то рядом, но—

- А, как мы и думали! Ты женщина, да?

При этих словах Сэйбер невольно стиснула зубы.

- В таком случае—

- Да. В таком случае—

- Не будем медлить.

—Звучало так, словно она с кем-то беседовала. Зловещее склизкое чувство, которое Сэйбер не испытывала уже очень давно, промелькнуло в ее груди.

Это был страх. Неизвестная убийца таилась во тьме. Она никогда не сражалась в открытую, всегда используя внезапные атаки, всегда нанося удар первой. Если Сэйбер ошибется в просчете следующего хода своей противницы, это мгновенно приведет к ее собственной смерти.

Итак — как ей поступить?

- ...Ха. Не смей недооценивать меня, мелкая засранка!!!

Мгновенный ответ. Шлем Сэйбер разделился надвое и слился с броней, открыв ее благородное лицо, после чего она подняла меч и крикнула:

- ...Багряная молния!

- ———

Если ее окружала зловещая тьма, тогда ей нужно было лишь уничтожить ее своим светом. Она вложила все свою прану в меч, порождая алую молнию.

Туман в буквальном смысле испарился — и Ассасин посмотрела на Сэйбер с раскрытым ртом.

- Все кончено, Ассасин. Если хочешь покричать, тогда кричи сейчас, потому что, когда я сниму твою голову с плеч, ты больше не сможешь издать ни звука.

- Мы не хотим. Наш животик все еще пуст, - по-детски произнесла она, сжимая по мясницкому тесаку в каждой руке.

- Откажись от своей затеи и убегай, - с бесстрашной улыбкой заявила Сэйбер, выжидая момент для использования [Вспышки праны].

Поскольку туман исчез, она больше не чувствовала тяжесть во всем теле. Теперь Сэйбер, Слуга сильнейшего класса, просто никак не могла уступить убийце, которая больше не могла прятаться во тьме.

Наблюдая за ними издали, Сисиго был в этом более чем уверен. Однако, кое-что его все-таки тревожило. Выбравшись из тумана, он достал из кармана предмет своего снаряжения.

Это была кисть магической обезьяны, покрытая жировоском. В ситуациях, когда ему не удавалось быстро сменить свое местоположение, он использовал это запястье, чтобы быстро возвести барьер, отпугивающий обычных людей. Это была не простая магическая вещь. Запястье само по себе ползало по округе, словно мышь, создавая тем самым полностью закрытую зону, словно отделяя это пространства от всего остального.

Он был уверен (хотя подобного ему делать еще не приходилось), что даже на пересечении улиц Нью-Йорка или в токийском районе Сибуя сможет избавиться от всех людей в округе. Хотя там, помимо людских глаз, были еще и камеры, так что эта вещица вряд ли будет эффективна.

—Тем, что его встревожило, был...

...факт того, что они оказались в крайне невыгодной и непредвиденной ситуации, *потому что кто-то смог пробиться в это пространство*, где не могло быть никого, кроме Сисиго и двух Слуг перед ним.

Его ладонь словно пронзили иглы. Так Сисиго почувствовал, что нарушитель проник внутрь его барьера.

- Сэйбер! – разорвал воздух его крик. Красная Сэйбер и Черная Ассасин неслись друг на друга.

Сэйбер намеревалась одним ударом невероятной силы разрубить Ассасин на две половинки. Ассасин же, в свою очередь, двигаясь до жути плавно, вновь стремилась

подобраться вплотную. Ее целью была жизненно важная точка на шее Сэйбер. Если удар Сэйбер был сверхчеловеческой атакой, выходящей за грань всего привычного, то Ассасин, избавив себя от человечности, стала жестоким зверем, также не имевшим ничего общего с миром людей.

—Победа моя.

Уверенность в этом пришла к Сэйбер, едва она прыгнула вперед. Она не сомневалась, что ее атака станет для Ассасин смертельной. Расчет времени, скорость, сила удара — все было идеально.

—Но.

В разум Сэйбер вклинился голос Сисиго. Этот крик определенно не был беспричинным. Иначе он бы вообще не стал кричать. Едва подумав об этом, она содрогнулась от осознания.

Она не знала, откуда, но в нее несомненно кто-то целился.

Бросок или выстрел с большого расстояния. Врагом, вероятно, был Лансер или Арчер. В любом случае, ее вот-вот убьют...!

Тело ее среагировало прежде, чем его успело подстегнуть логическое мышление. Слегка затормозив, она рванула в сторону. Других вариантов у нее сейчас не было.

Изогнувшись, она бросила взгляд на башню с часами, один из городских ориентиров.

Взгляд ее был полон изумления. На вершине башни стояли две фигуры. Человек, озаренный неясным лунным светом, в руках которого она увидела лук и нацеленную на нее стрелу, точно был Слугой—!

В следующий миг, в тело Сэйбер врезались ударная волна и громогласный рев.

§§§

Пущенная стрела летела как положено. Вот только цель не желала быть такой же послушной. Не опуская лука, Арчер положил на тетиву следующую стрелу.

- Ты попал?

Услышав вопрос своего Мастера, Фьоре, Арчер покачал головой.

- Нет. К сожалению, Сэйбер смогла увернуться. Она и вправду достойна называться представительницей сильнейшего класса.

- А Ассасин—?

- Она тоже избежала смертельного удара. Хотя мне удалось ее зацепить.

Знаменитая башня с часами Сигишоары являлась самым высоким (шестьдесят четыре метра) строением в городе. С ее вершины весь город был как на ладони, но и сама башня была видна из любой точки Сигишоары.

Она состояла из центрального шпиля, окруженного четырьмя шпилями поменьше. Арчер и Фьоре стояли на таком маленьком выступе, который и точкой опоры-то назвать было сложно,

Причина, по которой Арчер спокойно стоял там, где обычный человек не продержался бы и нескольких секунд, вероятно, заключалась в его природном чувстве равновесия. Впрочем, в его случае это нисколько не удивляло.

Проблема была в его Мастере, Фьоре. Ее ноги не функционировали в результате воздействия выродившихся Магических цепей. Обычно, она не могла даже стоять, а выступ был недостаточно широким, чтобы уместить на себе ее инвалидное кресло.

Но несмотря на это, она была здесь. Однако, она не стояла.

Ее ноги висели в воздухе. Длинные металлические руки простирались из ее спины и поддерживали тело на маленьком выступе.

- —Мастер. Похоже, Черная Ассасин решила отступить.

- Тогда мы, согласно плану, вступим в бой с Красной Сэйбер. Арчер, пожалуйста, займись ей. Я же сражусь с ее Мастером, Сисиго Кайри.

Этим недавним выстрелом она хотела по возможности избавиться как от Черной Ассасин, так и от Красной Сэйбер. Если бы ее спросили, чья ликвидация важнее, она бы, естественно, ответила, что Сэйбер. Теперь, когда они лишились собственного Сэйбера, ее необходимо было устранить здесь и сейчас.

- Мастер, пожалуйста, не перетрудишься.

- Да... я знаю.

По мнению Арчера, Мастер Сэйбер Сисиго Кайри и Фьоре были практически равны в способностях. Сисиго был опытнее, Фьоре – умнее. Все решит то, насколько спокойно они будут вести себя в бою.

Злобный взгляд Сэйбер пронзил Арчера. Ее открытое лицо было на удивление юным и прекрасным. Но Арчер, многих повидавший на своем веку, мог с уверенностью сказать, что у нее был характер героя.

Чувствуя восторг, словно в глубине его желудка полыхал костер — Арчер горько усмехнулся. Похоже, что он сам все еще был зеленым юнцом. Или, возможно, причиной было то, что его призвали в возрасте, когда он был в расцвете своих сил. В теперешнем состоянии его так сильно тянуло к безрассудству, что он сам этому удивлялся.

Обменявшись взглядом со своим Мастером Сисиго, Сэйбер в тот же миг устремила в сторону Арчера. Не пройдет и десяти секунд, как она окажется у башни с часами.

Фьоре тоже не стала медлить и направилась к Сисиго, обходя Сэйбер стороной.

Взгляд Сэйбер на мгновение сместился в сторону в сторону Фьоре. Арчер сразу же пустил в нее стрелу, чтобы привлечь внимание к себе.

Сэйбер отбила стрелу одним ударом. Похоже, это заставило ее принять решение. Больше не обращая на Фьоре внимания, она понеслась прямо на Арчера—

§§§

Сэйбер потребовалось пять секунд, чтобы вновь прочно встать на ноги после выстрела Арчера. Но за это время Ассасин уже успела скрыться.

Она цокнула языком — лицо Сэйбер исказил гнев, вызванный сожалением по поводу того, что она не смогла убить Ассасин, и ненавистью к Арчеру, который ей помешал.

- Мастер, Ассасин сбежала, но Арчер все еще здесь. На ком мне сосредоточиться? Лично я предлагаю Арчера, который весь из себя такой уверенный стоит на башне с часами, - произнесла Сэйбер, указывая мечом на башню, и Сисиго, вздохнув, лишь поскреб пальцами голову. Решение уже приняли за него. Вдобавок, преследовать сбежавшую Ассасин будет очень сложно. Так или иначе, [Сокрытие присутствия] не даст им ее обнаружить.

- ...Похоже, ты сама полна решимости сразиться с Арчером. Что ж, это правильное решение. Я займусь его Мастером.

- Уж прости за это, Мастер. Тогда я наваляю Арчеру.

Сэйбер радостно улыбнулась. Она видела, что Арчер уже накладывал на тетиву следующую стрелу. Ее обычной скорости будет недостаточно, чтобы добраться до него вовремя. Однако—

У Сэйбер был навык [Вспышка праны]. Сняв свой шлем, она могла еще сильнее окутать свое тело праной и ее взрывом придать себе скорость реактивного самолета.

- Хорошо... Взять его, Сэйбер!

- Есть!!

Воскликнув это, Сэйбер исчезла в мгновение ока. Она сделала лишь один мощный шаг вперед. Слуга была подобна ядру с человеческими очертаниями. Она летела туда, где находился лучник.

Арчер не двигался. Она глянула на его Мастера, направлявшуюся в сторону Сисиго, обходя Сэйбер стороной. Однако пущенная в нее стрела отвлекла Сэйбер от женщины-Мастера.

Отбив стрелу мечом, она улыбнулась.

—*Не волнуйся, Арчер. Тот, кого я желаю сокрушить, - это ты.*

Мастер Арчера намеревалась сойтись лицом к лицу с Мастером Сэйбер, Сисиго. Он ей не уступит. Сэйбер немного удивилась, когда осознала, что верит в это. Прежде она никогда не доверяла магам. Она думала о них, как о нелюдимах, извращенных личностях. Нет, маги, которых она знала до сего момента, в основном, такими и были на самом деле.

Но были и другие маги, с которыми она уживалась. Отчаянные и безрассудные, которые в девяноста процентах случаев думали о нападении и в десяти — о защите.

Кстати говоря, катализатором, призвавшим ее, был кусок Круглого стола. Другими словами, не было бы ничего удивительного в том, если бы вместо нее появился кто-нибудь другой из рыцарей — например, Ланселот, третировавший ее отца, или Гавейн, этот раздражающий пай-мальчик.

И все же, в этом мире воплотилась именно она. Сэйбер задумывалась над тем, что бы это могло значить. Думала, что в определенный момент ей придется основательно поломать над этим голову. Чтобы заполнить Святой Грааль в свои руки.

Но сейчас Сэйбер отмела прочь все сторонние мысли. Она направлялась к шестидесятиметровой башне с часами. Ей понадобилось сделать лишь двенадцать шагов, чтобы достичь цели. Вместо того, чтобы карабкаться на башню, она на полной скорости побежала вверх по отвесной стене.

Арчер уже был прямо перед ней. Она могла видеть не только его очертания, но и выражение лица. Это был мужчина с тонкими чертами, облаченный в кожаную броню. Действительно, внешне он очень походил на лучника. Но теперь, когда она подобралась к нему настолько близко, он уже ничего не мог поделать.

Стрельба из лука была эффективна в сражениях на дальних дистанциях. У нее было огромное превосходство даже в сравнении с современным огнестрельным оружием, потому что выстрел из лука был практически беззвучным. Разумеется, для того, чтобы поразить цель из лука, были необходимы невообразимо суровые тренировки и врожденный талант. Но Героическая душа, призванная в классе Арчер, просто не могла всем этим не похвастаться. Поэтому Слуги класса Арчер

практически неуязвимы, пока противник находится от них на существенном расстоянии.

Но если вражеский Слуга будет достаточно проворен для того, чтобы сократить дистанцию, ситуация коренным образом изменится.

У лучника, разумеется, есть недостатки. Во-первых, он практически не в состоянии стрелять очередями. Во-вторых, его позицию легко вычислить по траектории полета стрелы. В-третьих, лучник крайне уязвим в ближнем бою.

Было вполне естественно, что Сэйбер чувствовала уверенность в своей победе. Когда враг подобрался так близко, лучник уже ничего не мог сделать — так оно должно было быть.

Арчер, несколько не смущенный яростной атакой Сэйбер, плавно наложил на тетиву следующую стрелу.

Стрела была пущена сверху вниз прямо Сэйбер в лицо, но она отбила ее, сжимая меч обеими руками.

- Ты мой, Арчер...!!

Времени на следующий выстрел у него не было. Как и в случае с Ассасин ранее, Сэйбер была уверена, что прикончит его одним ударом.

Но Арчер был Героической душой с внушительным боевым опытом. В следующий миг он совершил нечто столь неожиданное, что это обмануло даже инстинкты Сэйбер. Без всякого промедления — он прыгнул со своего маленького и ненадежного выступления.

Пока Сэйбер была парализована изумлением, Арчер, падая вниз, зарядил следующую стрелу и пустил ее в противника. Естественно, он целился в грудь, где броня должна быть толще. Однако стрела, пущенная Арчером — Стрельцом Хироном — несомненно, поразит на своем пути все, что угодно.

Стрела, окутанная светом звезд, пробила броню Сэйбер. Нечто холодное закралось в ее плечо, и вспышки ошеломляющей боли одна за другой пронеслись по всему телу. Но, видимо, благодаря толщине брони, стрела, пущенная в грудь, соскользнула и вонзилась в плечо.

Но это несколько не успокаивало Сэйбер, которая секунду назад была уверена в своей победе.

- Скотина.....!!

Сэйбер умудрилась заглушить боль, волнами распространявшуюся от плеча по всему телу, одним лишь гневом. Без всяких сомнений она пулей устремила вниз прямо на падавшего Арчера, используя [Вспышку праны]—!

Она похожа на падающую звезду, подумал Арчер. В ней не было никакой грации, но ее безмерные сила и неистовость завораживали.

Воистину, Сэйбер была великолепной Героической душой. Нужна была невероятная сила воли, чтобы броситься в ответную атаку сразу же после того, как в нее вонзилась его стрела, не обращая внимания на боль.

Через доли секунды — Сэйбер, вероятно, разрубит его мечом, как только он приземлится. Что же можно сделать, чтобы этого избежать?

Стрелять он не мог. Какими бы быстрыми ни были его стрелы, он уже находился в невыгодном положении перед мечом, который одним взмахом остановит его

снаряд. Он не мог использовать лук; меча, копья или скакуна у него не было; он был не в состоянии впасть в безумие или предотвратить свою кончину с помощью магии или припрятанного кинжала.

—В таком случае, ему не оставалось ничего иного, кроме как пустить в ход свое последнее оружие.

Пролетев вниз шестьдесят метров, Арчер коснулся земли одной ногой и чуть сместил свое тело в сторону.

Он вытянул свои руки. С ревом падавшая на него Сэйбер заметила это странное движение, но у нее не было времени об этом задумываться.

Занесенный меч, вкупе с придаваемой [Вспышкой праны] скоростью и тем, что она пребывала в нормальном состоянии, за исключением разве что высвобождения Благородного Фантазма, исключал все шансы на неудачу.

Однако Арчер применил против явно смертельного удара нечто ужасное — или, скорее, нечто «безумное», что пришло бы в голову самой Сэйбер.

Не успела Сэйбер опустить на него свой меч, его протянутые руки обвили ее вокруг нее. Едва на ее запястьях сомкнулась жесткая хватка, чувства забились тревогой. С силой остановив клинок, впившийся в его ключицу, Арчер не стал гасить ее скорость, а вместо этого ловко перенаправил вес тела Сэйбер и—

Бросок...?!

Едва осознав, что он делал, Сэйбер полетела куда-то вверх тормашками. Это было похоже на бросок через плечо в дзюдо, но в том, как он обездвижил ее запястья, не было ни капли жалости.

Арчер... Хирон был величайшим мудрецом среди кентавров, много чему обучившимся у богов: например, медицине и музыке у Аполлона и охоте у Артемиды. И поэтому юные и еще неопытные герои собирались под его крылом, постигая искусство боя и многие другие умения.

Меч, копье и лук — помимо владения ими, Арчер, как само собой разумеющееся, умел сражаться и голыми руками. Он превосходно чувствовал себя в ближнем бою, совмещая удары и борьбу.

Этим боевым стилем был ^{всесилие} панкратион — древнейшее во всем мире смешанное боевое искусство, упоминаемое в древнегреческих мифах.

- Гха....!!

Столкнувшись со смертоносным оружием, также известным как земля, Сэйбер выпучила глаза, когда испытала удар, который, казалось, сотряс ее внутренности. Все тело застыло на несколько секунд, словно ее сковали цепями. Для нее это была крайне опасная ситуация — однако, несмотря на то, что Сэйбер была сейчас уязвима, Арчер не прикончил ее. Вместо этого он в муках рухнул на колени. Рана от ее клинка смертельной не являлась, но была очень близка к этому.

Обычно, в ту часть клинка, которая находилась ближе всего к рукояти, силы вкладывалось мало, поэтому Арчер рассудил, что удар лишь прорежет его кожаную броню. Но он слишком сильно недооценил своего противника. Несмотря на то, что он принял удар Сэйбер, скорее всего, наилучшим для себя образом, рана была слишком глубокой.

Его плечо с большой вероятностью не сможет двигаться, пока над ним не поработает исцеляющая магия. Другими словами, до тех пор он не мог стрелять из

лука. Арчер горько усмехнулся. Он намеревался загнать Сэйбер в угол, но, в конечном итоге, сам оказался в нем. Решающий шанс, что он получил, обернулся для него смертельной ситуацией.

Он без всяких сомнений принял решение. Как бы Арчер сейчас ни двигался и ни сражался, он не мог придумать, как ему нанести Сэйбер последний удар. Бегство, вероятно, было лучшим использованием тех трех секунд, после которых Сэйбер встанет на ноги.

Арчер решил отчитаться перед Фьоре, которая вела свой яростный бой, и предложить отступление.

§§§

В начале своих тренировок некроманты должны взглянуть на собственную смерть. С помощью гипноза они должны раз за разом наблюдать, как разлагается их плоть. Они смотрят, как их отражение в зеркале сгнивает самым отвратительным образом — и привыкают к этому. Они глядят на смерть, несут смерть и учатся тому, что жизнь всегда идет с ней бок о бок.

И некромантия – это ремесло, управляющее смертью.

Сисиго Кайри ждал девушку, вдыхая сигаретный дым. Он не стал возводить защитные или обнаруживающие барьеры, оставив себя слишком уж уязвимым.

Но, с другой стороны, он знал, что во всем этом не было нужды, если он намеревался сойтись в бою с таким противником, как она. Барьеры будут лишь бессмысленной тратой его праны и инструментов.

Почувствовал легкое изменение в направлении движения ветра, он выбросил зажженную сигарету.

Запрокинув голову, он обратился к молодой девушке, зависшей в воздухе.

- Ты ведь не против, если мы не станем представляться и перейдем сразу к делу?

Он ухмыльнулся. Девушка тоже ответила улыбкой.

Фьоре Форведж Иггдмилления висела в воздухе в узком переулке, воткнув простирившиеся из ее спины [руки] в стены зданий. Эти конечности, казалось, были гладкими и, в то же время, очень прочными, сильно напоминавшими ноги насекомого — таковы были мысли Сисиго.

- ...Хорошо. Мы и так знаем имена друг друга, верно? Однако, могу я озвучить предостережение, на всякий случай?

- Валяй.

- —Уходи, некромант. Это владения Иггдмилления. Я закрою глаза на твое наглое вторжение, если ты немедленно покинешь эти земли. В противном случае, наказание за твою глупую выходку будет равносильно смерти.

- Ха... И ты думаешь, я подчинюсь?

В ответ на это Фьоре произнесла с удовлетворенной улыбкой:

- Нет. Но, не предложив этого, я не смогу развеять свои сомнения.

Вот как, подумал Сисиго с кривой усмешкой. Иначе говоря, предупреждение было озвучено, он ему не внял — теперь она со спокойной душой может его убить.

И конечно же, Сисиго не намеревался убегать, поджав хвост. Рука, потянувшаяся к дробовику, была его ответом. В тот же миг, плотность праны в окружающем пространстве усилилась.

Им больше не о чем было говорить. Фьоре знала, что Сисиго Кайри был наемным магом, превосходившим ее в плане боевого опыта. Сисиго знал, что Фьоре Форведж Иггдмилления была невероятно одаренной девушкой, на чьих плечах лежало будущее всего клана.

—Этот человек орудует некромантией. Однако, его магия не просто поднимает мертвецом и берет их под контроль. Например, это его огнестрельное оружие...

—Эта юная леди использует ^{духовные эвокации} юлифис и инженерии человеческого тела. Если я правильно помню, ее Тайный знак называется Бронзовым манипулятором.

Застывшую атмосферу развеяла крышка мусорного бака, стоявшего неподалеку. Видимо, сорванная ветром, она с шумом упала на землю, взорвав тем самым напряжение, воцарившееся между ними. Одним плавным движением Сисиго выхватил свой дробовик, а Фьоре вихрем обрушилась с небес вниз, яростно и решительно.

Он спустил курок — и обработанный некромантией палец, обнаружив присутствие мага, полетел прямо ей в голову.

- —^{Юпитер}Оловянная рука защиты, перехват.

От смертоносного магического снаряда, безошибочно наводившегося на голову противника, нельзя было увернуться. Но эта «пуля» была без всяких колебаний перехвачена одной из искусственных рук Фьоре.

Сисиго изумился, но лишь на мгновение. Быстро отступив, он спрятался за машиной, припаркованной неподалеку. Каждая из двух рук, простиравшихся из спины Фьоре, разделилась надвое. Теперь [рук] стало четыре: две вонзились в мостовую, заменяя ей ноги, а остальные нацелились прямо на Сисиго и ощерили венчавшие их челюсти, словно злобные насекомые.

Марс

- —Железная рука войны, выстрел.

И из этих отверстий со звуком, похожим на оружейные выстрелы, полетели [пули], сотканые из света. По силе не уступавшие настоящим пулям, эти снаряды буквально обратили в пыль камни мостовой рядом с ногами Сисиго.

- Проклятье! Да эти руки прямо... на все руки!

Съёжившись, Сисиго использовал машину в качестве щита, пережидая пулеметную очередь проклятых снарядов. Выудив из поясного кармана свежую порцию смерти, он перезарядил дробовик.

Сделав несколько выстрелов на подавление, он метнул обработанный глаз совы. Он был магически связан с его собственным правым глазом, давая ему возможность изучить девушку. Для начала, он вновь осмотрел ее Тайный знак.

Согласно полученной ранее информации, она страдала от инвалидности, будучи не в состоянии пошевелить ногами из-за дефекта в ее Магических цепях.

Однако с таким Тайным знаком это вовсе не являлось проблемой. Это приспособление само по себе служило ей прекрасными ногами. Поскольку он был способен отразить пулю, пусть даже летящую на дозвуковой скорости, в плане точности движений он превосходил прочие Тайные знаки.

—Скорость реакции его автономной защиты тоже была почти что идеальной, скорее всего, равной таковой у Спинномозговой ^{Объемной ртути} жидкости лунного духа, голема-горничной, которая везде сопровождала «юную госпожу» Эль-Меллой.

Однако из-за разницы между ртутью и твердым металлом эти руки, вероятно, не ладят с чем-нибудь, вроде мины «Клеймор», наносящим урон не точечный, а по площади.

- ...Другими словами, придется прибегнуть к этому...

Сисиго извлек из внутреннего кармана куртки сердце мага. Этот орган, начиненный зубами и ногтями, хорошо подходил для сражения с магами. Его ужасающая начинка, разлетающаяся в разные стороны при взрыве и заряженная оскверненной проклятиями праной, при попадании в тело цели производила эффект, схожий с [Гандром]. Однако воздействие было гораздо сильнее обычного проклятия, вероятно, по причине того, что его несли в себе части тела мертвеца.

Проще говоря, когда зубы и ногти пробивали кожу человека, она сразу же начинала гнить и отваливаться.

Он выдернул из сердца мышечное волокно, игравшее роль чеки, и до этого неподвижное сердце сразу же начало биться и пульсировать. Удостоверившись в местонахождении девушки с помощью совиного глаза, Сисиго, не высываясь из-за машины, магией изменил направление воздушного потока и с идеальной точностью метнул сердце.

- Ох——!

Если Сисиго и допустил ошибку, то это когда использовал такую же «гранату» в давней стычке с гомункулами, тем самым раскрыв принцип ее действия Фьоре и

остальным. Изучив тела гомункулов, их состояние и степень разложения, она теперь знала, что взрыв будет для нее смертельным.

- —^{Сатурн}Свинцовая рука неистовости, раздавить!

Металлическая конечность, выступавшая в роли ее правой ноги, сделалась плоской, похожей на лопату, и обрушилась на катившееся в ее сторону сердце. Зубы и ногти, которые разрушительным взрывом должно было разметать в разные стороны, все ушли в землю, не причинив Фьоре вреда.

Но для Сисиго было важно то, что ему удалось выиграть немного времени. Он залез в машину, за которой укрывался, взял спрятанный за солнцезащитным козырьком ключ и быстро вставил его в замок зажигания.

Когда Фьоре быстро развернулась, услышав шум двигателя, — он вдавил педаль в пол, и машина врезалась в нее, яростно рванув вперед.

—*Боже! Да он безбашенный псих!*

Фьоре вмяло в капот, но она не сильно пострадала. Четыре искусственные руки защитили ее.

Однако, так ее впечатают в стену или еще во что. Она вонзила искусственные конечности в капот и приподняла свое тело, дабы не исчезнуть под машиной. Сисиго, сидевший за рулем, встретился с ней взглядом — и резко вывернул руль в попытке сбросить ее.

Но две руки, прошившие капот, держали ее крепко. Более того, оставшимися двумя она вырвала лобовое стекло вместе с крышей.

Теперь Сисиго был беззащитен, но его рука незаметно для нее сжала рукоять дробовика. Он довольно улыбнулся — и ударил по тормозам. На этот раз Фьоре не удержалась; отлетевший капот и сила инерции оторвали ее от машины и бросили вперед.

Четыре искусственные руки выявили опасную для нее ситуацию и вгрызлись в мостовую, чтобы остановить полет и предотвратить падение. В тот же миг, Фьоре поняла... она не успеет защититься в таком положении.

Сидевший в машине Сисиго поднял дробовик. Она содрогнулась, ощутив присутствие смерти — он спустил курок, и в нее на дозвуковой скорости полетел магический снаряд. Фьоре не могла придумать никаких защитных мер.

О нет...!!

И затем перед ней вдруг возник нечеловеческий силуэт.

- Что?!

Снаряд угодил животному в голову, завершив тем самым его миссию. Фьоре изумленно застыла, но кто-то, скрывавшийся за ближайшим зданием, крикнул ей:

- Сестра, не стой столбом!

- А, д-да!

Фьоре торопливо поднялась. Ее искусственные руки уже пришли в безупречное состояние готовности защитить ее. Она сразу же приказала им открыть огонь по машине, чтобы взорвать ее.

Цокнув языком, Сисиго выскочил из кабины и вновь укрылся за машиной. Он попытался вычислить личность того, чей крик раздался секунду назад.

- Сестра, сестра, сестра... Каулес Форведж Иггдмилления что ли?!

- В точку! – крикнули ему из-за здания. *Дела начали принимать дурной оборот*, подумал Сисиго. Магам жизненно необходимо создавать для себя как можно более лучшие условия, когда битва выходит за рамки дуэли. Попытка сразиться в одиночку сразу с двумя магами — чистой воды безумие.

Если верить информации, полученной Сисиго еще до начала войны, этот молодой человек был настолько плох в магии, что его нельзя было даже сравнить со старшей сестрой, но это делало сражение против них обоих еще более безрассудным актом. То, что он был слаб в магии, еще не значило, что это же можно было сказать про его боевые умения.

Сисиго, скорее, знал, как никто другой, что маги, готовые [сделать все], чтобы компенсировать свою ущербность в магии, были гораздо более грозными противниками. Прежде всего, это была война, а не состязание в магии — битва, в которой противники стремятся убить друг друга. Как бы ты ни был искушен в магии, умерев, ты проиграешь.

- Может, покажешься? Выйди и представься по-честному, как приличный маг!

- Отказываюсь! Со мной это не прокатит, безмозглый качок!

Зачем же так грубо? — подумал Сисиго. В полную противоположность недавней ситуации, можно сказать, что ему поставили шах и мат. Если честно, он не был уверен в том, что сможет одолеть Фьоре в ближнем бою. Через какие бы тренировки он ни прошел, ему не совладать с этими грозными искусственными руками — Тайным знаком сдвоенного усиления. В дополнение, Каулес был его самой серьезной помехой. Сисиго не мог сосредоточиться на сражении с ней один-на-один. Удастся ли ему следить за Каулесом, пока он будет занят Фьоре? Нет, это невозможно.

...Другими словами, ему нужно было нечто, способное покончить с Фьоре одним ударом.

- Я не могу умереть, не пустив в ход свое сокровище.

Он аккуратно извлек *это* из внутреннего кармана куртки. Это был нож с тонким лезвием, форму и внешний вид которого едва ли можно было назвать практичными. Это оружие не наводилось само собой на цель, как пальцы магов, которыми он стрелял из дробовика. Но, вонзившись в противника, оно убьет его. Нет, *оно убьет любого одним лишь прикосновением*.

Приняв заказ на участие в этой Великой Войне за Святой Грааль, Сисиго взял в качестве аванса детеныша гидры, сохраненного в формалине. Он использовал все девять голов гидры, чтобы создать оружие или дополнительные приспособления. Это был зачарованный ядовитый Тайный знак, который, вероятно, следовало приберечь на тот случай, когда он будет сражаться как маг.

Но — ситуация была безвыходной, как бы он ни поступил. И когда Сисиго уже решился на отчаянный рывок, пан или пропал, — огонь внезапно прекратился.

- ...?

Найдя это странным, Сисиго осторожно выглянул из-за укрытия и посмотрел на Фьоре. Со спокойным выражением лица, которое никак не ожидаешь увидеть на поле боя, она едва заметно кивнула и произнесла, обращаясь к Сисиго:

- Похоже, на этом мы закончим.

- Я еще могу сражаться! – крикнул Сисиго, крепко сжимая рукоять ножа. Но Фьоре покачала головой и отвергла его слова легким жестом. Увидев это, Сисиго понял, что потерял шанс использовать свою козырную карту.

- Я буду ждать в крепости нашей следующей встречи, господин Сисиго. Закончим битву в другой раз.

Сказав это, Фьоре быстро отступила. Она вела себя довольно-таки замечательно, в ней не осталось даже намека на недавнее намерение убить его.

Сисиго сразу же отказался от преследования. То, что у него было бы превосходство в битве, являлось очевидной истиной, но это не отменяло численного превосходства противника. Плюсы преследования и минусы численности. Не нужно было взвешивать их, чтобы принять решение.

- ...Что-то случилось с ее Слугой?

В таком случае, итог этой битвы нельзя было даже назвать ничьей. Сисиго вздохнул и достал сигарету, решив дождаться Сэйбер здесь.

Считается, что сигарета после битвы всегда хороша, но—

- Никуда не годится. На вкус дерьмо.

Морщась, Сисиго вдыхал сигаретный дым и наслаждался скоротечностью мира.

§§§

Фьоре согласилась с предложением Арчера. Похоже, другая битва тоже зашла в тупик.

- *Тогда встретимся в назначенном месте. В наши намерения с самого начала входила лишь разведка. Незачем мучиться желанием все решить здесь и сейчас.*

- *Понял. Благодарю, Мастер.*

К тому времени, как Сэйбер удалось подняться на ноги, Арчер уже удалился на расстояние, достаточное, чтобы сбежать.

- Удираешь, Арчер?! – не скрывая злость, крикнула Сэйбер, чей взгляд следил за его удаляющейся фигурой.

- Да, поскольку иначе я паду первым от твоего клинка. Раз уж мы оба ранили друг друга, давай сойдемся на ничьей.

Сказав свои последние слова, Арчер растворился во мраке одного из переулков. Хотя это и нельзя было сравнить с [Сокрытием присутствия] Ассасин, похоже, он также знал, как исчезнуть из виду.

На мгновение Сэйбер задумалась над тем, чтобы броситься в погоню — сейчас он не мог пользоваться луком. Она была уверена, что разрубит его одним ударом, если нагонит. Однако, проблема заключалась не в том, сможет ли она догнать его или нет. Кроме того, она не могла сказать наверняка, что у него не был припрятан [козырь в рукаве], вроде того броскового приема, что он провернул ранее.

Разумеется, он унизил ее. Унизил так, что, даже разорвав его на куски, она не почувствует удовлетворения. Но Сэйбер это стерпела.

- ...Интересно, как там дела у Мастера?

Она не сильно за него беспокоилась. Если бы ее Мастер оказался в опасности, он бы призвал ее командным заклинанием.

Она побрела прочь и через десять минут нашла Сисигу, с вялым видом подпиравшего стену исторического здания, которое было самым что ни на есть великолепным образом уничтожено.

- Значит, Арчер отступил.

На Сисигу не было ран, достойных внимания. Кровь стекала по его лицу и пропитала одежду в районе живота, но это, вероятно, были просто царапины.

- Вроде того.

- Значит, наша первая битва закончилась ничьей. Как тебе стычка со Слугой, Сэйбер?

Не ответив, Сэйбер лишь подняла взгляд к небесам. Почему холодный лунный свет казался ей таким ослепительным—?

Сисигу улыбнулся и кивнул, словно понимая.

- Похоже, мы оба всем сердцем насладились возбуждением от Войны за Святой Грааль.

- Я же ничего не сказала.

- Это видно по твоему лицу. А теперь, если предположить, что она тоже отступила, найти Ассасин будет трудно. Впрочем, вечно скрываться в Сигишоаре она тоже не сможет... Поскольку Арчер стрелял и в нее тоже, похоже, она не заодно с Черной фракцией. Вероятно, у нас еще буду шансы ее убить.

Или же она может пасть от руки другого Слуги. Скорее всего, некая третья сторона убила ее изначального Мастера и завладела Ассасин. Они намеревались вести свою игру и заполучить Святой Грааль? Или — судя по всем этим убийствам, они, может, вообще ни о чем не думали.

Сисигу надеялся на первый вариант. Ладно, если они сражались, преследуя некую цель. Но если их ничто не заботило, и они убивали, потому что им просто так хотелось — тогда Черная Ассасин и ее Мастер станут самыми сложными противниками в этой Великой Войне за Святой Грааль, без всяких сомнений.

Однако, как и сказала Фьоре, не только Трифас, но и вся Румыния должна быть под контролем Иггдмилления. Иначе их титул негласных правителей — просто пустой звук.

- Возвращаемся в Трифас, Сэйбер.

- Ага... Но как? Автобусы в такой час не ходят.

- Ну, естественно — мы одолжим одну из них.

Оживившись, Сисигу вышел на главную улицу, разбил стекло одной из припаркованных машин и открыл дверь. Кстати, возвращать ее он не намеревался, так что это можно было назвать кражей.

- Ну же, залазь.

- ...Мастер, прошу, постарайся не вычеркнуть нас из этой войны, угодив за решетку.

Сэйбер вздохнула, словно поражаясь действиям своего Мастера.

§§§

Черная Ассасин, чья покалеченная правая рука безвольно болталась вдоль тела, вернулась в свою временную обитель. С момента ее ухода прошел час.

Она со слезами на глазах показала рану своему Мастеру, Рикудо Рэйке. Рука была рассечена до самой кости, а мышечные волокна – разорваны в клочья. Будь на ее месте обычный человек, он стал бы инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

- Боже!

Побледнев, Рэйко торопливо принялась искать аптечку, но вскоре осознала, что это бессмысленно. Ассасин была Службой, существо не из мира сего. Без магии от медицинской помощи было мало толку. И Рэйка, обычный человек, ею не владела.

Ей не оставалось ничего другого, кроме как перевязать рану чистым носовым платком.

- Больно? – обеспокоенно спросила она, но Ассасин покачала головой и улыбнулась, словно говоря, что волноваться не о чем.

- Нет... теперь все хорошо. Важнее всего то, Мама, что мы хотим кушать.

- Хорошо. Подожди немного. Я разогрею твой гамбургер.

Поскольку Ассасин не могла использовать свою правую руку, Рэйка решила, что ей стоит порезать гамбургер и скормить его девочке по кусочкам.

Выклянчив, наконец, свой гамбургер, Ассасин открыла рот, словно маленькая птичка. Забыв про свою руку, она улыбалась, радуясь всем сердцем.

- Вкусно?

- Ага!

Слава Богу, подумала Рэйка, но, когда ее мысли вновь обратились к правой руке Ассасин, вновь помрачнела лицом.

- Джек, как тебя ранили?

- Ах да, мы сражались со Службой.

- Боже... Слуги — они ведь, как ты, Джек, верно?

Ассасин кивнула. Рэйка узнала о Войне за Святой Грааль по-своему, от Джека, и понимала достаточно, чтобы иметь представление о силе врагов, им противостоявших.

- Ты проиграла?

- Нет... Нам помешали. Они были очень трусливы, напали, когда мы были увлечены боем.

- Ага... Все пытаются действовать скрытно и бить исподтишка, потому что это война. Это плохо, верно?

- Верно~ - с улыбкой повторила Ассасин.

Затем, продолжая скормливать ей кусочки гамбургера, Рэйка спросила:

- Эй, Джек... Как нам быть с этим?

- С нашей правой рукой?

- Да. Мне больно смотреть на твою прелестную ручку в таком состоянии.

- Хехехе... Пожалуй, [пища] будет лучшим лекарством, - смущенно улыбнувшись, ответила Ассасин. Рэйка заключила с ней контракт, но была не в состоянии снабжать ее праной. Поэтому Ассасин, естественно, приходилось [питаться], чтобы обеспечивать себя праной.

- Тогда, может, съешь сердце последнего мистера мага?

- Да, хорошо.

Рэйка достала из холодильника завернутое в пленку темно-красное сердце, покоившееся на тарелке. Не в силах ждать, Ассасин выковыряла его из обертки и проглотила одним махом.

В отличие от сердца обычного человека, в сердце мага было гораздо больше праны. Восполнив свой истощившийся запас, Ассасин почувствовала приток сил. Ее правая рука также начала восстанавливаться.

- Фу-у-х... Какое облегчение.

- Да... Но у нас больше нет сердец. Что будем делать, Мама?

- Хмм, если останемся здесь, на тебя снова могут напасть. К тому же, полиция тоже начала шевелиться. Может, попробуем отправиться прямо в Трифас?

Ассасин сложила руки на груди и, задумавшись, начала что-то мычать себе под нос... Сэйбер была грозным противником, но, если исходить из природы Войны за Святой Грааль, вряд ли многие из оставшихся Слуг смогут потягаться с ней в силе. Разумеется, если бы Сэйбер использовала тогда свой Благородный Фантазм, Ассасин, вероятно, была бы уже мертва. Но у Ассасин самой был еще один Фантазм, который она не использовала в битве.

Скорее всего, Сэйбер будет идти напролом, полагаясь на одну лишь грубую силу, но ей придется использовать свой Благородный Фантазм рано или поздно. Улучив этот момент — Ассасин сможет ее *съесть*.

- Ммм.... Да, пожалуй.

- Вот и славно. Ты устала, так что отправимся после того, как отдохнем, хорошо, Джек?

- Ага!

Сделав несколько легких шагов, Джек запрыгнула на кровать, залезла под одеяло и свернулась клубочком.

- Ну надо же.

Улыбнувшись, Рэйка собрала посуду и отнесла на кухню. Они отправятся сразу же, как только проснутся, но не прибрать за собой будет верхом неприличия.

Впрочем, мужчины, жившие здесь, были расчленены после того, как им вырезали сердца, и теперь покоились в земле, так что, скорее всего, эти тарелки больше никто никогда не использует.

- Мама, давай быстрее! – нетерпеливо засучила ногами Ассасин.

- Да, да, - криво усмехнувшись, Рэйка быстро домыла посуду и направилась к кровати.

Едва она разделась и легла рядом, Ассасин накрыла ее одеялом, под которым ютилась сама. Невинно улыбаясь, девочка обняла ее обнаженное тело и уткнулась лицом в живот.

- Ма-ма, - пробормотала она, медленно и испуганно. Рэйка крепко ее обняла и погладила по голове, чтобы успокоить.

- Ну, ну.

Ассасин вела себя, как избалованное дитя, но Рэйка не находила это странным. Она ничего толком не знала про Войну за Святой Грааль, Мастеров и Слуг. Слуги были Героическими душами, силу которым давала людская вера, и всегда призывались в расцвете своих сил и славы.

Поэтому едва ли кто из них воплощался в этом мире в форме ребенка. Джек-Потрошитель — Ассасин не входила в их число из-за порока в разуме или душе, но являлась самым настоящим дитя.

...Перво-наперво, она при жизни и [человеком]-то не была.

В 1888 году в Лондоне были десятки тысяч проституток. Аборты тогда были грубыми и неумелыми; с детьми, так и не увидевшими свет, обращались как с мусором. Их тела сбрасывались в реку, что текла через район Ист-Энд, где обитали проститутки. Ненависть и злоба детей скапливалась в затхлых водах.

Эти чувства детей, которым было отказано даже в праве рождения, постепенно начали принимать человеческую форму.

И вот однажды на улицах Ист-Энда появилась девочка, которую даже проституткой нельзя было назвать. Почему она родилась, почему была в печали, почему замерзла — она не знала. Не знала, но, по крайней мере, понимала, что чего-то хочет.

Будучи в таком состоянии, она увидела женщину.

Когда Джек подошла к ней и неосознанно назвала ее [мамой], на нее полился поток брани. Это было тяжело, больно и лишь усилило ее грусть. Поэтому она *убила женщину*.

Убить ее оказалось неожиданно легко. Органы, что она извлекла из нее, были теплыми, словно сочлились любовью.

На следующий день, когда тело женщины было обнаружено, поднялся большой шум.

Она убила вторую женщину, затем третью. После этого люди дали ей имя.

Джек-Потрошитель — это ее порадовало. Потому что до того момента она не ведала о собственном имени.

Когда начали расползаться слухи, что «судя по хирургическим навыкам, Джек, вероятно, имеет медицинское образование», она ощутила восторг. Больше всего на свете она ненавидела докторов — ведь это они лишали жизни детей, вроде нее.

Убив несколько проституток, она покинула этот мир. Без какой-либо особой причины. Просто некий маг заметил, что странные убийства были делом рук демонического существа, и быстро с ней разделался.

После этого убийства прекратились, и Джек-Потрошитель растворилась во тьме...

Но её убийства были слишком странными, слишком непостижимыми и слишком загадочными.

Рожденная страхом, не исчезнувшим даже после ее смерти, серийная убийца, Антигерой — вот кем была эта девочка.

Рэйка пропела колыбельную несколько раз, и Джек, похоже, полностью погрузилась в сон. Увидев это, Рикудо Рэйка почувствовала облегчение и закрыла глаза.

Она должна была быть принесена в жертву в ритуале призыва Слуги магом Иггдмилления, Сагарой Хёмой, но сама стала Мастером, потому что Ассасин предала его. До того момента она просто без всякой цели дрейфовала в потоке жизни.

Нет, вероятно, она дрейфовала и сейчас. Может быть, она просто плыла по течению этой невероятной ситуации, ведомая смутной целью в виде Святого Грааля. Она хотела быть счастливой. Это была единственная причина ее поисков Грааля. Но она могла тем или иным образом достичь своей цели, просто живя своей жизнью. Тогда почему она отказалась от этой простой жизни, целенаправленно согласилась принять участие в войне... и даже убивала людей, делая из них пищу?

- Вероятно, потому что мне стало скучно.

Какая же я ужасная женщина, подумала Рэйка, насмехаясь над собой. Но она не намеревалась останавливаться. Потому что это было абсолютно необходимо, чтобы прокормить девочку, которая спала прямо рядом с ней. Потому что это было необходимо, чтобы жить.

Рэйка видела в Джек собственное дитя. Поэтому она отвергла нормы морали, все до единой. Ради своего ребенка мать с радостью станет ^{ракшаси} Харити.

§§§

Зиг удивился тому, какой неожиданно легкой была девушка, которую он нес на спине, но еще больше он удивился ее текущему внешнему виду. Она отозвала броню и теперь пребывала в повседневной одежде. Ожидалось, что она вызовет слишком много подозрений, если заявится в деревню в боевом облачении.

- ...Мне так неловко.

- Не стоит беспокоиться, в Вашем положении иначе никак, - сказал Зиг, энергично вышагивая вперед. Если то, что она рассказала о [призыве через завладение человеческим телом], было правдой, тогда в ее слабости не было ничего необычного.

- Другими словами, Вы обладаете силами Слуги, но из-за связи с чужим телом на неосязаемом уровне Вам приходится считаться с человеческими потребностями, верно?

- Все так и есть. Более того, используя способности Слуги, я, похоже, расходую чрезмерное количество калорий.

- Это и вправду не очень удобно...

Даже покрыв свое обычное человеческое тело броней, то, что она с ним делала, не шло ему на пользу. Она могла перенести эту невообразимую ситуацию, укрепив различные части тела, например, нервы и мышечную ткань, но была не в состоянии избежать последующего сжигания калорий.

Разумеется, она не умрет от этого. Не умрет, но...

- Не думала, что голод может быть таким мучительным. Сейчас я согласна даже на древесные корни. Что же делать?

По голосу было ясно, что она не шутила. Зиг ответил, ускорив шаг:

- ...Прошу, потерпите еще немного.

Не уверен, что жевать древесные корни такая уж хорошая идея, подумал Зиг, но Рулер ответила лишь слабым «Да...». Такими темпами она начнет воплощать свои предыдущие слова в жизнь менее чем через тридцать минут, если не получит иную пищу.

Солнце уже поднялось, и им на глаза все чаще начали попадаться вставшие спозаранку деревенские жители. Зиг устремился вниз с горы к ближайшему фермеру и спросил старика, есть ли здесь поблизости продуктовая лавка.

- Твоей подруге плохо? – обеспокоенно спросил он, вытирая полотенцем пот с шеи. Видимо, он отдыхал после своего утреннего труда в поле.

- Нет, похоже, она так голодна, что не может даже двигаться.

- Это плохо... Я как раз собирался завтракать, может, составите мне компанию?

- ...Благодарю. Мы с радостью примем Вашу доброту.

Зиг подумывал использовать магию внушения, но беседа прошла столь гладко, что он даже не успел к ней прибегнуть.

Старик сразу же направился к дому, поэтому Зиг последовал за ним.

- У-у. Как приятно пахнет...

Отключившаяся не так давно Жанна, видимо, очнулась. Зиг ссадил ее со своего плеча на стул. Старик в ту же секунду положил перед ней ложку, а рядом поставил тарелку с красновато-коричневой гущей.

- Это...

- Гречневая каша. Попробуйте.

Затаив дыхание, Рулер зачерпнула ложкой кашу и поднесла к губам. В следующее мгновение, она словно ожила и принялась поглощать кашу с чудовищной скоростью. Не успели мужчины и глазом моргнуть, как она уже со слезами на глазах попросила добавку.

Зиг беспомощно придвинул к ней свою порцию, которую она прикончила так же быстро, как и первую.

- Ну и горазда же ты лопать, аж за ушами трещит.

- Д-да! Нет, э-э-э, просто... Прошу прощения.

Ее желудок получил то, что хотел, и теперь она, похоже, начала внятно соображать. Залившись румянцем, она склонила голову, извиняясь за свое поведение.

- Нет, нет, ешь, не стесняйся. Ты тоже, молодой человек.

Он потянул им еще две тарелки. Пока Зиг колебался, Рулер решила с радостью насладиться добродушием старика.

Старик назвался Серджу. Он рассказал им, как родился в этой деревне, вырастил здесь сына, которого после отпустил в город, и всю свою жизнь обрабатывал поля. Это была ничем не выдающаяся, простая жизнь.

- Давненько у нас здесь не было молодежи.

Когда старик предложил им кофе, они с радостью приняли его, сдобрив большим количеством сахара и молока.

- Вам не интересно, как мы здесь оказались?

Услышав вопрос Рулер, Серджу мягко покачал головой.

- ...Ну, двое молодых людей, у которых нет ничего, кроме одежды, блуждают в такой глуши. Догадаться не так уж сложно.

Зиг застыл от изумления.

- Что поделаешь, кровь молодая, головы отчаянные... Но, когда соберетесь убегать в следующий раз, подготовьтесь получше, хорошо?

Похоже, Серджу видит нас насквозь, подумал Зиг. Он покосился на Рулер. Та посмотрела на него со смущенным видом.

- Я понимаю, в следующий раз мы так и поступим.

- Что?

Рулер как-то странно удивилась его ответу, что показалось ему любопытным.

- Куда вы теперь?

- Вернемся, конечно же... Меня ждут, в конце концов.

Похоже, Серджу был несколько поражен его словами. После он несколько раз кивнул, словно все понимая, и отхлебнул свой ароматный кофе.

- Вот как... Да, это правильно. Благословение семьи – это святое.

- ?

Не в силах взять в толк слова старика, Зиг посмотрел на Рулер, но та по непонятной причине отвела взгляд. Зиг ничего не понял и поэтому решил сосредоточиться на своей кружке с кофе.

...В конечном итоге, Зиг тоже устал, и поэтому они решили отдохнуть в доме Серджу до полудня. Серджу с радостью выделил им комнату своего сына, которая пустовала с тех пор, как он покинул деревню.

- Нам, конечно, разрешили, но правильно ли это...

- Д-да уж. Но будет грубо не принять его радушие...

Это была самая обычная беседа, но Зиг посмотрел на Рулер с недоумением. У него, гомункула, практически не было опыта в общении, помимо того времени, что он провел с Райдером.

Однако даже он знал, какой должна быть дистанция между двумя людьми при беседе. Рулер сознательно держалась от него на расстоянии. Между ними было примерно три метра. Если говорить точнее, она пряталась за дверью комнаты и явно не желала оттуда выходить.

- Почему Вы так далеко?

- Э-э-э... Похоже, Летиция боится мужчин, поэтому я не могу нормально общаться с тобой, не соблюдая дистанцию— - извиняющимся тоном произнесла Рулер, но из-за двери так и не вышла.

- Вы так меня не чурались при первой нашей встрече.

- ...Это было ночью. К тому же, я посчитала, что мне важнее посмотреть, что ты за человек, поскольку совсем тебя не знала. Теперь, когда все немного успокоилось, Летиция внутри меня проявляется немного сильнее.

- Носитель воздействует на владельца?

- Да... Впрочем, для меня это тоже впервой. Безусловно, я осознаю себя как Рулер, Жанна д'Арк. Но сознание Летиции также никуда не делось. В частности, она является основой моих знаний обо всем, что не связано с Войной за Святой Грааль.

- И это не доставляет никаких неудобств?

- Как я уже говорила, помимо необходимости есть и спать... Ах да.

Рулер извлекла из своей сумки какую-то книгу. Похоже, это был учебник по математике.

- Мне причиняет некоторые неудобства то, что я совсем не понимаю математику, - горько усмехнувшись, пожаловалась она.

- ...Высшая математика необходима в Войне за Святой Грааль?

Когда Зиг задал этот невероятно естественный вопрос, Рулер сплела пальцы рук и, слегка надувшись, ответила:

- Нет, но... я не могу справиться с уравнениями, как бы ни старалась, и это не дает мне покоя...

Действительно, тут любой не сможет успокоиться. Если Зиг и мог с чем-нибудь помочь, то это, вероятно, с этим.

- ...Одолжите мне учебник ненадолго. Возможно, я смогу их решить.

- Правда?!

Когда Зиг кивнул, ее лицо просияло.

- Тогда... э-э-э... полагаю, можно и подойти.

Кашлянув, Рулер неловко приблизилась к нему. Они сели за небольшой обеденный стол друг напротив друга.

- П-прошу.

Склонив голову, Рулер протянула ему учебник и карандаш. Зиг взял их и открыл нужную страницу. Какое-то время он молча читал, после чего заполнил пустые места.

- Думаю, это правильные ответы.

- ...Э-это достойно восхищения.

Прочитав ответ, она вновь склонила голову. *Было бы чему восхищаться*, подумал Зиг. Эти знания просто были у него с самого рождения.

- ...

- ...

Между ними внезапно воцарилось молчание. Зиг смотрел на Рулер своими красными глазами. Она же, видимо, чувствуя себя неловко под его взглядом, нервно бегала глазами по комнате.

Здесь не было ничего, кроме кровати, небольшого стола на двоих и двух крепких стульев. Скорее всего, сын Серджу, которому принадлежала эта комната, забрал все свои личные вещи с собой. Но в комнате все равно был наведен тщательный порядок.

- ...Наверное, он очень его любит, - пробормотала Рулер.

- Кого? – спросил Зиг.

- А, я про сына Серджу.

- ...?

Когда Зиг недоуменно наклонил голову вбок, Рулер поняла причину этого и с грустью опустила взгляд. Ему были дарованы знания, это так. Он был умен и последователен. Однако, в то же время, он столько всего не понимал. Это нельзя было назвать невежеством, скорее чистотой и невинностью.

Дело было не только в том, что он был гомункулом. Ему, созданному только для того, чтобы снабжать Слуг праной, скорее всего, не хватало очень многого.

- Ты понимаешь? Эту, комнату, вероятно, не использовали с тех самых пор, как его сын покинул деревню. Это можно предположить на основании того, что Серджу живет один, и скудного убранства этой комнаты.

- Хмм. Вполне логично.

- Говоря простым языком, комнату можно назвать хорошей в любом случае, даже если бы здесь было не прибрано. Нет, скорее, даже если бы здесь все было в пыли, это не стало бы проблемой. И все же здесь ни пылинки. Тем, кто поддерживает, комнату в чистоте, может быть лишь—

- Господин Серджу.

Это было логичное заключение. Он жил один и был не настолько богат, чтобы нанимать горничную.

- Есть вероятность, что он просто аккуратный человек, но первый этаж в беспорядке. Впрочем, конечно, не до такой степени, чтобы это можно было назвать негигиеничными условиями.

Безусловно, как и сказала Рулер, то, что необходимо содержать в порядке, вроде одежды или сельскохозяйственных инструментов, попросту валялось повсюду, но, похоже, Серджу это нисколько не заботило.

- Поэтому мы можем предположить, что чистота этой комнаты для него гораздо важнее, чем первый этаж, где он проводит большую часть своей повседневной жизни. Другими словами, это может быть лишь проявлением любви.

Зиг подумал над этим какое-то время и затем покачал головой.

- ...Нет, это не единственная вероятность. Еще может быть такое, что сын был ужасным человеком и полностью поработил своего отца, господина Серджу, заставив его убирать эту комнату даже после своего ухода—

- Это невозможно.

- Безусловно, шансы на это крайне малы, но...

- Я сказала, это невозможно.

Зиг все равно не чувствовал себя убежденным, но, тем не менее, послушно кивнул. Он был невежественен, а она, даже будучи Героической душой, все равно являлась человеком, обладавшим знаниями этой эпохи. Вероятно, ее логика была верна.

- Хмф. Ну, тебя все еще можно назвать новорожденным, Зиг. Так что, полагаю, с этим ничего не поделаешь. Но познать тонкости отношений... и человеческого сердца тоже очень важно. Если тебе что-то непонятно, я приложу все усилия, чтобы тебя обучить.

Рулер гордо выпятила грудь.

- Тогда, госпожа...

- Прошу, называй меня Рулер или Жанна, как тебе больше нравится.

- Я понял. Тогда, Рулер, у меня есть вопрос... Вы не против?

- Нет, задавай.

- Прежде всего, что есть «Рулер»? Вы сказали, что представители этого класса осуществляют надзор над Войной за Святой Грааль, но...

Зига снабдили знаниями о Войне за Святой Грааль до определенной степени. Он знал о существовании класса [Рулер], но не более того.

Он решил, что, по крайней мере, ему стоит спросит Рулер о ее цели и приоритетах.

- ...Да, это вполне понятный вопрос. В основном, появление Рулера в обычной Войне за Святой Грааль почти невозможно. Призыв Слуги класса Рулер, вроде меня, осуществляется лишь в двух случаях. В первом Рулер воплощается в этом мире, если Война за Святой Грааль проводится в весьма своеобразной форме, что может привести к неисчислимому множеству последствий. Другими словами, сюда можно отнести случаи, когда Святой Грааль, главный столп ритуала, решает, что Слуге Рулер, который не подчиняется никому, необходимо присутствовать в войне. Как, например, в этой Великой Войне за Святой Грааль, где семь Слуг противостоят другим семи, — самой масштабной Войне за Святой Грааль в истории. И другой случай, когда есть вероятность, что Война за Святой Грааль может вызвать искажения в мире.

- Искажения... в мире?

- Да. В нынешней войне те, кто стал Мастерами, повелевают Героическими душами, Слугами, и сражаются за Святой Грааль, но большинство Мастеров – маги, которые ставят сокрытие магии и войны выше всего остального. Поэтому ситуации, когда миру наносится вред, довольно редки, но, даже если они возникают, с ними разбираются, как с самыми обычными бедствиями, в большинстве случаев.

- Бедствия... хм.

- Это то, что не должно происходить, но правда еще заключается в том, что тут уж ничего не попишешь. Многие Святые Граали являются всего лишь копиями, довольно сильно отличающимися от оригинала. Однако их «функция» - совсем другое дело. Некоторые из них могут работать как всемогущие исполнители желаний, и таких гораздо больше, чем несколько. Это не должно стать известным всем и каждому.

- Полагаю, Вы правы... Люди, которым Грааль может даровать желание, не ограничены одними лишь святыми.

Рулер с грустью кивнула.

- Разумеется, я не буду против, если человек, которого никак нельзя назвать святым, пожелает воплощения своего личного желания. Однако, как среди магов, так и среди обычных людей есть такие, кто стремится уничтожить сам мир... Слуга Рулер призывается, когда это разрушение теоретически может произойти в ходе или в результате Войны за Святой Грааль, и на него возлагается обязанность защищать основы ритуала.

- ...Теоретически? Тогда это значит, что, вероятно, кто-то в этой Великой Войне за Святой Грааль планирует уничтожить мир?

Если это так, то дело нешуточное. В конце концов, нынешний ритуал представлял собой не привычное противостояние Слуг, а самую настоящую Войну семи против семи.

- Вот и я об этом думаю. Правда в том, что некоторые из моих классовых способностей работают не так, как надо. Аномалия в Войне за Святой Грааль тому виной или же нечто совершенно иное, я не знаю... К тому же, даже если кто-то и планирует нечто подобное, он может быть в рядах либо Черной, либо Красной фракции. Или же это какая-то третья сторона. Прецедентов, подобных этой Войне, никогда еще не было. Более того, Грааль, что манит к себе участников этой войны, – Великий Грааль города [Фуюки], который послужил основой для всех подвигов Войны за Святой Грааль. Это святой объект, артефакт, созданный тремя магами. Поэтому я все еще не могу сказать наверняка, какова причина моего призыва.

Однако, в отличие от Черной фракции, всего лишь пытавшейся сманить Рулер на свою сторону, Красные предприняли попытку убить ее руками Лансера, которого можно счесть их сильнейшим Слугой. Исходя из этого, Красная фракция была крайне подозрительной.

- Это и вправду серьезная ситуация... Я благодарен за то, что Вы помогаете мне, несмотря на все это.

- Хехе, все нормально. Ты из тех, кто был вовлечен в эту Великую Войну за Святой Грааль с самого рождения. Я уважаю твою силу воли и решительность. К тому же—

Тут Рулер неловко замолчала. Когда Зиг с любопытством наклонил голову вбок, она мягко покачала головой.

- Прости. Думаю, будет лучше, если ты пока что не будешь задумываться над моими словами. По непонятной причине, э-э-э, мои слова очень, ну, как бы сказать, такие, как бы...

- Я понятия не имею, что Вы пытаетесь сказать.

- Эм-м-м, просто я еще не совсем уверена, так что... пожалуйста, забудь пока про это.

Зиг решил удовлетворить ее просьбу. Прежде всего, она была единственной, помимо Райдера, на кого он мог сейчас положиться.

- Я не вижу причин не верить в святую, вроде Вас. Я не против, можете поговорить со мной об этом, когда обретете необходимую уверенность.

Когда Зиг заявил это, она покраснела и кивнула.

- Не знаю даже, радоваться мне или смущаться. Но я постараюсь.

Она говорила негромко, но с явной решимостью. Решимостью, что тверже алмаза, которую ничто не в силах поколебать.

- А теперь, раз уж мы успокоились, я хотела бы разрешить одну проблему.

- Какое совпадение, я думал о том же самом.

Зиг и Рулер неловко покосились на единственную кровать, к тому же довольно узкую. Зиг с самого своего ночного побега не сомкнул глаз, да и тело Летиции тоже было на пределе.

Но кровать была рассчитана лишь на одного человека. Чтобы уместиться на ней вдвоем им придется прижаться друг к другу, словно страстным любовникам. Разумеется, Серджу подумал, что таковыми они и были.

- Я расположусь на полу, так что ты—

- Меня пол вполне устраивает.

- Н-но, Зиг, судя по твоим словам, ты не спал всю минувшую ночь, разве нет?

- Это так. Но, вероятно, благодаря этому сердцу, я не чувствую себя уставшим.

- Врешь. Вид у тебя тот еще. Я же Героическая душа, для меня это не проблема.

- Но Вы же сами сказали, что Вам необходимо есть и спать. Вы должны занять кровать ради девушки, чье тело Вы занимаете.

- Ох, нечестно прикрываться Летицией— Тогда, может, хотя бы будем спать вместе?

- Кровать узкая. Мы будем слишком близко друг к другу. Летиция ведь ненавидит мужчин.

- Нет, все в порядке. Она, может, и настороженно относится к мужчинам, но еще она добросердечная девушка. Летиция не против, если ты будешь рядом.

- ...А Вас это не смущает?

В ответ на эти слова Рулер отвела взгляд и залилась румянцем.

- ...Нет.

Раз так, значит, вероятно, ее все устраивало. Зиг, наконец, согласился, и они кое-как уместились на кровати. Она явно была мала для них двоих, но усталость навалилась на них неподъемной ношей, и их сразу же начало клонить в сон.

Они лежали лицом к лицу. Рулер, похоже, достигла своего предела, потому что ее глаза начали закрываться, едва она коснулась головой подушки. Зиг тоже устал и хотел последовать ее примеру... но страх, засевший в его груди, не давал сну завладеть телом.

Может, вся эта реальность была всего лишь сном, и все вернется на круги своя, когда он заснет — и, проснувшись, обнаружит себя в стеклянном резервуаре? Здесь к нему относились с гораздо большим сочувствием, а госпожа Удача не переставала ему улыбаться. Возможно, мир был не таким уж добрым, и вместо этого—

- Спокойной ночи, Зиг.

Все эти глупые мысли выдворили из его головы шепот и улыбка, как у любящей матери. Да, похоже, это действительно реальность. Если это сон, значит, она лишь

плод его воображения. Но этого не может быть — ему не по силам представить такую улыбку.

- Спокойной ночи.

Едва Зиг произнес это и закрыл глаза, его сознание как обрубило. Не имея даже шанса увидеть сон, он спал и будто находился в свободном падении. Но даже так, ему не было страшно.

...Когда они проснулись, то обнаружили, что оба скатились с кровати на пол. Сильная усталость отступила, но суставы болели после нескольких часов, проведенных на твердом полу.

- ...Полагаю, кровать и вправду была слишком узкой.

- Ага.

Криво улыбнувшись друг другу, они встали на ноги. После они сказали Серджу, что уходят. Но он попросил их подождать и вынес с кухни целую гору поклажи.

- Вот, берите.

Он протянул им связку сушеного мяса, хлеб и даже термос с кофе. Зиг принял все это в явном замешательстве.

- Эм-м-м, я благодарен Вам, но, к сожалению, нам нечем Вам отплатить.

- А мне ничего и не нужно... Но я все понимаю. Защищай эту юную леди.

- Что?

Зиг озадаченно наклонил голову вбок, и старик, улыбнувшись, хлопнул его по плечу.

- Тебе это по силам.

- Н-ну ладно! И-идем, Зиг!

Голова Зига все еще полнилась вопросами, но Рулер заставила его идти вперед, толкнув в спину. Но он должен был кое-что спросить у Серджу. Остановившись, он обернулся.

- Могу я задать Вам вопрос?

- Какой же?

- Вы любите своего сына?

Серджу моргнул, услышав столь безумный вопрос, но затем на его загорелом и грубом лице расцвела довольная улыбка, и он ответил:

- Ну конечно! Он моя гордость и радость. Сейчас он усердно трудится где-нибудь в другой стране.

Даже Зигу было понятно, что эта улыбка исходила из самого сердца Серджу, молившегося за благополучие сына, который покинул родительский дом, и радовавшегося его успехам.

Рулер потянула его за рукав и с улыбкой произнесла: «Ну а я что говорила?». Зиг кивнул и крикнул Серджу:

- Спасибо!

- Удачи вам обоим!

Помахав руками на прощание, они вернулись на гору. Вышагивая рядом с Рулер, которая полностью восстановила свои силы, Зиг вновь озадаченно склонил голову.

- «Защищай»... Интересно, что он имел в виду?

- Зиг, это было самое обычное недопонимание. Тебе не стоит так сильно над этим задумываться.

- ...Да, полагаю, Вы правы, но...

Услышав это, Рулер вдруг отвернулась от него, словно рассердившись, что смутило его еще сильнее.

В любом случае, Рулер в сопровождении члена ее «свиты» вновь оказалась на горе и направилась к крепости Милления. Вероятно, они достигнут леса к наступлению ночи.

- ...Как мне убедить других гомункулов?

Когда Зиг спросил это, ломая голову в поисках решения, Рулер мягко предостерегла его:

- С этим ты должен разобраться сам. Однако, ты же слышал крики о [помощи], верно?

- Да, я в этом уверен... Другие гомункулы тоже должны были их слышать.

- Тогда почему бы не использовать это? — Не волнуйся, они обязательно к тебе прислушаются, если ты поговоришь с ними.

В ее словах была загадочная убедительность. Одних лишь слов «не волнуйся» оказалось достаточно, чтобы он уверился в своем успехе.

- ...Спасибо. Я приложу все усилия.

- Да, надеюсь, твоя просьба достигнет их.

Но вопреки его надеждам, на полпути к крепости им предстояло узнать кое-что неожиданное.

И этим «кое-чем» была [причина], скрывавшаяся за призывом Жанны д'Арк в классе Рулер.

§§§

Его разум словно шел трещинами. Ему снилась битва.

Этот мир был на грани смерти с самого начала. Он погряз в злобе правителей, с жадностью пожиравших плоть слабых, которые были не в силах даже сопротивляться.

Слабым было ведомо лишь отчаяние. Их продолжали угнетать, но они, в конечном итоге, нашли утешение в словах об избавлении, преисполненных любовью.

Эти прекрасные слова были неподвластны голоду, нищете и отчаянию... но правители попытались лишить их даже этого. Это уже нельзя было назвать угнетением — воцарилась самая настоящая резня.

И поэтому они восстали. Их страх того, что у них отберут право на жизнь, пересилил страх смерти на поле битвы.

Среди них был юноша. Никто не знал, было ли его присутствие простой случайностью, или же волей Господней, но они сами даже не поняли, как он возглавил их всех.

Эта битва не могла закончиться поражением. Как, впрочем, и победой.

Потому что, восстав, они были и победителями, и, в то же время, проигравшими. Воистину, им даже нечем было сражаться; все, что у них было, это сила восстать.

Однако восстание само по себе было необходимо. Они сделали это ради того, во что верили — того, что было важно, и того, чего они желали. Количество жертв будет сведено к минимуму, и даже если кто-то, включая их самих, падет, мир не погибнет, а вместо этого переродится.

...Так оно должно было быть.

Даже добрые побуждения Господа порой ведут к злу. Чудесная сила, что была дарована юноше самим Господом, дала им шанс на победу, которую они не должны были одержать.

В конце концов, чудеса – это то, что случается очень редко. Это феномен, который возникает, когда небеса, земная твердь и все люди смешиваются воедино, и даже в этом случае остается уповать лишь на удачу.

К несчастью, юноша одержал победу.

Она опьянила их, свела с ума. Они тянули руки к юноше, который подарил им победу, словно он был чудотворцем. Эта их глупая чистота беспокоила юношу.

Они не должны были победить. Это даже не предполагалось. Он так увлекся спасением жизней ради ближайшего будущего, что упустил из виду общую картину.

Победа никогда не обходится без последствий. Такова была истина этого мира.

Я был наивен.

Отрубленные головы стариков и мужчин, что были убиты, словно подопытные животные; дети, пронзенные копьями; женщины, ставшие жертвой чужой похоти, изнасилованные и после брошенные в грязь — это место действительно было достойно называться адом. И все эти бесчисленные жизни отнял не враг, а юноша. Он был убежден в этом — но это лишь толкало его вперед, не оставляя никаких шансов на то, чтобы отступить.

Юноша, ни разу не изменившись в лице, принял этот исход со стальной волей. Он лишь смотрел на то, что разрушил. Он не проявил ни покорности, ни скорби, и даже превозмог боль, захлестнувшую его после того, как ему отрубили руки.

Он смирился с тем, что проиграл.

Он смирился с тем, что умрет.

Он смирился с тем, что ответственность за все эти смерти лежала на нем.

Но одно он не мог принять — что после этого все пойдет прахом. После того, как по его вине было потеряно столько жизней, он никак не мог смириться с тем, что в результате ничего не добился.

И поэтому, Господь, прошу, даруй мне еще один шанс. В следующий раз видение общей картины не ускользнет от меня. Я уничтожу все преграды, пройду через все трудности, истреблю всех врагов на своем пути. В следующий раз я обрету все добро этого мира. Я искореню зло и создам новый, чистый мир. Мир, где все будут счастливы.

—Ему снился радостный сон. Сон о молитве, что завораживала его разум.

...Котомине Широ очнулся от своего томного сна. Это, скорее, был даже не сон, а воспоминания, слабые, но, тем не менее, вызывавшие ностальгию. Он намеревался подремать немного, но сам не заметил, как полностью погрузился в сон.

- Проснулся, Мастер? Райдер и Арчер вернулись.

Красная Ассасин, Семирамида, похоже, положила его голову себе на колени и присматривала за ним, пока он спал. Этот поступок никак нельзя было назвать царским.

- Ох... как моя голова оказалась на твоих коленях?

Он помнил лишь, как лег на диван, но в тот момент рядом никого не было.

- Я же Ассасин, в конце концов.

Она весело хихикнула. На этот смех, при ее жизни очаровывавший и сводивший мужчин с ума, Широ отвел встревоженным выражением на лице.

- Что будем делать, если кто-то нас...?

- Не волнуйся, никто не видел. Хм, я по прихоти своей сделала, наконец, нечто, подобающее Слуге, чем же ты недоволен?

Ассасин внезапно надулась.

- Смущение тому причина. Но спасибо.

Горько улыбнувшись, Широ поднял голову с ее колен. Ассасин удовлетворенно кивнула.

- Хорошо сказано... Оставим это в стороне, время пришло. Все собрались. Хоть мы и лишились Берсеркера.

- ...Он не тот Слуга, из-за потери которого стоит беспокоиться. Но он станет помехой, если его обернут против нас.

- Да, его Благородный Фантазм, ^{Крик разжигателя войны} **Вой раненого зверя**, вот в чем проблема.

Широ и Ассасин оба вздохнули. Они высоко ценили непревзойденную силу Благородного Фантазма Берсеркера в бою. Но его было слишком сложно контролировать. Единственный способ использовать его - это послать на передовую в самом начале битвы и не трогать, пока он не умрет.

Крик разжигателя войны Берсеркера был Благородным Фантазмом, преобразующим весь получаемый урон в прану и затем высвобождавшим ее. Поскольку этот Фантазм воздействовал не на противника, а на него самого, его ориентировочно отнесли к противопехотному типу, но он таил в себе реальный потенциал причинить огромные разрушения, сравнимые с результатом применения Благородного Фантазма типа «анти-армия».

Проблема заключалась в том, что радиус его действия был слишком велик. Малейшая ошибка в его использовании может повлечь за собой большие потери в собственных рядах.

- К счастью, мы знаем про его Фантазм. Неясно, правда, до какой степени он может его высвободить, но любой Слуга сможет это почувствовать.

Если это произойдет, у них не будет иного выбора, кроме как бежать. Ни одному Слуге, на чьей бы стороне он ни был, не доставит удовольствия сражаться рядом с бомбой.

- В любом случае, для нас это большая удача, что вражеская сторона потеряла своего Сэйбера. Думаю, можно спокойно предположить, что следующая битва решит исход Великой Войны за Святой Грааль... Это к лучшему, что среди противников не осталось Слуг, способных выдержать удар нашего Лансера, - довольно прожурчала Ассасин, но Широ помрачнел и слегка нахмурился.

- Что-то не так?

- Нет, ты, безусловно, права, но...

Котомине Широ был священником, посланным Церковью, и еще на него были возложены обязанности Наблюдателя в этой Великой Войне за Святой Грааль. Следовательно, он обладал [спиритической доской], позволявшей ему точно определять состояние всех четырнадцати Слуг.

Между прочим, Иггдмилления тоже удалось обзавестись [спиритической доской], используя свои связи. Благодаря копиям Войны за Святой Грааль, раздобыть одну такую им не составило труда.

- [Доска] показала, что Сэйбер умер, но, похоже, его линия не была полностью оборвана.

—Услышав это заявление, Ассасин тоже нахмурилась.

- Ого, значит, он жив?

- Нет, умирает. Вероятно, на грани смерти. По крайней мере, сражаться он не может... Но факт того, что он пребывает в таком состоянии с прошлой ночи, для меня непостижим.

К тому же, через фамильяров, сокрытых в телах гомункулов крепости Милления, он подслушал, как Мастера Иггдмилления сильно сокрушались по поводу потери Сэйбера.

- Значит, он просто ранен?

- Хорошо, если так... В любом случае, если Сэйбер снова окажется в строю, мы вновь пошлем Лансера.

Вернувшись после своей битвы с Черным Сэйбером, Лансер прошептал с легким намеком на эмоции: «Я хочу вновь сразиться с ним», - что было совсем не в его духе. Широ решил уважить его желание. Прежде всего, единственными, кто мог сравниться с таким грозным врагом, как Сэйбер, и даже одолеть его, были Лансер и Райдер.

Однако Райдер, похоже, был одержим Черным Арчером.

С другой стороны, Черный Сэйбер, вероятно, был уже мертв, и даже если это не так, он не сможет сражаться, будучи при смерти, но—

- Пожалуйста, не говори Лансеру про Черного Сэйбера. Это будет та еще проблема, если он отправится искать его на поле боя.

Когда они прибыли в тронный зал, Райдер и Арчер наслаждались отдыхом своими излюбленными способами. Райдер лежал, уставившись в потолок, а Арчер сидела на полу и зажаривала животное, которое, видимо, убила сама, насыщаясь его мясом.

- Боже, Прошу прощения, что заставили вас ждать, - извинился Широ. Ассасин раздраженно вздохнула и пожала плечами.

- Что ты такое говоришь, Мастер? Судя по всему, они явно с удовольствием проводили время.

Райдер и Арчер практически одновременно фыркнули и отвернулись. Похоже, они не намеревались отдавать дань уважения Ассасин, царице Семирамиде.

- Что ж, я не против.

Великодушно кивнув, она опустилась на трон. Широ пристроился рядом, словно был ее прислужкой.

- Где Лансер и Кастер?

Райдер ответил, не вставая:

- А... В последний раз, когда я видел Лансера, он наслаждался видами снаружи. Кастер же пребывает в уединении в своей мастерской.

- Мне позвать их?

- Хахаха, Мастер, не будешь ли ты похож тогда на мальчика на побегушках? Я позову их с помощью телепатии.

Она едва заметно пошевелила двумя пальцами, и тяжелые двери в тронный зал вскоре отворились.

- Лансер, прости, что потревожила.

В ответ на это Лансер медленно покачал головой. Лицо его было бледным и невозмутимым, как и всегда. Ни один мускул не дрогнул на нем, словно оно было высечено из камня.

- ...Я не возражаю. Тебе что-то нужно?

- Прости, я объясню, когда к нам присоединится последний участник.

—————Он, наконец, появился спустя пять минут, за что его наградили раздраженным взглядом все, кто присутствовал в зале. Распахнув двери, он подчеркнуто широко развел руки и громко крикнул:

- [Ведь мнилось мне, что ты чиста, светла]! [А ты черна, как ад, как ночь мрачна]!

Ассасин вздохнула и спросила:

- Это ты обо мне так думаешь?

Мужчина, к которому был обращен этот вопрос, — Красный Кастер, монстр литературы, Уильям Шекспир кивнул.

- Кого же еще могут описать сии слова, царица Ассирии! ...Нет, нет, прошу прощения за это. Я был в хорошем настроении и просто не удержался. Впервые за долгое время мне удалось ощутить в руке перо и насладиться творением. Ах да, кстати, отец Широ, понимаю, что это немного неожиданно, но я хотел бы кое-что получить.

- ...?

- Если верить дарованным мне знаниям, есть такое устройство, которое может печатать буквы одним лишь нажатием кнопки. Это правда?

Широ задумался ненадолго, после чего в озарении ударил кулаком по раскрытой ладони.

- ...А, ты про компьютер.

- Да. Не одолжишь мне денег, чтобы купить такой?

- Хммм, не имею ничего против. Я дам тебе необходимую сумму послезавтра.

Шекспир довольно кивнул. Ассасин и другим Слугам оставалось лишь смотреть на него в полном изумлении.

- Кастер... ты, часом, не забыл про Великую Войну за Святой Грааль?

- Конечно же, нет, моя дорогая царица. Есть лишь одна причина, по которой мы здесь собрались. Война, верно? Герои вступят в борьбу за превосходство и начнут убивать друг друга со всей жестокостью, да? Я, Кастер, сделаю все возможное — чтобы не упустить ни единой секунды сего действия!

- Ты не собираешься сражаться?

- Именно. Правда в том, что я необычайно плох как в бою, так и в магии. [Пороки же богами нам даны, чтоб сделать нас людьми, а не богами].

Райдер и Арчер оба хотели сказать: «Но ты ведь Кастер, разве нет?» - но сумели сдержаться. В действительности, он был прав; Шекспир был Героической душой, уделом которой была не «битва». Его роль заключалась в ведении записи Войны за Святой Грааль и создании ситуаций, в которых Мастера (они же главные герои) встречались бы с испытаниями, отчаянием, надеждами и жестокостью, чтобы тем самым сделать историю ярче. Рассказчик не идет в авангарде, он просто поддерживает тех, кто стоит в первых рядах.

...Если бы его призвали в обычной Войне за Святой Грааль, от раннего поражения его спасла бы только искушенность Мастера в ближнем бою.

Но, к счастью для него, в этой Великой Войне за Святой Грааль даже он мог играть активную роль. Все благодаря его уникальному [навыку].

- —так или иначе, все собрались. Теперь, когда Черный Сэйбер пал и все наши приготовления подошли к концу, пришло время нанести наш удар. В войне, что сплошь состоит из одних лишь стычек, нет ничего интересного, верно?

Райдер и Арчер нехотя кивнули в ответ на слова Ассасин. Безусловно, она была права. Они устали от обычных столкновений.

- Эта война — редкий случай. Вам не кажется, что ее стоит закончить как можно быстрее? – сказала Ассасин и сладко улыбнулась.

- —Ну, вообще-то, все так и есть. Но не ты ли потратила столько времени только ради того, чтобы построить эту крепость и забаррикадироваться в ней? – пораженно произнес Райдер, но Ассасин хихикнула и ответила:

- Забаррикадироваться? Райдер, основа твоих предположений в корне неверна.

Висячие сады Вавилона

Мой Благородный Фантазм, **Воздушные сады тщеславия**, существует не для того, чтобы защищаться. Этот Фантазм предназначен для нападения.

Райдер и Арчер оба воззрились на нее, наклонив головы вбок. Кастер, которому были известны детали этого Фантазма, ухмыльнулся, увидев их реакцию, а Лансер остался невозмутимым, как всегда. Широ, единственный Мастер среди присутствующих, горько улыбнулся и упрекнул ее:

- Ассасин, прошу, избавь нас от своего высокомерия и продемонстрируй его нам.

- Хорошо... Похоже, Мастер, тебе тоже в какой-то мере не терпится это увидеть.

- Я же мужчина, в конце концов.

- Вот как, - с пониманием произнесла Ассасин и положила ладонь на большой драгоценный камень, вделанный в подлокотник ее трона. В тот же миг, земля начала слегка дрожать.

Остальные слуги обменялись взглядами, посчитав это землетрясением. Дрожь постепенно усиливалась... и затем внезапно прекратилась.

- Хе-хе, прошу всех проследовать наружу.

Вняв ее словам, все, кроме нее самой, покинули тронный зал и устремились на открытый воздух. Это землетрясение явно было намеренно вызвано Ассасин. Но зачем—

- Что—?!

Выходцы из Греции лишились дара речи. Кастер выразил свой восторг в чрезмерно возбужденной манере, а глаза Широ, который всегда старался сохранять спокойствие, непривычно засияли от азарта. Даже в устремленном вниз взгляде Лансера появился легкий намек на удивление.

Они стояли на каменной площадке, служившей балконом, — а под ней не было ничего, кроме воздуха.

Другими словами, они парили. Сады тщеславия, как и следовало из их названия, висели в воздухе...!

- Удивлены, да? ...Впрочем, скоростью он не блещет.

В словах Ассасин чувствовался легкий намек на гордость.

Царица Ассирии, Семирамида. Ее Благородный Фантазм, **Висячие сады Вавилона**, был летающей крепостью. Однако, воплотить его с помощью праны было невозможно. В первую очередь, необходимо было собрать материалы в конкретном регионе.

После Ассасин должна была лично провести долгий ритуал, и только тогда Благородный Фантазм обрел свою конечную форму... Это процесс проистекал из одного исторического факта — эти висячие сады создала не царица Семирамида.

В действительности, она их даже не видела, потому что жила двумя веками ранее. Однако, она знала и инстинктивно чувствовала, что они стали частью ее легенды. Эта тайна возникла уже после ее смерти, но образ висячих садов, построенных первой в мире отравительницей, в головах людей был слишком сильным.

Для возведения Висячих садов Вавилона нужны были материалы. Материалы из этого мира, из этой эпохи. Дерево, камень, минералы, растения, вода — все это должно было быть доставлено из ее родных земель.

После того, как все было собрано воедино, проведенный ею ритуал воплотил «иллюзию» в реальность. Это была ложь, ставшая истиной, Фантазм, который при обычных обстоятельствах никак не мог существовать.

Поэтому в его названии и присутствовало слово [тщеславие]. Те, кому была известна правда, могли чувствовать лишь презрение. *Семирамида не строила эти сады*, сказали бы они. Но тщеславие так просто не сломить. Нет, поскольку все материалы были собраны и Фантазм удалось успешно возвести, тщеславию удалось стать истиной в этой эпохе.

И эти ранее воображаемые сады — были гораздо более абсурдными и нелепыми, чем настоящие.

- Приготовимся же к битве. С такой скоростью у нас есть около часа до того, как нас заметят те, кто засел в крепости Милления.

Никто не проронил ни слова. Разумеется, дело было не в нервах. Им сказали конкретную цифру — один час до битвы — и их боевой дух попросту взлетел до опьяняющих высот.

- Кастер, ты закончил с тем мечом, который я дал тебе?

- Да, он здесь.

Кастер вывел клинок из астрального состояния и почтительно протянул его.

- ...Эй, Широ?

- Зачем тебе этот меч? Не хочу так думать, но—

На лицах Райдера и Арчер читалось подозрение. Улыбаясь, Широ взял меч и вытащил его из ножен. По форме он был идентичен катане, но обладал и другими аспектами из-за вложенной в него души мечника. Существовали как прекрасные клинки, которые за их сияние можно было с уверенностью назвать произведениями искусства, так и простые, но смертоносные, вроде того, что был в руке у Широ, предназначенные для разрезания чего угодно.

Даже с точки зрения Слуг, которым было известно обо всех видах оружия всех стран и эпох, это был отличный клинок, достойный называться первоклассным.

- Я буду сражаться вместо Кастера. Не волнуйтесь, я достаточно умел в бою.

Но это будет слишком упрощенно сказать, что он будет сражаться в этой битве на равных со Слугами только потому, что у него в руках будет это оружие.

- Нет, нет, нет, нет, нет. Не хочу тебя обидеть, но не будет ли тебе лучше остаться здесь, в безопасности, как и подобает Мастеру?

- Райдер прав, вообще-то. Похоже, ты достаточно тренирован, но, как человек, ограничен в возможностях. Встреча с вражеским Слугой закончится для тебя смертью.

Райдер и Арчер неистово пытались его отговорить. Это было вполне естественно; нормальный Мастер не должен находиться на передовой. Слуги не просто стремились уничтожить других Слуг. Любой разумный Мастер прикажет своему Слуге расправиться с другим Мастером, который беспечно сунулся на поле боя. Если Мастер погибнет, запустится обратный отсчет, по истечении которого Слугу будет ждать смерть. По крайней мере, сражаться в полную силу без Мастера для него будет фактически невозможно.

Более того, следующая битва, определенно, станет решающей в этой войне. Это будет масштабное сражение, в котором не только Слуги схлестнутся со Слугами, но и их собственные пешки, воины драконьего зуба, будут также брошены в бой.

Обычному человеку не выжить в такой ситуации— В этот момент, между Арчер и Райдером возник Кастер, словно тем самым желая предотвратить дальнейший поток возражений, и произнес:

- Внемлите мне, вы двое. Однажды в прошлом я написал: [Главное достоинство храбрости - благоразумие]. И я никогда не видел человека благоразумнее отца Широ. Более того!

Словно актер на сцене, он привлек всеобщее внимание к клинку Широ.

- Я наградил этот клинок определенными чарами. Грубо говоря, теперь он по силе *равен* *Благородному Фантазму ранга С*.

Помимо Широ, все, в том числе Ассасин, замерли, услышав это заявление. Он определенно сказал «Благородный Фантазм». Священная реликвия из легенд, что

убивает наверняка, присутствующая в арсенале каждого Слуги, — вот чем являлся Благородный Фантазм.

- ...Что?

- Хочешь сказать, что ты создал Благородный Фантазм?

- Твой особый навык... [Чары], верно? Это все благодаря ему?

- Вот именно! – воскликнул Кастер в ответ на вопрос Ассасин и гордо выпятил грудь.

Собственно говоря, то, что использовал Красный Кастер — Шекспир — нельзя было назвать магией в привычном смысле этого слова. Ни одна магия укрепления не была способна усилить что-то до уровня Благородного Фантазма.

В первую очередь, он на самом деле не зачаровывал клинок магией. Глядя на врученный ему клинок, он всего лишь *написал*, какой необычайной остроты был этот меч и сколько крови он вкусил.

Строчки, написанные рукой всемирно известного литературного мастера, — совсем другое дело.

В этом мире существует концептуальное снаряжение — оружие, которое не обладает физической силой, а, скорее, воплощает вложенную в него концепцию. Тексты Шекспира, в которые он вкладывал свою душу, могли наделить смертоносной концепцией даже камешек на обочине дороги.

- ...Можно спросить? Почему бы тебе самому не пойти в бой с этим мечом? – произнес Лансер, до этого сохранявший молчание. В его вопросе не было ничего необычного. Если Кастер мог превратить обычный меч в Благородный Фантазм, то что мешало сражаться с ним в руках ему самому?

- —Я не могу писать о себе. В противном случае, это будет всего лишь очерк. Сейчас я могу лишь раскручивать шестерни чужих историй. Писать о чем-то еще, помимо этого, я просто не в состоянии, - решительным тоном ответил Кастер.

Лансер понял его слова и, нахмурившись, произнес:

- Иначе говоря, ты находишь это хлопотным?

- Ну, очень даже.

Лансер понимающе кивнул.

- ...Тогда ничего не поделаешь. Ты стремишься описать чужие истории, но не свою. Вне зависимости от того, закончится ли история крахом или трагедией, ты должен дописать ее до конца. Поэтому твоя цель – дожить до этого конца, несмотря ни на что. Сражение в первых рядах даже не обсуждается.

Услышав эти слова, от которых веяло жутким холодом, — Кастер, улыбнулся, радуясь, что его поняли.

- Да, все именно так! Я хочу увидеть конец этой Великой Войны за Святой Грааль! Я должен это увидеть! Победим мы, проиграем или же откроем для себя вселяющую отчаяние истину — стать свидетелем того, чем закончится история каждого, мой долг!

Эти слова никак не могли слететь с губ Слуги, призванного в Войне за святой Грааль. Он заявил, что до самого конца будет лишь наблюдать.

Арчер и Райдер не знали даже, злиться им или же поражаться.

- Как бы то ни было, в общем и целом, в бою от меня нет никакого проку. Поэтому я оставляю это отцу Широ, лучшему бойцу среди наших Мастеров.

- И я не имею ничего против... С этим клинком я не буду обузой на поле боя.

Все было так, как и сказал Широ. По крайней мере, гомункулы и големы не станут для него проблемой.

- Нет, нет. В моих силах нет ничего необычного. Дело в том, что это невероятно знаменитый меч. Иначе я бы не смог в Фантазм такого высокого ранга, как С.

- ...Потому что когда-то это был любимый клинок одного мечника, - пробормотал Широ. Его лицо чуть расслабилось, на нем возникла озорная улыбка.

- —Похоже, отговаривать тебя бесполезно, Мастер. Я должна управлять полетом этих садов, поэтому не смогу присоединиться к тебе на поле боя. Я окажу тебе всю возможную поддержку, но не лезь на рожон, хорошо?

- Понимаю. И я также прекрасно осознаю свои возможности.

Несмотря на эти слова, Широ не намеревался оставаться в стороне. Он будет сражаться изо всех сил и заполучит Великий Грааль. Ради этого он готов рискнуть жизнью и даже пойти на деяния, которые никак нельзя назвать добрыми, без всяких колебаний.

- Итак, наши генералы все в сборе, но им нужна армия. Даже если в распоряжении противника находится лишь мешанина из гомункулов и големов, они доставят нам проблем.

Спорить с Ассасин никто не стал, у них действительно не было войска. Даже если их Мастера пустят в ход всех своих фамильяров, вряд ли их наберется больше десяти. Однако, на их стороне была царица Ассирии, Семирамида. Она могла предоставить неистощимый поток пушечного мяса.

Используйте моих воинов драконьего зуба по своему усмотрению. Трех тысяч хватит?

Созданные из зубов дракона, эти воины были рядовыми солдатами, расходным материалом... Но несмотря на это, три тысячи — совсем уж запредельное количество.

- Ну, солдат много не бывает, но... Ассасин, создать столько попросту невозможно, верно?

- При обычных обстоятельствах, да. Но, пока я нахожусь в этих висячих садах, для меня нет ничего невозможного.

Ассасин уверенно кивнула в ответ на слова Райдера. Да, даже улетев в другую страну, эти висячие сады останутся ее личной территорией. Она получала прибавки к своим показателям и даже могла творить магию, сравнимую с волшебством.

Разумеется, за все нужно платить. В конце концов, этот Благородный Фантазм был почти что грязным трюком. Красная Ассасин будет практически бессильна вне этих садов. Но они были передвижной крепостью. Вряд ли она решит покинуть их по собственной воле.

- Тогда кто возьмет на себя вражеский авангард? – спросил Широ.

Арчер, Райдер и Лансер обменялись взглядами. Кастер, который не намеревался участвовать в атаке, сделал вид, что его это не касается.

Лансер, молча покачал головой. «Уступаю право», - словно говорил он. Поэтому Арчер и Райдер начали буравить взглядами друг друга. Похоже, им обоим хотелось напасть на авангард. Ассасин пожала плечами, словно пораженная их поведением, а Кастер сказал: «Я посвящу сонет этому храбрецу» — подливая тем самым масла в огонь.

- ...Пожалуйста, не могли бы вы это решить мирным путем?

Вероятно, причиной были не эти слова, но греческие герои, в конце концов, пришли к компромиссу.

- Я займусь авангардом.

Похоже, они решили, что Райдер пойдет вперед. Однако Арчер призвала свой лук и подняла сжимавшую его руку вверх.

- Но я сделаю упреждающий выстрел. Все равно я с самого начала намеревалась применить свой Благородный Фантазм.

- Понял. Так и поступим.

- Значит, это будет ваша первая совместная работа. Может, мне тогда написать любовный сонет?

Глаза Райдера засверкали от радости, и он согласно ответил на предложение Кастера:

- Да, пожалуйста.

Арчер же недовольно нахмурилась.

- Нет, лучше не надо.

Кастер решил удовлетворить просьбы обоих и написать душераздирающую поэму про мужчину, страдающего от безответной любви.

С горькой улыбкой наблюдая за этой перепалкой, Широ обратил свой взгляд туда, где во мраке ночи уже виднелись очертания крепости Милления.

—Его сердцебиение заметно ускорилось.

Да, он мог сказать наверняка. Он был там. То, что он искал так долго, находилось в той крепости.

Он не мог остановить охватившую его дрожь от возбуждения и отчаянно удерживал уголки губ, чтобы те не растянулись в дикой улыбке.

- —Даже такой мужчина, как ты, не в силах скрыть свое возбуждение, когда желаемое находится прямо перед глазами. В этом отношении ты все еще ребенок.

Его дрожь и улыбка исчезли практически одновременно. Широ молча посмотрел на Ассасин, которая стояла рядом с ним со слегка задумчивым взглядом.

- Нет, ты удерживаешь себя от того, чтобы начать прыгать от возбуждения, значит, все хорошо. Важнее всего другое, Мастер. Умрешь ты – умру я. Умру я – и все наши планы пойдут прахом. Ты ведь это понимаешь, да?

- Конечно, - спокойно ответил ее Мастер, из-за чего Ассасин открыто вздохнула.

- И все же, несмотря на это, ты намерен ступить на поле боя. Я не могу этого понять. Сейчас ты являешься Мастером, который поддерживает Слугу. Проще говоря, ты в той позиции, когда на поле боя определенно не стоит показываться. Так почему же ты рискуешь жизнью, вступая в битву?

Именно благодаря тому, что Ассасин была его Слугой, она прекрасно осознавала истинную силу Котомине Широ. Всякая мелочь, вроде гомункулов или големов, ему не ровня — однако неизвестно, как он справится, если вступит в бой со Слугой.

В любом случае, пока он будет сохранять осторожность, проблем возникнуть не должно. Не должно, но... Шанс того, что что-то может пойти не так, пусть один на миллион, но все же есть. Ассасин всем сердцем хотела отговорить Широ. Но сколько бы раз она ни приводила свои доводы, ее упорно отказывались слушать.

Ассасин не интересовали его мотивы, она была уверена, что он возьмет свои слова назад, когда запахнет жареным. Но когда она увидела, что его решимость была

по-прежнему непоколебима, то просто не могла не спросить, почему он вел себя так безрассудно.

Широ помялся, но, словно уступая самому себе, ответил тихим голосом:

- Если мой план противоречит воле Господней, то я определенно паду в этом бою. Я могу вступить в схватку со Слугой или погибнуть, могу утратить бдительность и получить удар от гомункула или голема. Меня может даже задеть взрывом союзного Благородного Фантазма.

Люди умирают. Умирают даже Слуги. Случаи, когда хорошие люди поддаются безрассудству и трагически погибают, были повседневным явлением.

Если он *не вправде*, то определенно встретит свой конец.

- Если это произойдет, я приму свою смерть. Значит, Господь не простил меня. С этим я ничего не смогу поделать. Но если — если все пройдет хорошо...

Ассасин замерла в благоговейном страхе. Но не потому что Широ что-то сделал. Он всего лишь избавился от своей обычной улыбки и посмотрел Ассасин прямо в глаза.

В его глазах не было угрозы, безумия, ярости или ненависти. Они были спокойны, словно воды горного озера. Настолько спокойны, что никто бы даже не подумал, что он готовился отправиться в бой — он был совершенно спокоен.

- ...тогда это будет значить, что Господь одобряет мои деяния. Что жажду я лишь любить... людей всех и исцеления им желаю. Если я могу быть в этом уверен, ничто больше не сможет поколебать мою решимость. Я буду знать, что есть смысл предать даже то, что никогда предавать не стоит.

Широ говорил твердо. Он отправлялся на поле боя, чтобы удостовериться в правильности своих стремлений. В глазах Ассасин это был всего лишь безрассудный и глупый поступок.

Но — скорее всего, он обязан был так поступить. Исключительная одержимость, которую никто другой не смог бы понять.

Это был ритуал, который он должен провести, несмотря ни на что, чтобы укрепить свою решимость и избавиться от сомнений.

- —Хмф, честно говоря, я не в силах это понять.

- Полагаю, ты в этом не виновата.

Широ горько усмехнулся. Вероятно, другим людям была чужда идея отправиться на поле боя, где господствует смерть, только ради того, чтобы удостовериться в правильности своего пути.

И когда он уже подумал, что Ассасин вновь воспротивится его решению, она возвестила в такой манере, словно отдавала приказ прислуге:

- Однако, не сделав этого, ты не сможешь идти вперед. Тогда ничего не поделаешь. Я даю тебе свое дозволение. Сражайся, как хочешь, но выживи любой ценой.

- Благодарю, - произнес Широ со всей искренностью. В следующий миг, сады мягко остановились. Крепость Милления была прямо по курсу. Между Висячими садами Вавилона и крепостью были лес и травяная равнина.

Другими словами, это было их поле боя. Красные Слуги и Мастер Котомине Широ собрались в «носовой» части садов.

- Представляю себе, как сейчас суетятся враги.

Арчер кивнула в ответ на слова Кастера. Своим зрением лучника девушка в какой-то мере могла видеть то, что происходило в крепости, несмотря на то, что она была в нескольких километрах отсюда и сокрыта ночным мраком.

- Да, пока что они не послали никого из своих Слуг, чтобы нас перехватить. Похоже, наше внезапное появление повергло их в панику... Они создают такое впечатление.

Видимо, благодаря своим звериным инстинктам, Арчер могла воспринимать даже присутствие людей в крепости.

- Тогда давайте используем это время с толком и построим наших «рядовых солдат».

Ассасин взмахнула рукой, и в воздухе возник большой котел порядка трех метров в диаметре. Вылетев за границу садов, где стояли Ассасин и остальные, он перевернулся.

Из него дождем на землю тут же посыпались слегка пожелтевшие кусочки костей. Исчезая в земле, они вырастали, подобно растениям, и один за другим превращались в воинов-скелетов с челюстями, как у ящерицы.

- Какие-то они хрупкие на вид, - пробормотала Арчер, глядя на них сверху вниз.

- Да, это так. Они чрезвычайно хрупки. Но их легион. Слугам они не ровня, но вполне могут справиться с гомункулами, а если их Кастер такая же мелкая рыбешка, как *наш*, они, может, даже и с ним смогут разделаться.

- Хаха, как грубо. Но не все Кастеры в мире такие великолепные писатели, как я! – спокойно парировал колкий выпад Кастер. Ассасин решила больше ничего ему не говорить.

- ...Хмм, члены Черной Фракции, наконец, появились.

Помимо Арчер, больше никто не мог ничего разглядеть в ночной тьме. Похоже, клан Иггдмилления и их Слуги, наконец, начали действовать.

Эта битва будет ничем не похожа на все недавние столкновения. Теперь для настоящей войны было все необходимое: поле боя, солдаты, оружие, командиры, территория для захвата и, что важнее всего, [король], которого необходимо низвергнуть.

До решающей битвы, целью которой являлось полное уничтожение сил врага, осталось совсем немного времени. Красные Слуги терпеливо ждали начала—

§§§

Иггдмилления предполагали, что Мастера Ассоциации магов... иначе говоря, Красная фракция сделает свой ход, и разработали планы по отражению атаки со всех направлений.

Они могли внезапно напасть из города Трифас или же ударить с востока большой армией. Вероятность неожиданной атаки с небес тоже присутствовала. Но—

- Напасть с помощью собственной крепости... воистину, они превзошли все мои ожидания.

Черный Арчер, Хирон, вздохнул. Он не сводил взгляда с Благородного Фантазма Красной Ассасин, Висячих садов Вавилона, предмета ее гордости, зависшего высоко в небе.

- Арчер, каково текущее состояние этой штуковины? – спросила Фьоре, находившаяся рядом. От Арчера не ускользнула дрожь в ее голосе, но только потому что он был Слугой. Обычный человек ничего бы не заметил. Арчер улыбнулся своему Мастеру, которая изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

- Она прекратила движение и замерла в воздухе... Это всего лишь предположение с моей стороны, но, похоже, лагерь ἐρυθρός¹ намерен превратить ту равнину в поле боя.

- Значит, это будет полномасштабная битва.

- Да. Ты вместе с другими Мастерами должна укрыться в безопасном месте. Скорее всего, противник отправит в бой своих Слуг и фамильяров.

- —Похоже на то. Судя по всему, они призвали воинов драконьего зуба, вероятно, чтобы выставить их против наших гомункулов и големов.

Дарник мягко приземлился на крепостную стену. Похоже, он бесстрашно разведывал обстановку рядом с парящей крепостью.

- Дедушка...

- Вернемся внутрь, Фьоре. У нас нет иного выбора, кроме как доверить битву им.

- Именно, Дарник. Дальше все будет зависеть от нас, Слуг.

Возникшие частицы света собрались вместе и приняли человеческую форму. Губы Черного Лансера, Влада III, были растянуты в жестокой улыбке, а взгляд был прикован к парящей крепости.

Нет, не только Лансер. Черная Берсеркер, Франкенштейн, и Черный Кастер, Авицеброн, тоже стояли здесь и смотрели на вражескую крепость.

- Они не только вторглись в мои владения на этой уродливой штуковине, но и наводнили округу своими мерзкими костяными воинами.

Лансер открыто выразил свое недовольство. Нарушив границы его владений, они стали врагами, завоевателями, оттоманскими турками. Сильное чувство долга, обязывавшее перебить их всех, завладело всем его телом.

- Мой господарь, мы укроемся за стенами замка. Но если полем боя станет та равнина, город будет вне опасности. Поэтому можешь использовать свою силу, как заблагорассудится.

Дарник уважительно поклонился, и Лансер спокойно кивнул.

- В самом деле. И еще выпусти Райдера и Красного Берсеркера. Они присоединятся к нам в бою.

- А это правильное решение? Дело не только в Берсеркере, Райдер же—

- Я не против. Они заявили сюда, чтобы устроить полномасштабную битву. Думаю, нам следует проявить хорошие манеры и тоже бросить в бой все наши силы.

- ...Понимаю. Я прикажу отпустить их немедленно.

Дарник исчез из виду. Фьоре тоже последовала за ним и отступила в безопасные помещения замка.

- Арчер, принимай командование над организованными отрядами гомункулов вместе с Райдером.

- Я понял, Лансер. Однако, если на поле боя появится Красный Райдер, я должен буду выступить против него...

- Не имею ничего против. Просто не забывай поначалу про обязанности командира. Битва погрязнет в хаосе, так или иначе, и все гомункулы будут попросту пущены в расход вместе с големами.

¹ erythros – греч. «красный»

Арчер кивнул. Лансер был прав. Едва закончится первое столкновение, ситуация сразу же обернется битвой Слуг.

- Что касается тебя, Кастер, оставайся здесь и будь наготове. Я доверяю твоему суждению, снимешь оковы с Красного Берсеркера, когда посчитаешь нужным.

- Понял. Ах да, точно. Лансер, ты не можешь отправиться на битву пешком. Я приготовил для тебя скакуна.

При этих словах Лансер посмотрел на Кастера с большим интересом.

- Разумеется, это лишь искусственная копия, но—

- Меня это вполне устраивает. Обычному коню не место рядом со мной в этой войне.

Творением Кастера, естественно, был большой голем-конь из металла. Он был создан из железа и бронзы и обладал неравномерным дизайном. Его глаза — красный рубин и синий сапфир — несли в себе чарующий блеск.

- Хорошее создание.

Довольно улыбаясь, Лансер запрыгнул на коня. Скакун не издал ни звука и послушно стоял прямо.

- Что, Лансер на коне? У меня украли фишку!

При звуке этого голоса повисла напряженная атмосфера. Он принадлежал Слуге, которого только что выпустили из темницы, Черному Райдеру. С беспечной улыбкой на лице он поприветствовал Лансера, который приказал заточить его.

- Райдер. Сейчас я не буду спрашивать, усвоил ли ты урок. Пришло время показать мне свою силу. Силу одного из двенадцати паладинов Карла Великого.

Райдер заверительно ударил себя кулаком по груди.

- Да, предоставь все мне! Делов-то. Сражаться в этой войне – моя миссия, в конце концов!

- Если ты это осознаешь, тогда я не вижу никаких проблем. Райдер, присоединяйся к Арчеру и вместе с ним возглавь гомункулов.

- Есть!

Наконец, Лансер повернулся к Берсеркер, которая все еще смотрела на парящую крепость.

- Берсеркер, ты вольна делать то, что захочется. Сражайся и сей хаос, пока не останешься без сил.

- Уу... уууууу...

Берсеркер едва заметно кивнула. Ладонями она напряженно касалась крепостной стены. Похоже, она была готова прямо сейчас спрыгнуть вниз и устремиться в бой.

- —Все, слушайте меня. Сэйбер исчез, Ассасин не на нашей стороне. Нам удалось захватить Красного Берсеркера, но он всего лишь расходное [оружие]. Другими словами, вся боевая мощь Черной фракции заключается лишь в нас. С другой стороны, в рядах противника, скорее всего, все шесть Слуг, за исключением Берсеркера. Красный Лансер сражался с Сэйбером на равных. Красный Райдер не получил ни царапины от его ударов. Кастер и Ассасин, которых мы еще не видели, тоже, без всякого сомнения, грозные противники.

Эти слова подчеркивали то, что они находились в невыгодном положении. Их превосходили числом. В то время как общее качество вражеских сил оставалось неизвестным, они, Черные, как минимум, остались без Сэйбера, так что битва будет тяжелой.

Да, их превосходили по всем пунктам — будь это обычная битва, разницы между силами было бы достаточно, чтобы предопределить их поражение.

- А теперь я хочу спросить вас всех. Кто-нибудь намерен принять поражение?

Все присутствующие отвергли саму мысль о поражении словом или делом.

Разница в боевой мощи была подавляющей, и шансы их поражения были высоки — но эта истина не взволновала ни Лансера, ни остальных Слуг. Такими уж созданиями были Героические души. Какой бы отчаянной ни была ситуация, они лишь посмеются и бросятся в самое пекло. Именно поэтому они были достойны называться героями.

- Да, вот именно. Мы победим! Те, кто дрогнет перед этой разницей в силе, перед этим отчаянием, не имеют права называть себя героями!

В его словах не было ничего, кроме правды. В конце концов, Лансер был Владом III, великим героем, который раз за разом защищал свою страну от нашествия оттоманских турок.

Турки вторглись в страну в 1462 году. Против турецких сил, насчитывавших сто пятьдесят тысяч человек, вышло десяти тысячное валашское войско, возглавляемое Владом III. Силы были неравны, но, ведя партизанскую войну и используя «тактику выжженной земли», Влад измотал турок, после чего эвакуировал жителей из столицы и напал на врага из засады.

Турками командовал Мехмед II, оттоманский султан, также известный как «Завоеватель», который захватил Константинополь, сломив его особую систему защиты. Даже он, известный своей храбростью, побледнел, когда вошел в Бухарест.

Цитадель окружали бесчисленные колья. На них были насажены его товарищи, подчиненные и командиры — двадцать тысяч человек из турецкой армии. Едва он увидел это, ненависть за убитых товарищей исчезла без следа. Потому что он ужаснулся. В него вселил ужас человек, который не только придумал такую жестокость, но и воплотил ее в жизнь. Грабежи, насилие и зверства, которые учиняли его собственные солдаты, были лишь результатом того, что все их скопившиеся страсти и желания вырывались наружу. Но это было совершенно иное, порождение хладнокровного и расчетливого разума.

Это действительно был метод ведения войны, который ни во что не ставил человеческую жизнь. В конце концов, его солдат посадили на колья только ради демонстрации...!

Боевой дух его войска испарился, словно его и не было вовсе, и Мехмеду II пришлось отступить и вернуться домой. Именно тогда он пробормотал следующее:

—В мире нет человека, которого я бы боялся. Но ^{Дракон} Дракул... он не человек.

- Они дикари. Глупцы, оскверняющие мои владения и надменно заливающиеся жестоким смехом, достойны лишь смерти. Убейте их с улыбкой на устах. Мы должны перевоспитать тех, кто не знает, что такое страх, воловьим кнутом.

Слова Лансера можно было назвать крайностью, но, на самом деле, их было легко понять.

Пусть ни один враг не вернется домой живым. Он хотел сказать лишь это. И остальные Слуги думали точно так же.

- Я возглавлю авангард.

Схватив поводья, Лансер спрыгнул с крепостной стены верхом на своем скакуне. Высота утеса под стеной была порядка сотни метров, но металлическому коню, созданному Черным Кастером, такое падение было нипочем.

Словно одинокий генерал, он скакал навстречу вражеским рядам. На равнине царило спокойствие, но, вероятно, к концу битвы она превратится в выжженную землю.

Возрожденный в нынешней эпохе, обретший новых подчиненных, суровый господарь вновь бросил вызов врагу, превосходившему его числом. Но в его жизни всегда было так, поэтому ему нечего было бояться.

Спустя какое-то время, гомункулы, возглавляемые двумя Слугами, и големы начали сбиваться в группы. Арчер и Райдер были превосходными командирами, и войско было построено в мгновение ока.

На фланге расположились Кастер и все еще закованный Красный Берсеркер. Кастер должен был выбрать подходящий момент и выпустить Берсеркера на поле боя. Разум безумного воина был полностью сломлен, но в нем осталось достаточно здравомыслия, чтобы отличить союзника от врага. После смены Мастера его врагом стала Красная Фракция.

А в стороне от гомункулов и големов в одиночестве стояла безумная воительница, сохранившая разум, — Черная Берсеркер.

Кастер, чье лицо скрывалось за маской, подумал — что ситуацию нельзя было назвать такой уж неблагоприятной для них. Сила и проницательность Арчера были поистине превосходными, к тому же теперь, заполучив [ядро], Кастер уже мог активировать свой Благородный Фантазм.

Однако уверенности в их шансах на победу ему придавал один решающий фактор.

Черный Лансер был *Владом III*. Здесь, в Румынии, да и, вдобавок, в Трансильвании, его слава была попросту невероятной. Обычно, известность давала не такую уж большую прибавку к силе, но здесь к Владу III относились с преданностью и пиететом.

Да, он был великим героем, который спас свою отчизну. И он был ужасающим существом. Человек трагической судьбы, который, будучи краеугольным камнем нации, все равно был предан и лишен всего — господарь этой страны был известен всем и каждому, от детей до стариков.

Нынешняя форма Лансера была крайне близка к таковой в дни его расцвета при жизни. Более того, благодаря его навыку [Демонический защитник государства], весь окружающий регион, в том числе и эта равнина, стал его личными «владениями».

Воистину, настоящее имя Красного Райдера, которое им всем сообщил вчера Черный Арчер, определенно вызывало шок. Он был героем с всемирной славой и, вероятно, одной из сильнейших Героических душ.

Но даже так... Даже так, Влад III все еще обладал определенной степенью превосходства над ним.

Две армии медленно двигались навстречу друг другу. Лансер гадал, кто из вражеских Слуг будет участвовать в битве, но увидел в авангарде лишь ряды воинов драконьего зуба.

Озадаченный и преисполненный подозрений, Лансер остановил свои войска. В то же самое время, костяные воины тоже прекратили движение.

Зная, что говорить с воинами драконьего зуба бессмысленно, Лансер обратил свой взор к крепости, что зависла в небе.

- —Хмм. Что же они задумали?

Она не могла слышать его бормотание, но, словно в ответ, — Красная Арчер сделала первый выстрел.

§§§

Красная Арчер — Аталанта — наложила две стрелы на тетиву своего любимого лука, Тавропола. Но целилась она не в землю далеко внизу, а в ночное небо, озаряемое тусклым лунным светом.

Холодный и сухой осенний ветер всколыхнул волосы Арчер, и ее звериные уши шевельнулись.

Время пришло.

- Луком своим и стрелами я нижайше прошу божественной защиты у бога Солнца Аполлона и богини Луны Артемиды.

Стрелы объяло завораживающее сияние. Ее Благородный Фантазм был не луком и не стрелами. Они были лишь катализатором. Благородным Фантазмом Арчер была сама техника стрельбы из ее лука.

- Бедствие сие есть подношение вам — ^{Кара Феба} **Прошение на стреле!**

Две стрелы устремились ввысь, пронзили облака и исчезли из виду, оставив после себя лишь сверкающий след. Это был первый выстрел, сигнал к началу битвы.

...Эти стрелы были прошением богам. Солнечному богу Аполлону и лунной богине Артемиде, которые были глубоко связаны с Солнцем и Луной соответственно. Аполлон покровительствовал лучникам, а Артемида — охоте.

За свой ответ на просьбу Арчер они просили бедствия. Другими словами, их божественная защита — это кошмар для врагов.

Слабое свечение наполнило ночные небеса в сопровождении неясного звука, похожего на шум дождя. Но это была не какая-то обычная благословенная влага с небес. Жестокие боги требовали жертвоприношения и низвергли обильный погибельный дождь.

Стрелы света беспрестанным ливнем обрушились на поле боя, пронзая и убивая гомункулов одного за другим. Даже тела големов разлетались на кусочки не выдерживая натиска бесчисленных снарядов. Черный Слуга, естественно, уклонялся, блокировал и отражал стрелы, но строй авангарда был разбит.

Наблюдая за этим мрачным зрелищем с крайне невозмутимым видом, Красная Арчер бросила взгляд через плечо и произнесла:

- Начало положено. Твой выход, Райдер.

- Да!

Хлопнув себя по коленям, Райдер устремился вперед и спрыгнул с края садов. Он свистнул, и колесница, запряженная тройкой лошадей, возникнув из ниоткуда, рассекла небеса и подхватила падающего Райдера.

Оказавшись на месте всадника, он хлестнул поводьями. Громогласное ржание мускулистых жеребцов разнеслось над полем боя.

- Теперь начинается настоящая битва! Я, Красный Райдер, прорву вражеский авангард!

Воскликнув это, Райдер опустил свою колесницу к земле. На его пути возникли гомункулы и големы. Но как созданные специально для битвы гомункулы, так и големы, весившие свыше тонны каждый, были размолоты в кашу бессмертными божественными жеребцами, дарованными Райдеру самим богом морей Посейдоном.

Большая колесница неслась со скоростью пули, оставляя после себя выскобленную землю. Одним лишь своим движением она разрушала все на своем пути.

- Выходи, Черный Арчер! Покажи мне свою силу! Дерзай, если думаешь, что тебе удастся остановить мою колесницу!

Не Слуги, но големы с готовностью ответили на его призыв.

Три голема встали прямо на пути неистово несущейся колесницы. Цокнув языком, Красный Райдер решил переехать их, словно это было вполне естественно.

- Прочь с дороги, мелочь!

При этих словах Черный Кастер, наблюдавший за полем битвы издалека, пробормотал:

- Посмотрим, что ты на это скажешь, Красный Райдер.

Колесница врезалась в големов, и они в тот же миг изменили форму. Тела големов, не обративших внимания на изумившегося Райдера, обвилились вокруг ног коней и вновь затвердели.

- Гха...!!!

Колесница Райдера не прекратила свой безумный натиск, но, в конечном итоге, остановилась. Увидев это, гомункулы взмахнули своими алебардами и навалились на него всем скопом.

- Наглые, жалкие—!!

Отпустив поводья, Красный Райдер выхватил меч из висевших на поясе ножен одной рукой, во второй сжал копьё, несущее погибель героям, и выпрыгнул из колесницы.

Столкновение не продлилось и секунды. За один миг Райдер лишил жизни каждого из напавших гомункулов. Кровь выплеснулась из искусственных тел и полилась на землю, подобно дождю.

Он открылся.

Один Слуга увидел в этом моменте шанс. Тело Райдера почувствовало направленное прямо на него убийственное намерение, но кровь гомункулов застилала его взор.

Пролетев через брешь между трупами, которые еще даже не успели упасть на землю, к шее Райдера устремилась стрела.

- ...Кха!!

Реакция Красного Райдера на мгновение запоздала, но, благодаря сообразительности и ловкости, ему удалось отбить стрелу мечом. Однако ему не

удалось полностью отразить ее, и стрела, даже изменив траекторию, все равно задела его шею.

По коже потекла ярко-красная кровь. Удивление тому, что его ранили, обернулось не чувством унижения, а радостью.

Вот именно, среди Черных Слуг был один, способный его ранить, — Арчер!

Вновь оказавшись в колеснице, Райдер громко крикнул величественным и вальяжным тоном:

- Где ты, Черный Арчер?! Я пришел продолжить наш прошлый бой! Сразимся же и убьем друг друга, насладимся дуэлью всем сердцем, ибо вечер так хорош!

Вместо ответа в него полетела очередная стрела. Но теперь, когда его взору ничто не мешало, он с легкостью отразил ее.

- Где же ты, Черный Арчер?!

- — Ближе, чем ты думаешь.

Едва Райдер развернулся, Арчер, прятаясь за големом, пустил еще одну стрелу, скрывая от взора противника все, кроме своего лука. Эта стрела была усилена дополнительным количеством праны, поэтому летела гораздо быстрее предыдущих—!

- Гх...?!

Стрела летела прямо ему в лицо — в правый глаз, если говорить точнее. Райдер поднял меч и отразил ее лезвием. Но тем самым он на мгновение заслонил себе обзор. Воспользовавшись этим, Арчер перебежал за другого голема и пустил очередную стрелу.

- Ублюдок...!

Так и не показываясь ему на глаза, Арчер посылал в Райдера одну стрелу за другой, перебегая и прячась за големами.

— Арчер заманивал его.

Големы мало-помалу удалялись от центра поля боя. *Вот оно что*, с пониманием подумал Райдер. Если он вместе со своей колесницей останется на поле боя, Черной фракции придется несладко.

Естественно, он мог просто плюнуть на Арчера. Лес был самым настоящим раздольем для лучника. Он мог прятаться, где угодно, поливать противника стрелами. Для Райдера же, напротив, вести бой в лесу было равноценно смерти. В конце концов, здесь он не сможет использовать колесницу — свое ключевое оружие.

...Но это касалось лишь обычных Слуг класса Райдер. По крайней мере, надеяться на то, что такой трюк пройдет с Красным Райдером, было очевидной ошибкой.

Безусловно, будучи в своей колеснице, Райдер обретал исключительную силу. Колесницу было очень сложно остановить, она была крепка, а в скорости не уступала молнии. Один из трех его коней был просто прекрасным и знаменитым жеребцом, но другие два являлись божественными созданиями, подаренными ему Посейдоном.

Поэтому, если он преследовал цель победить врага на поле боя и одержать победу, правильным решением будет забыть про провокации Арчера, избавиться от големов, сдерживавших колесницу, и продолжить истреблять вражескую армию.

Но в этом логичном плане был один изъян. Может ли тот, кто называет себя героем, хотя бы на мгновение задуматься о бегстве?

Конечно же, нет. Во имя чести отца, который был великим героем, матери-богини и извечного друга, с которым он при жизни делил все радости и невзгоды, он не мог убежать.

Крикнув «Стоять!», Райдер покинул поле боя и последовал за Арчером. Дематериализовав колесницу, он углубился в лес на своих двоих. Райдер знал, что Черный Арчер, должно быть, смеялся над ним. В конце концов, Райдер дал заманить себя туда, где у врага было преимущество.

...Да, даже теперь Райдер не знал, кем был Арчер. Вот именно, *он думал, что не знал Арчера*. Возможно, ему стоило быть более внимательным и учесть даже самые маловероятные варианты.

Но это было бессмысленно. Вряд ли его рука дрогнет, когда он *это* узнает.

От Райдера не ускользнул звук натягиваемой тетивы. Он осмотрелся, полностью сосредоточившись. Он определенно чувствовал присутствие Слуги, но не мог понять, где именно тот находился. Райдер знал наверняка лишь одно — он был в зоне поражения.

Райдер поклялся себе, что не испытает недавнее унижение еще раз. Шагая по лесу, он внезапно наступил на сухую ветку. В тот же миг, когда хруст разнесся по слишком уж тихому лесу, — в него полетела стрела.

—Я предвидел нечто подобное.

Райдер отразил стрелу древком копья. Он уже наловчился читать траектории стрел Арчера. Это был результат того, что он спокойно повторил в своей голове предыдущую битву и выработал порядок собственных движений, чтобы с ними совладать.

- Не думай, что тебе удастся поразить меня второй или третий раз, лучник! В этот раз охотником... буду я!

Ему потребовалось лишь мгновение. Он прыгнул и устремился вперед, отталкиваясь от ветвей деревьев. Его физические навыки были попросту нереальными. Впрочем, для Слуги подобное было не так уж невероятно. Но, даже учитывая то, что он был Слугой, Райдер все равно значительно выделялся своей молниеносностью.

Со скоростью, сравнимой с мгновенным перемещением, не обращая внимания на препятствия, Райдер неслся туда, откуда в него была пущена стрела.

Внезапно, послышался едва различимый шум. Похоже, враг тоже начал движение. Как и прежде, Арчер прятался среди деревьев, не давая Райдеру разглядеть что-либо в его или ее внешности, помимо неясного силуэта. Будь на его месте Красная Арчер, она бы выследила врага по одному лишь запаху, но обоняние Райдера не могло похвастаться такой остротой.

Стрелы летели в него одна за другой... Их траектории было слишком легко прочесть. Создавалось впечатление, будто противник стрелял наудачу. Презрительно смеясь, Райдер отражал их копьем. Для него это было легче легкого. Райдер чувствовал, что загоняет Арчера в угол.

Следующая стрела. Сразу же после того, как в него полетит следующая стрела, он настигнет его — или ее.

—Стреляй, стреляй, стреляй, стреляй уже!

Желание Райдера было исполнено. Едва стрела слетела с тетивы, он схватил ее и, со смехом бросившись вперед, оказался прямо перед Арчером.

- Попался.

Черный Арчер должен был удивиться. Нет, он обязан был удивиться. Арчер был полностью загнан в угол, лишен всякой возможности атаковать и, к тому же, позволил противнику приблизиться на смертельное для лучника расстояние.

Но этот мужчина сохранил невозмутимость, что несколько встревожило Райдера. Он даже улыбнулся ему, несмотря на опасную близость.

—————*Минуточку.*

—————*Я уже видел его.*

—————*Нет, я разговаривал с ним, обучался у него, делил с ним сон и пищу...*

- Т—————ы.

- Да, в этом твоя слабость, - тихо произнес Арчер и пнул его в солнечное сплетение. Сильный удар отправил тело Райдера в полет. Арчер плавным движением наложил стрелу на тетиву своего лука — и выстрелил.

- ...Кха!!

Райдер понял, что стрела летела в его «уязвимую точку», и немедленно подстегнул нервы во всем своем теле. Он изогнулся до самых физических пределов, пытаясь, по крайней мере, не допустить смертельного попадания.

—И ему это удалось.

Вместо уязвимого места, стрела вонзилась ему в бок. Резкая боль нахлынула на Райдера, но он не обратил на нее внимания. Мужчина перед ним был гораздо большей проблемой.

Все тайны, окружавшие Черного Арчера, развеялись. Теперь в его навыках обращения с луком, сравнимых с таковыми у Красной Арчер — Аталанты — не было ничего удивительного. В конце концов, он был наставником для многих героев, в том числе самого Райдера.

Райдер встал и вытащил стрелу, торчавшую из его бока. Арчер даже не шелохнулся, сжимая в руке лук, словно ждал, когда Райдер заговорит.

- ...Почему ты здесь?

- Что за глупый вопрос. Я был призван как Черный Арчер в этой Великой Войне за Святой Грааль. А ты был призван как Красный Райдер. Нас обоих сковывают желания и сожаления. Поэтому-то мы и здесь. Ты и я.

- ...

Райдер опустил взгляд, не проронив ни слова. Вдохнув, Арчер упрекнул его:

- Ты слишком мягок. Неужели предыдущая жизнь тебя ничему не научила? Ты суров с теми, кого считаешь врагами, но твой огонь всегда угасает, стоит тебе предстать перед «хорошим человеком», который временно перестал быть тебе другом и союзником. В герое это качество, может быть, очень даже милое. Но это Война за Святой Грааль — здесь нет места милосердию или сочувствию. Даже такой герой, как ты, понимает это, верно?

—Ты понимаешь это, Ахилл?

Арчер произнес настоящее имя Красного Райдера. Молодой человек, известный как Ахилл, с мрачным видом кивнул, словно ученик, которому преподали урок.

§§§

Черный Лансер не был вооружен. Его рука не сжимала копье, он просто скакал вперед на своем коне.

Воины драконьего зуба всполошились, почувствовав приближение Слуги. Их была не одна и не две сотни. Скопление из более чем пяти сотен воинов пыталось задавить его массой.

Разумеется, куча пушечного мяса не была проблемой для Слуги вроде него. Но бросаться в самую гущу все равно будет слишком безрассудно.

Лансер заставил своего скакуна оттолкнуться от земли и взмыть высоко в воздух. Широко разведя руки, он провозгласил звучным голосом:

- Давайте, дикари, топчущие мои владения! Пришло время наказания! Я обращаю свои жалость и гнев в кипуче-красные колья и насажу на них вас всех! И им нет числа! Их воистину не счесть, поэтому вкусите отчаяние — и захлебнитесь в собственной крови! ^{Казыклы Бей} **Колосажатель!**

Земля содрогнулась. Воины драконьего зуба рефлекторно посмотрели вниз. В тот же миг, по всей окружающей местности из-под земли возникли длинные колья и устремились вверх, словно пытаясь достать до небес, пронзая воинов одного за другим. На равнине вырос лес. Колья были тонкими древесными стволами, а листья и ветви на них — сплошная кость.

В течение трех секунд с момента высвобождения Благородного Фантазма все пять сотен воинов драконьего зуба были уничтожены.

Не обратив на них внимания, Лансер просто продолжил свой путь к висячим садам.

...Разумеется, ему на перехват сразу же вышли те, кто ощутил его намерения.

- Явились, значит.

Лансер заметил двух Слуг, движущихся к нему с огромной скоростью. Лук и копье в руках — иначе говоря, Красные Арчер и Лансер.

Ощущая странную радость от предстоящей схватки со Слугой одного с ним класса, Черный Лансер прицелился и призвал все свои колья разом. Они один за другим появлялись из-под поверхности травяной равнины, по которой мчались двое Слуг. Красная Арчер хоть и была быстрее и проворнее лошади, но даже она начала понемногу замедляться.

Один из кольев возник прямо перед ее глазами. Обхватив кол руками, она обвилась вокруг него, словно обезьяна, и пустила стрелу в восседавшего на скакуне Лансера.

Но возникший из-под земли перед Лансером кол прервал ее полет. Лансер остался совершенно спокойным и даже не покинул седло. Красная Арчер выпустила в него еще несколько стрел, но все они были отражены кольями.

Этот Лансер мог защитить себя своими кольями — Красной Арчер пришлось это признать. Эти колья, похоже, являлись его Благородным Фантазмом. В таком случае,

отец Широ был прав; этот мужчина был Черным Лансером, настоящее имя которого....

- Черный Лансер, полагаю, Влад III, я прав?

Как и сказал Красный Лансер, Карна, он был величайшим героем Румынии, Владом III.

- Ого. А ты, обратившийся ко мне по имени, Красный Лансер?

- Это так. В силу обстоятельств, я стану твоей погибелью. Прошу, не держи на меня зла.

- Нет, нет, нам не нужно думать плохо друг о друге. Вы должны убить меня, я должен убить вас. Прискорбно, но такова реальность. Долг правителя — уничтожать тех, кто осмеливается вторгнуться в его страну. Так что причин для горя нет.

Кол возник из-под земли прямо перед Красным Лансером.

- Хмм.

Но божественное копье с легкостью уничтожило его.

- Вот как. Эти колья и вправду твой Благородный Фантазм — но их количество поражает воображение.

Бесчисленные воины драконьего зуба были пронзены и теперь висели на кольях. Совсем как казненные люди, чья плоть полностью сгнила, обнажив кости.

Да, если его Благородный Фантазм заключался в одних лишь кольях, то это было не так уж страшно. Поодиночке они не могли похвастаться ни уроном, ни скоростью... Но их было слишком много, уже больше тысячи. Более того, они появлялись неожиданно, из-за чего уклониться от них было далеко не так просто.

Количество — таков был лучший показатель этого Благородного Фантазма. Потенциально он мог призвать порядка двадцати тысяч кольев. Были такие Фантазмы типов «анти-армия» и «анти-крепость», способные убивать людей сотнями и тысячами, несомненно.

Но немногие могли отнять свыше десяти тысяч жизней.

Это было возможно благодаря тому, что его Благородный Фантазм был не святым мечом или божественным копьем, а, скорее, воспроизведением исторического [события] — легенды о том, как он посадил на колья двадцать тысяч солдат турецкой армии.

Безусловно, один единственный кол, может, и нельзя назвать Благородным Фантазмом.

Но — подавляющее количество, вроде двадцати тысяч, было непреодолимым даже для доблестных Героических душ. Это было не только чистой воды безумием, но и тщательно продуманной демонстрацией несравненной военной мощи. Совершить подобное человеческим существам было не по силам.

Казыклы Бей

И поэтому этот Благородный Фантазм носил имя **Колосажатель**, самый страшный Фантазм, названный прозвищем своего владельца.

- Лансер! – воскликнула Красная Арчер. Разумеется, Лансер тоже прекрасно это понимал. Ведь прана Черного Лансера завихрялась и сходилась в одной точке прямо перед ними...!

- А теперь, злодеи, без дозволения ступившие в мои владения, настало время суда. Умрите же на поле боя вместе с этими жалкими воинами драконьего зуба.

Черный Лансер едва заметно шевельнул кончиком пальца — и затем...

Колья внезапно ударили из под земли, целясь в двух Слуг. Арчер тотчас же подпрыгнула, но колья, словно предвидев это, один за другим устремились следом.

Красный Лансер тоже рефлекторно прыгнул. Он решил, что колья будут целить туда, где он коснется земли, но они устремились вверх целой кучей, чтобы пронзить его падающее тело.

Он вновь пустил в ход свое божественное копье — но место уничтоженных сразу же занимали новые, которые, похоже, вырастали прямо из предшественников.

- —Значит, уничтожать их бессмысленно?

Колья вновь устремились к сжимавшему копье Красному Лансеру, самый настоящий поток из кольев. Но Лансер даже на мгновение не поддавался панике.

Прежде всего, его доспех, **О Сурья, стань броней**^{Кавача и Кундала}, был абсолютным защитным Благородным Фантазмом, дарованным ему богами и сиявшим, словно Солнце. Он с легкостью отражал колья господаря.

Но—

- У тебя превосходная броня.

Голос Черного Лансера прозвучал ближе, чем он ожидал. Незаметно для всех вооружившись копьем, Черный Лансер, наконец, сблизился с Красными Слугами.

Да. Он *примчался по верхушкам кольев* на своем големе-коне. И пока Красный Лансер был заточен в этом смертоносном лесу и не мог сделать даже шага, Черный Лансер подобрался вплотную, чтобы пронзить копьем его шею.

- Но она бесполезна, если враг подобрался настолько близко.

- Лансер...!!

Красная Арчер пустила стрелу, но на ее пути выросла стена из кольев. Красный Лансер не мог пошевелиться; еще секунда, и наконечник вражеского копья пронзит его — но он не стал просить помощи, лицо его осталось совершенно невозмутимым.

Едва Черный Лансер попытался пронзить его горло, тело Красного Лансера начало ослепительно сиять, словно стремясь изгнать ночной мрак.

Героическая душа Карна обладал [Вспышкой праны]. Он носил то же имя, что и навык Красной Сэйбер, но специализировался на [пламени].

Сдерживавшие его колья обратились в пепел. Казалось, сам бог Агни снизошел на землю. Поток пламени окружил Красного Лансера, выжигая землю, но не повредив даже волоска в его шевелюре.

То, как Красный Лансер опустился на выжженную землю, можно было даже назвать элегантным. Глядя на него, Красная Арчер изумленно вздохнула.

- Тебе стоило поступить так с самого начала.

- Тогда оно сработало бы не так хорошо, как ты думаешь. Я потребляю слишком много праны. Мне не по силам поддерживать эффект даже десять секунд, - произнес Красный Лансер и со вздохом добавил: - Меня это довольно-таки сильно тревожит.

Карна был, без всякого сомнения, первоклассной Героической душой. Однако, с золотой броней, которая была постоянно активна, великолепным божественным копьем и [Вспышкой праны] он также потреблял огромное количество праны. Даже первоклассный маг, подпитывая его, будет истощен до такой степени, что не сможет использовать свою магию; обычный же даже пальцем не сможет пошевелить.

Поэтому он был благодарен за то, что не услышал от своего Мастера ни единой жалобы, но не мог просто эгоистично пользоваться этой возможностью. В этом отношении можно сказать, что Красный Лансер довольно хорошо себя воспитал.

- —Похоже, ты не являешься обычной Героической душой, - ледяным тоном произнес Черный Лансер, стряхивая с себя сажу. В выражении его лица не было ни малейшего намека на волнение или гнев.

- Сдаешься?

- Не знаю, шутишь ты или же говоришь серьезно, но не мели чушь, Красный Лансер. Пока у меня есть желание к Святому Граалю, я никогда не сдамся. Кроме того—

Черный Лансер взмахнул рукой, и из земли засочилось намерение убить. У него в запасе было еще достаточно кольев, следивших за каждым движением двух Героических душ. Более того, Красные Слуги почувствовали, как в тылу Черной армии начало движение [нечто] гораздо более опасное.

- Кажется, сдаваться должны именно вы. Но знайте, я не проявлю милосердия к захватчикам, которые к тому же еще и язычники.

Действительно, Красный Лансер мог спалить и разрушить колья пламенем и божественным копьем. Но шансы того, что им удастся успешно противостоять ошеломляющему количеству материальных ресурсов Черной фракции, были пятьдесят на пятьдесят. Сражение с двадцатитысячной армией было не по зубам даже могущественной Героической душе. И даже это не было бы большой проблемой, будь они живы. Но сейчас они были Слугами. Чем больше они потребляли праны, тем ближе к ним подкрадывалась смерть.

- —Это правда. Прошу, забудь про то, что я сказал. Вперед, Арчер.

- Нападайте.

Красный Лансер сжал копьё обеими руками и взмахнул им, готовясь к бою, а Красная Арчер наложила на тетиву очередную стрелу. На их пути стоял господарь этих земель, «Дракул».

Голем-конь заржал, и схватка трех Слуг в тот же миг разгорелась с новой силой.

§§§

Хоть и с некоторой нерешительностью, Черный Райдер неся на своем гиппогрифе к висячим садам. Из всех Черных Слуг он был единственным, кто мог летать в небе, поэтому, для начала, ему нужно разобраться с этой штуковиной. Такое решение ему помогла принять его несуществующая мудрость.

Однако, его кое-что беспокоило. Он призвал гиппогрифа и просто использовал его в качестве скакуна. В таком его состоянии потребление праны было не таким уж большим. Одного гомункула было достаточно, чтобы покрыть расход. Проблемы начнутся, если он произнесет его настоящее имя и продемонстрирует во всей красе.

Тогда его потребление праны будет равносильно высвобождению Благородного Фантазма ранга А в полную силу. Более того, прана не перестанет убывать после одного использования. Этот крайне «прожорливый» Фантазм станет расходовать прану непрерывно, если он и дальше будет удерживать гиппогрифа в материальной форме.

...Он вспомнил про гомункулов, из которых выкачивали прану без их согласия. Он вспомнил невероятно слабую мольбу Зига.

Поколебавшись немного, Черный Райдер решил воздержаться от произношения имени своего Фантазма. В конце концов, прямо сейчас он *не хотел его использовать*. Значит, ему не оставалось ничего, кроме как искать иной вариант, при котором ему и не придется его использовать.

Да, он действительно был дураком. Что за глупая мысль. И слабая, к тому же. Ему стоит высвободить настоящее имя своего Благородного Фантазма, не думая о гомункулах-«батарейках». Даже Зиг не станет его за это осуждать. Ведь он понимал, что Райдер был призван, чтобы сражаться и любыми силами добывать победу.

Но Райдер был из тех Героических душ, которые не меняют своих решений, кто бы что им ни говорил.

- ...Ладно, вперед!

Райдер легонько хлопнул гиппогрифа по шее в своей обычной беспечной манере. Гиппогриф ответил пронзительным, похожим на птичий криком и с силой взмахнул крыльями. И он устремился вперед — крылья испускали частицы света, которые, смешиваясь с яростным ветром, подсвечивали воздух, словно бесчисленные светлячки, прежде чем исчезнуть.

Райдер летел к висячим садам... и, естественно, госпожа парящей крепости не потерпит его бездумных поступков.

- —Ого, похоже, у вражеского Райдера тоже есть скакун, которому подвластны небесные просторы. В таком случае, мои приготовления не пропадут даром.

Единственная, кто остался в парящей крепости — **Висячих Садах Вавилона** — Красная Ассасин, едва заметно улыбнулась и выпустила «их» в небеса.

- Вперед, крылатые уродцы. Летите и сполна насладитесь плотью врага.

С этими словами из садов вылетели большие человекоподобные [создания].

Райдер рассекал небеса над полем боя. Он видел, что невероятная битва двух армий уже началась. Воины драконьего зуба, гомункулы и големы. Слуги также сошлись друг с другом в смертельной схватке.

- Хорошо. Мне тоже не стоит отлынивать...!

Не успел Райдер вновь распалить свой боевой дух, как перед ним возникли монстры и сразу же налетели на него, улучив момент. Их торсы были такими же, как у воинов драконьего зуба, но нижние части тел и крылья, простиравшиеся из спин, были явно птичьими.

- Гарпии...? Нет, улучшенные версии, совмещенные с воинами драконьего зуба?

Гарпии, алчные крылатые существа, были созданиями, которые с легкостью шли на поводу своего аппетита, обладали жестокими повадками и трусливой натурой, что делало их бесполезными в бою. Но Красная Ассасин скрестила их с воинами драконьего зуба. Вероятно, теперь их уместнее называть воинами драконьего крыла. В любом случае, они так и остались очень слабыми и уродливыми солдатами.

Но их было очень много. Вид более сотни пикирующих воинов драконьего крыла очень напоминал сцену небесного погребения, когда птицы устремляются вниз,

чтобы вкусить трупной плоти. Их острые, словно бритва, когти готовы были вот-вот вонзиться в дерзкого незваного гостя, намеревавшегося вторгнуться в сады.

—Однако, им не посчастливилось предстать перед самым страшным для них созданием.

В конце концов, их противником был гиппогриф, представитель фантазменного вида. Он ни за что не мог проиграть такой мелюзге. Да и его всаднику они тоже не были ровней.

Черный Райдер, паладин Карла Великого Астольфо. Он, переживший немало приключений, обладал различными Благородными Фантазмами, которые работали при ограниченных условиях. Копье, опрокидывающее противника на землю, книга, уничтожающая магию, и фантазменный скакун, *сила которого в определенном случае достойна особого упоминания.*

И охотничий рожок, который он в данный момент держал в руке, был величайшим из его Фантазмов.

- В очередь, пожалуйста. А теперь — **Магический рожок^{Черная} , порождающий^{Луна} панику!**

С этим криком, в котором не было даже намека на напряжение, рожок увеличился в размерах и стал просто огромным.

- А ну-ка исчезли!

Он сделал глубокий вдох — и изо всех сил дунул в рожок. Пронзительный звук разнесся над полем боя. Все гомункулы и воины драконьего зуба в тот же миг задрали головы и посмотрели в небо.

Рев дракона, крик гигантской птицы, ржание божественного коня — сравнимый со всем этим зачарованный звук не оставил от воинов драконьего крыла, которых было более сотни, ни следа. Их в буквальном смысле сдуло. Можно было сказать, что «испуганные гарпии обратились в бегство, услышав этот звук», но нет, все было далеко не так просто. Рожок был самым настоящим оружием массового уничтожения.

- Отлично, а теперь все прямо и прямо. Погнали!

Повесив свой вновь уменьшившийся до изначальных размеров рожок на пояс, Черный Райдер вновь сжал поводья обеими руками—

—Не думай, что все будет так просто, прелестная воинственная дева.

Он заметил облаченную в черное женщину, стоявшую на краю садов. Она, без всякого сомнения, была Слугой. По одеждам Райдер предположил, каким был ее класс.

- ...Похоже, ты Красная Кастер! Приготовься!

Слуга в черном лишь криво усмехнулась в ответ на его крик.

- Боюсь, ты ошиблась. Я Красная Ассасин. Однако — дабы не умять твою догадливость, скажу, что не лишена уверенности в своем навыке владения магией. Посмотрим, достойна ли ты войти в мои [сады].

Она щелкнула пальцами. В тот же миг вокруг нее волнами разлилась прана. Внезапно, ее окружили возникшие в воздухе сияющие пурпурные магические круги, которые, вероятно, были результатом заранее подготовленного заклинания и напоминали заряженные орудия.

Черный Райдер рефлексивно посмотрел сначала вверх, затем вниз, и увиденное изумило. Количество магических кругов не ограничивалось лишь теми четырьмя, вившимися вокруг нее. Еще четыре возникло над его головой и столько же — под ним. Все они были заряжены огромным количеством праны и с нетерпением ждали приказа Ассасин—!

Получив этот приказ открыть огонь, магические орудия дали залп все разом. Со звуком, похожим на дикий рев, столбы света с легкостью пробili толщу воздуха и устремились к Черному Райдеру.

Универсальный магический том — впрочем, это имя было всего лишь временным — который даровал ему Сопротивление магии ранга А. На практике это означало, что современная магия не в состоянии ему навредить.

Но Черный Райдер не знал. Эта Ассасин, на самом деле, обладала выходящим за рамки правил двойным классом, что давало ей, в то же время, способности класса Кастер. И сейчас она находилась в **Висячих садах Вавилона**, великом Благородном Фантазме, превосходившем даже [Храм] высочайшего класса, который можно было создать с помощью навыка [Создание территории] Кастеров.

Райдер был не в силах увернуться. Снаряды праны врезались в него с силой ранга EX. Словно этого было недостаточно, они проникли внутрь его тела и устроили там самый настоящий кошмар.

Испустив крик, гиппогриф исчез, и Черный Райдер камнем устремился к земле. Наблюдая за его падением, Красная Ассасин пробормотала со спокойствием во взгляде:

Она перевела взгляд на битву внизу. Отсюда было видно, что две армии никак не могли взять верх друг над другом. Их Райдер сошелся в бою с Черным Арчером, а Лансер и Арчер схлестнулись с Черным Лансером. Что же касается ее Мастера, Широ—

Улыбка закралась на ее лицо, когда она увидела это. Ему в противники досталась Берсеркер, что само по себе было весьма прискорбно, но, несмотря на это, его лицо было совершенно невозмутимым.

- Что ж, очень хорошо. Покажи мне, Широ, первую блистательную и никем не стесненную битву моего Мастера.

По выражению лица Черной Берсеркер, Франкенштейн, это не было особо заметно, но она была встревожена.

Подчиняясь приказам, она поначалу блуждала по полю боя в поисках вражеских Слуг и устремилась в лес, заметив человеческую фигуру, но обнаружила там не Слугу, а—

- Похоже, моим противником будешь ты, *Франкенштейн*. Печальный монстр, созданный человеком, преследовавшим свой идеал. В определенном смысле, ты – существо, являющееся переломным моментом и, одновременно, чем-то средним, к чему стоит стремиться.

Тот, кто прошептал эти странные слова, словно ошибочно воспринимая ситуацию, был человеком. Он не был похож на Слугу. Но был ли этот парень вообще человеческим существом?

По непонятной причине, здесь интуитивное восприятие Черной Берсеркер подводило ее.

- Уу—

Воины драконьего зуба нападали на нее, но она с легкостью их уничтожала. С другой стороны, его они не коснулись даже пальцем, из чего она сделала вывод, что он был врагом.

Но даже так... Откуда ему известно ее настоящее имя?

Даже ее Мастер Каулес поначалу удивился, ведь считалось, что Франкенштейн был мужчиной, высоким здоровяком, который, казалось, мог уткнуться макушкой в облака. Поэтому определить ее личность по одной лишь внешности было попросту невозможно.

...Она встречала его при жизни?

Это также было невозможно. Она была молодой Героической душой, родившейся на самом закате эпохи, когда таинства еще могли стать реальностью. В ее время стать Героическими душами могли лишь немногие, и она никогда не встречала никого подобного.

Значит, кто-то раскрыл ее настоящее имя врагу...?

- Да, ты действительно отличаешься от других. Тебя призвали в классе Берсеркер, но ты отчасти сохранила мыслительную деятельность высшего порядка. Воистину, современная Героическая душа.

Беспечно улыбнувшись, он протянул к Берсеркер руку.

- Я знаю и понимаю тебя очень хорошо. Как тебе такое? Тебя интересует мое предложение перейти на нашу сторону и занять место Красного Берсеркера?

Услышав эти слова, Берсеркер насторожилась и угрожающе зарычала. Парень с горькой улыбкой опустил руку.

- Тщетно, мой Мастер.

Берсеркер насторожилась еще сильнее. На этот раз за спиной парня возник кто-то, кто явно был Слугой. От него веяло праной — и его одежда едва ли подходила для боя. Вражеский Кастер?

- Боже, как грубо. У меня и в мыслях не было вступать в бой. Сражаться будет вот этот Мастер. Я же лишь наблюдаю и оказываю поддержку.

Сказав нечто, не подобающее Слуге, — он сделал шаг назад, словно используя Мастера в качестве щита. Не было даже намека на то, что он использовал какую-либо атакующую магию. Невероятно, но, похоже, этот Мастер... действительно намеревался сражаться один на один.

- Именно. Сражаться буду я, Котомине Широ.

Едва его руки повисли по бокам, между пальцами возникли [рукояти]. Скучные знания Берсеркер не позволяли ей определить, что это было за оружие.

Но тот, кто видел их прежде хотя бы раз, вероятно, сразу же их узнает. Это было концептуальное снаряжение, несущее очищение и принимающее форму клинков из праны, [Черные ключи].

- —Если вдруг решишь перейти на нашу сторону, прошу, не стесняйся. Я готов принять твое согласие в любое время, - с улыбкой произнес Широ и метнул Черные ключи.

- ...?!

Отпрыгнув назад, Берсеркер отбила их своим оружием, [Свадебным сундуком].

- —Неееееееееееееееееееееаааааааааааааааа!!

Она все решила. Вне зависимости от обстоятельств, этот Мастер был врагом. Может, это была ловушка, но, как бы то ни было, она не думала, что это станет помехой в данной ситуации. Разумеется, ей нельзя было терять бдительность, ведь неподалеку стоял Кастер. Но даже так она не считала, что находится в невыгодном положении.

Берсеркер сделала полный оборот вокруг своей оси и затем на полной скорости бросилась вперед. В нее полетело еще четыре Черных ключа. Для оружия, брошенного руками человека, они двигались с поразительной скоростью. Не будь она настороже, они бы, вероятно, проткнули ее.

Но бросать их в нее, пусть и идеально отточенными движениями, было бессмысленно. Она вновь отразила их, не сбавляя хода.

- —Как и ожидалось от Героической души, вроде тебя, - похвалил он ее с расслабленным выражением лица. В разуме Берсеркер проклюнулось раздражение. Посмотрим, сможет ли он и дальше быть таким спокойным, когда булава врежется ему в лицо—!

^{Сет}
- —Оглашаю.

В следующее мгновение вокруг нее рассыпалось нечто, похожее на удары молний. Она тотчас же развернулась вместе со своим [Свадебным сундуком] на триста шестьдесят градусов — Черные ключи, которые она отразила, вернулись, вновь нацелившись на нее. Похоже, это заклинание было внедрено в рукояти заранее.

- Какое разочарование.

Этим своим бормотанием Широ корил себя? Или же — он был недоволен ее действиями?

Без разницы, подумала Берсеркер, сразу же избавившись от этого потока мыслей. Ей с самого начала плохо удавалось уживаться со сложными мыслями слишком долго. Она просто двигалась вперед, со всем тщанием и решительностью...!

- А теперь, Кастер, я использую его.

Сказав это, Широ вытянул руку. Внезапная вспышка праны — и в его ладонь легла рукоять личного оружия. Взгляд Берсеркер, не прекращавшей свой рывок, замер на катане в железных ножнах. Вместе с этим она ощутила невероятное изумление. В клинке было сосредоточено огромное количество праны — это явно был Благородный Фантазм!

- Да, да. Прошу, не сдерживайся! Словно буря в сопровождении яростного пламени! Словно проливной дождь, озаряемый молниями! История, простирающаяся в вечность, начинается сейчас!

Едва возбужденный крик Кастера затих, Широ устремился вперед. В мгновение ока выхватив катану из ножен в левой руке, он встал в низкую стойку и нанес удар.

- Уууууууу!!

Застигнутая врасплох, Берсеркер ощутила, как ее тело лишилось клочка кожи. Это заставило ее осознать, кто клинок Широ был каким угодно, но только не обычным. В мире существовало не так уж много оружия, способного нанести вред телу Слуги.

Берсеркер взмахнула своей булавой. Начался неистовый танец режущего и дробящего. Обычный меч, вероятно, согнулся бы или сломался, получив прямой удар ее булавой, но, каким бы количеством ударов они ни обменялись, на клинке не осталось даже царапины.

В том, как он вел бой, не чувствовалось ни мастерства, ни таланта. Уровень владения мечом Широ можно было назвать почти что средним. Он превосходил рядового солдата, но ему было далеко до мастера-мечника. Но тогда почему он и Берсеркер сражались наравне?

Это правда, что Берсеркер была не из тех Героических душ, которые прославились своими боевыми навыками. Она была существом, которое, став Героической душой, из-за своего происхождения сражалось свирепо и жестоко.

Но даже так, ее базовые показатели были исключительными. Благодаря своей способности создавать бесконечный цикл, воплощая принцип вечного двигателя второго рода, она могла продолжать действовать в полную силу в любой ситуации. Она никогда не запыхается и не устанет, *в отличие* от человека. Она будет наносить удар за ударом, не делая даже вдоха, пока противник не падет — именно поэтому ей был дарован класс безумного воина Берсеркера.

Да, любого, кто был способен без всяких ухищрений обмениваться ударами с этим «вечным двигателем», нельзя было назвать человеком. Разумеется, поскольку этот парень был посредником, посланным Церковью, он должен был быть человеком, и, естественно, на его долю выпало немало тренировок.

Но даже так, сила, что он проявлял, выделялась слишком сильно. Берсеркер почувствовала, как в глубине ее желудка засела тревога.

Она подняла свою булаву и в тот же миг обрушила ее ему на голову — но он увернулся. Если бы не один нюанс, *в этом не было бы ничего удивительного*. Для достигшего вершин владения магией этот удар был едва ли неизбежным. Проблема была в том, *как* он увернулся. Тот, кто мог едва заметно улыбаться в такой ситуации и кого не заботил факт того, что ее булава, способная раздавить его голову, словно перезрелый томат, пронеслась буквально на расстоянии волоска перед его носом, *не был человеком*.

Мне не нравится эта улыбка, подумала Берсеркер. Мне не нравятся эти глаза. Но больше всего — я не в силах вынести его существование!

Широ увеличил дистанцию между ними одним прыжком назад. Он сжимал меч в одной руке, а в другой – Черные ключи.

Безумное искусственное создание устремилось через дождь из брошенных в нее Черных ключей без малейших колебаний.

§§§

Выбрав момент, когда Черный Лансер вступил в бой с двумя Слугами Красной фракции, Черный Кастер освободил Красного Берсеркера. Сейчас Лансер был краеугольным камнем их фракции. Кастер рассудил, что нельзя допустить его смерть ни при каких обстоятельствах.

- Берсеркер. Я твой Мастер. Ты меня понимаешь?

- Да, понимаю. Похоже, я не могу продолжать свое существование без твоей силы. Что за непростительное порабощение.

- ...Значит, ты меня убьешь?

- Я не могу. В конце концов, у меня есть миссия, ради которой мне нужно остаться в этой эпохе, пусть даже совсем ненадолго. Я должен свергнуть угнетателей и обрести надежду, что лежит за отчаянием. Я должен убить всех этих алчных властолюбцев, собравшихся здесь в поисках Святого Грааля.

- Вот как. Но для этого ты должен сначала уничтожить вражескую сторону. Иди, Берсеркер. Враги твои – угнетатели и шавки власть имущих. Это должно стать для тебя достаточным поводом.

Кастер снял с Берсеркера печать. Не в силах выдерживать это ни секунды более, он сбросил свои оковы и, наконец, сделал шаг вперед.

Едва обрета свободу, он повернулся к Кастеру со спокойной, словно море в штиль, улыбкой. Но Кастер никак на это не отреагировал. Из-за маски на его лице было невозможно сказать, испытал ли он вообще хоть какие-нибудь эмоции, не говоря уж о страхе.

- ...Хмф.

Видимо, потеряв к Кастеру всякий интерес, Красный Берсеркер повернулся и посмотрел на поле боя. Радостно вздохнув полной грудью, он зашагал вперед, сжимая в руке меч, который был гораздо больше обычного гладия.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, Кастер раздраженно вздохнул. Если бы он перегнул палку в своем повелительном тоне, Берсеркер, вероятно, забрал бы свои слова назад (поскольку вряд ли среди Слуг найдется кто-нибудь непостояннее Берсеркера) и убил его.

- Я слаб, в конце концов... Мне хватило бы одного его удара.

Хоть кожа этого мужчины и была бледна, как у мертвеца, он сплошь состоял из мускулов. Он, вероятно, тараном пройдет по полю боя, сея хаос, словно демон, и обращая все в ничто.

- А теперь—

У Кастера осталась еще одна обязанность. Он должен был выбрать момент, чтобы принести в жертву мага, которого они выбрали, и активировать свой Благородный Фантазм. Дарник уже дал разрешение, так что с этим проблем не было... Он был

уверен в своих способностях, но его тревожило то, как далеко он на самом деле сможет зайти в противостоянии с лучшими Героическими душами. Однако, не превзойдя их, он не сможет исполнить свое желание.

Желание, с которым Черный Кастер, Авицеброн, хотел обратиться к Святому Граалю, было непростым. Обычно, Героические души сражались и убивали друг друга в Войне за Святой Грааль ради исполнения своих желаний. Но в его случае обстоятельства были несколько иными.

Он хотел завершить свой Благородный Фантазм, ^{Голем} ^{Кетер} ^{Малкут} **Королевский венец, свет мудрости**. Значит, желание Кастера исполнится, когда он его активирует?

Нет. Изначально, големы были частью каббалы, Слово «голем» означало «истукан» или «существо из глины». Големы были лишь попыткой воспроизвести секретное таинство, коим является сотворение Богом первого человека Адама.

Другими словами, даже будучи завершенным как Благородный Фантазм, он все равно останется *несовершенным*. Даже если он обретет беспримерную мощь, его нельзя будет назвать действительно идеальным существом.

Великий король, который вновь поведет погрязших в тяготах и страданиях людей в Эдем, — вот каким он видел совершенного голема.

Он собрал почти все необходимые материалы. Остался лишь последний компонент — [ядро]; другими словами, маг. Конечно, было бы просто замечательно, если бы они захватили того гомункула, но он не стал бы просить столь многого.

—Учитель!

Кастер услышал голос издалека. Развернувшись, он поднял взгляд и увидел своего Мастера Роше, стоявшего на крепостной стене и невинно махавшего ему рукой. Кастер видел его, но, что очевидно, не слышал, потому что стоял слишком далеко, поэтому-то Роше и прибегнул к телепатии.

- Я считаю, тебе небезопасно выходить сейчас на стену...

- Да! Э-э-э, когда ты вернешься... взгляни, пожалуйста, на моих големов! Думаю, моя последняя партия удалась!

Впечатленный Кастер кивнул. Страсть мальчика к големам — это что-то с чем-то. Когда ему указывали на ошибки, он сразу же пытался их исправить и старался сделать еще лучше. Во времена жизни Кастера Роше мог бы стать его учеником с выдающимся талантом.

Но больше всего его радовало то, что в этой эпохе еще существовала семья магов, продолжавшая передавать из поколения в поколение таинства создания големов, созданные им и его предками.

- Я посмотрю, если будет время.

- Д...да!

Роше, казалось, хотел сказать что-то еще, но, наконец, повесил голову, словно смутившись, и исчез в замке.

- Даже так, мне сложно с детьми.

При жизни Кастер страдал от множества болезней и проводил свои дни, практически не контактируя с другими людьми. Он даже намеренно создал себе прислугу из големов, чтобы те занимались домашними делами, позволяя ему тем самым и дальше пребывать в изоляции.

В результате, он ни разу не имел дела с детьми, и поэтому ситуация, в которой мальчик восхищался им и боготворил, была для него попросту трудной и неудобной.

Какая ирония. Он, пытавшийся создать первого человека Адама в попытке повторить таинство Божье, не мог справиться со своей неприязнью к людям.

- —Боже мой.

Кастер соврал бы, если бы сказал, что использует мага в качестве [ядра] без всяких колебаний. Но даже так, завершение его Благородного Фантазма было самым сокровенным желанием Кастера. Поэтому ради победы он должен быть готов принести в жертву все.

И вообще, Дарник дал свое разрешение. Этого мужчину — Горда Музика Иггдмилления — можно было назвать, в лучшем случае, приемлемым для [ядра]. Кастер лично предпочел бы для своего Благородного Фантазма что получше, но иных вариантов, помимо Горда, у него не было.

Кастера это не сильно расстраивало.

§§§

Не обратив никакого внимания на воинов драконьего зуба, которые пытались хоть как-то ему навредить, Берсеркер со всей жестокостью налетел на Красных Лансера и Арчер. Причиной его беззаветной атаки, вероятно, было присутствие Черного Лансера.

Да, Берсеркер сменил Мастера и перешел на сторону другой фракции, но он, без всякого сомнения, напал бы на Лансера, если бы не был скован командным заклинанием Кастера. Его бессознательное желание сделать это, естественно, привело к самой свирепой сцене боя на этом поле брани.

Красный Берсеркер действительно был похож на часовую бомбу, но его сила была столь велика, что внушала страх даже другим Слугам.

- Тц... Так и знала, что стоило тогда прострелить ему сухожилия...!!

Сказав это, Красная Арчер начала посылать в него стрелы с пулеметной скоростью. Все они попали в цель. Колени Берсеркера теперь напоминали ежей.

Раздался странный звук, и его колени стали зловещего цвета переспелой хурмы, но Берсеркер не упал.

- —Арчер. Пожалуйста, разберись с Берсеркером. Я же займусь Колосажателем, - произнес Красный Лансер, скрещивая копы со своим противником.

- Поняла. Хмф... Знаешь, если подумать, ты довольно-таки жалкое создание, Берсеркер!

Поскольку он участвовал в этой Великой Войне за Святой Грааль, Берсеркер должен был кому-то подчиняться. Могло даже случиться такое, что ему пришлось бы сражаться в роли пса какого-нибудь тирана.... Если бы он был призван достойным мечником класса Сэйбер, смог бы он вынести такое унижение?

Именно поэтому, если в его намерениях было сражаться за Святой Грааль, он мог быть лишь невероятно рискованным Берсеркером. А Безумное усиление превратило его в существо, которое уже не спасти. Скорее всего, в какой бы Войне за Святой Грааль он не будет призван, ему никогда не удастся исполнить свое желание.

Но даже так, он уничтожал зло с улыбкой на устах. Он искал неповиновения, даже когда испытывал муки. Бездна разрушитель, идущий по пути страдания, — именно таким был Спартак.

Поэтому-то Арчер, посылая в него свои стрелы, и окрестила его жалким. В ее глазах Берсеркер был всего лишь здоровяком. Он размахивал своей сильной рукой, сжимавшей гладий, и неотвратно наступал, но, в сравнении с ее звериной скоростью, Берсеркер словно и не двигался вовсе. Однако его стальные мускулы даже не дрогнули, несмотря на торчавшие из них стрелы.

- Крепкий орешек... Тогда как тебе это?!

Арчер оставила попытки сохранять дистанцию и решительно устремилась вперед. Припав к земле, она проскользила под встречным ударом клинка. Словно преследуя ее, из-под земли возникли колья Благородного Фантазма Черного Лансера и попытались пронзить ее, но они попросту не поспевали за Арчер, несущейся на полной скорости.

Прежде чем прошмыгнуть у Берсеркера между ног, она в одно мгновение вонзила стрелы в его нижнюю челюсть, горло, солнечное сплетение и брюшную полость.

- Хахахаха! Этого мало! Мало! Мааааааааааалоооооооооооооо!!!

Но Берсеркер лишь развернулся и со всей силы пнул Арчер в живот. Получив удар, по силе сравнимый с попаданием пушечного ядра, Арчер отлетела метров на двадцать, оставив за собой просеку в рядах воинов драконьего зуба и гомункулов.

- Γха...!

К счастью, в последний миг она успела отскочить и умудрилась оказаться на расстоянии волоска от прямого попадания. Не будь она так ловка, ее конечности оторвало бы от тела, что, впрочем, никого бы не удивило.

Ругая себя за беспечность, Арчер смотрела на приближавшегося Берсеркера. Несмотря на все пущенные в него стрелы, его безумный натиск несколько не ослаб.

Но ведь мои стрелы должны были ранить его...

Героические души высшего ранга, вроде Красного Райдера, любимчика богов, могли сводить на нет все вражеские атаки с помощью своих навыков или Благородных Фантазмов. Она лично знала героя, чей Фантазм был практически нечестным трюком и полностью обнулял все атаки ниже определенного ранга.

Но среди Благородных Фантазмов и навыков Красного Берсеркера, о которых ей сообщил Широ, таковых не было. Разумеется, была вероятность, что священник рассказал ей далеко не все. Но в данной ситуации Берсеркер явно был их врагом, поэтому у Широ не было причин скрывать подобную информацию.

К тому же важнее всего было то, что ее стрелы поразили цель, несомненно. Они сами ей это говорили. Порой Берсеркер, видимо, из раздражения, вырывал торчавшие из него стрелы, но он был определенно покрыт ранами с головы до ног.

Да, он даже истекал кровью. Она ранила его, несомненно. Значит, он попросту превозмогал боль. Возможно, она недооценила его исключительную выносливость.

Нет... что-то здесь не так.

Она была девушкой, охотившейся и сражавшейся всю свою жизнь. Даже накладывая на тетиву очередную стрелу, она не переставала наблюдать за Берсеркером издалека и, наконец, заметила.

Его раны исцелялись. Нет, это, скорее, было похоже на неконтролируемую регенерацию. Пронзенные участки его тела набухали и вздувались, словно опухоли. Стрелы Арчер должны были наделать дыр во всем его теле. Это означало—

- Невероятно, он что... *становится больше?!*

Не только это. Она чувствовала, что исходящий от него поток праны был значительно сильнее, чем прежде. Окутанный плотным слоем концентрированной праны, Берсеркер взмахнул своим мечом с удвоенными силой и скоростью—!

- Тц...!

Арчер отскочила, и клинок, пролетев от нее в паре миллиметров, вгрызся в землю. Она запрыгнула на руку Берсеркера и устремила прямо к его лицу.

- —Тогда я заберу твою голову!

Встав на плече Берсеркера, Арчер начала посылать одну стрелу за другой в его шею. Берсеркер завертелся, но она не падала, благодаря врожденному чувству равновесия. Арчер переползла ему на спину, вырвала одну из стрел, что торчали из него, и продолжила свое кровавое дело, вонзая наконечник в его шею.

Когда раздалось бульканье, и из шеи Берсеркера хлынула кровь, она отбросила стрелу, после чего прочно встала обеими ногами на его плече, вцепилась в шею и потянула на себя изо всех сил. Послышался звук разрываемой плоти, и Берсеркер заметался еще яростнее.

Поскользнувшись на крови, Арчер упала на землю. Перекатившись, она встала на ноги, посмотрела на Берсеркера, чтобы убедиться в его состоянии, — и не поверила своим глазам.

- Это какой-то дурной сон.

Бормотание Арчер было вполне естественным. На шее Берсеркера, которую она только что едва не отделила от тела, набухла и запузырилась плоть. Это было крайне отвратительное и даже немного нелепое зрелище. И Арчер могла сказать, что исходящий от него поток праны стал еще сильнее.

Благородный Фантазм Красного Берсеркера, Спартака, ^{Крик разжигателя войны} **Вой раненого зверя**, был противопехотным Фантазмом, воздействующим на обладателя, преобразовывая часть получаемого урона в прану и, с помощью накопленной энергии, усиливая его способности.

- Но я не слышала, чтобы он вызывал столь гротескные изменения и в его физической форме... ох!

Шея Берсеркера теперь стала похожа на черепашку. Он уставился на Арчер широко раскрытыми глазами. Избегая ударов его рук, которыми он размахивал, словно плетью, Арчер выстрелила, в этот раз целясь в ладонь, сжимавшую меч. Три стрелы вонзились в его запястье, и Берсеркер, наконец, выпустил гладий из руки.

Арчер неистово бросилась вперед и подхватила меч, после чего замахнулась, сомкнув обе ладони на его рукояти, и пригвоздила руку Берсеркера к земле.

Он даже не закричал, но Арчер своим ударом сковала его движения. Разорвав руку в районе развороченного стрелами запястья, он смог бы освободиться, но, к несчастью, регенерация сделала свое дело, и ткани запястья уже срослись.

- Отлично, никуда не уходи.

Арчер огляделась, дабы удостовериться в том, что поблизости не было воинов драконьего зуба, гомункулов или големов, после чего наложила на тетиву две стрелы и послала их в небо.

Она свела зону поражения к минимуму и направила стрелы в одну точку. Арчер намеревалась использовать свой Благородный Фантазм уже во второй раз, но сейчас это был лучший из всех вариантов атаки, что у нее были.

...К счастью, ее Мастер не стал возражать.

- Бедствие сие есть подношение вам — ^{Кара Феба} **Прощение на стреле!**

Красный Берсеркер посмотрел вверх и улыбнулся. Сияющий дождь обрушился на него с небес, неся очищение.

Стрелы основательно изорвали его тело, превратив в месиво. Мышечная ткань, кожа, кровеносные сосуды, нервы — на нем не осталось живого места. Даже Слуга высшего ранга оказался бы на грани смерти после такого. О мгновенном исцелении не могло быть и речи, каким бы первоклассным магом ни был Мастер.

Но—

- ...Не может быть.

Словно в ответ на изумленное бормотание Арчер, изорванная груда плоти перед ней начала извиваться.

§§§

Ахилл. Великий герой, который мог потягаться в славе с самим Гераклом. Героев, известных во всем мире, было, наверное, меньше десяти, включая самого Ахилла. Но людей, знавших подлинную историю насыщенной, но короткой жизни этого великого бегуна, было еще меньше.

Появившийся на свет в результате союза морской нимфы Фетиды и героя Пелея, Ахилл был благословлен богами с самого рождения. Фетида очень любила своего сына и закаляла его в печи Гефеста, пытаясь сделать бессмертным. Но Пелей воспротивился этому, сказав, что «это убьет в Ахилле все человеческое». В результате, Ахилл вырос человеком *лишь отчасти*.

Когда началась война между Троей и Ахеей, Фетида спросила у Ахилла следующее:

—Ты хочешь, чтобы век твой был долог и спокоен, но лишен славы? Или же тебя манит короткая жизнь героя с великими свершениями в бою?

Ответ Ахилла был очевиден. Фетида чувствовала гордость в его решении, но, в то же время, ее объяла невероятная печаль. Потому что его судьба была предопределена с самого рождения. Если он изберет путь героя, то жизнь его будет короткой; он *словно промчится по ней на полной скорости*.

Возмужав, он вступил в Троянскую войну на стороне ахейцев и совершил немало великих подвигов. Его благословленное богами тело было неуязвимо, а копье, врученное ему отцом, пронзало насквозь других героев.

Никто не мог угнаться за его колесницей, запряженной тремя жеребцами, двое из которых были божественными созданиями, подарком морского бога, а третий – знаменитым конем, которого он украл во время нападения на один город.

Но во время дуэли с Гектором, величайшим героем Трои, не уступавшим ему в силе и навыках, обнаружилось уязвимое место Ахилла. Несмотря на то, что от руки Гектора пал лучший друг Ахилла, Патрокл, то, как Ахилл надругался над ним, привязав тело к колеснице и несколько раз протащив вокруг стен Трои, было глупым и нестерпимым поступком.

В результате, он навлек на себя гнев бога Солнца Аполлона, но, несмотря на постоянные предостережения и просьбы сдерживать себя, Ахилл продолжал убивать троянцев. Поэтому разъяренный Аполлон направил руку Париса и поразил стрелой единственное уязвимое место Ахилла — его пяту.

После, когда стрелы вонзались в его сердце одна за другой, Ахилл почувствовал приближение собственной смерти, но продолжил неистово сражаться, из последних сил убивая солдат троянской армии. Как и было предсказано, жизнь его была коротка, но его героическая легенда запечатлелась в этом мире.

Человек, который был невероятно близок к богам, быстрый герой с неуязвимым телом. Но одна лишь пята — была уязвимым местом этого героя.

И Черный Арчер, Хирон, был его учителем. Когда Фетида вернулась в свой дом на дне морском из-за раздора с Пелеем, Хирон, возраставший немало героев, старый друг Пелея, с радостью взял Ахилла на воспитание.

...Да. Неудивительно, что Райдером на мгновение завладела нерешительность. Хирон был абсолютным символом и объектом для подражания в глазах юного Ахилла. Его доброта, серьезность и мудрые слова запечатлелись в сердце юноши, подобно магии.

В течение девяти лет — Хирон был отцом, учителем, старшим братом и близким другом, с которым он провел свое детство, когда был наиболее восприимчивым и впечатлительным. Ахилл был сыном героя, любимчиком Олимпийских богов, на него с благоговением, восхищением и уважением смотрели многие юные воины, но лишь немногих он действительно мог назвать своими друзьями или наставниками.

Хирон был, без всякого сомнения, из их числа. Он был тем, кому Ахилл доверял ничуть не меньше, чем своему лучшему другу Патроклу.

И теперь этот герой стоял у него на пути к Святому Граалю.

Черный Арчер был его врагом, противником, которого нужно убить...

- —Готовься, учитель.

- Ни к чему такие слова, *Красный Райдер*.

Райдер едва заметно поежился, когда его оттолкнули столь жесткими словами, но, тем не менее, яростно взмахнул копьем. Они начали сражаться, сохраняя дистанцию, достаточную для того, чтобы слышать друг друга. Другими словами, лучник подпускал к себе нападавшего легкобронированного воина.

Райдер почувствовал укол сожаления, но наконечник его копья не дрогнул и устремился прямо в сердце врага. Однако, словно безумный воин, не ведавший страха, Черный Арчер с безрассудной храбростью шагнул прямо навстречу выпадку копья.

Навыки знаменитого Ахилла во владении копьем были столь великолепными, что призвать его в классе Лансер не составило бы никакого труда. Проще говоря, он бы с легкостью пронзил сердце Арчера.

Но Райдер забыл кое что очень важное.

Вместо того, чтобы поразить сердце Арчера, наконечник копья пролетел рядом с его боком.

- Что...!!

- Ты забыл, Райдер? Кто вложил это копье тебе в руки и научил основам обращения с ним?

Слова Арчера повергли Райдера в шок. Все было именно так, Райдер был далеко не самоучкой. Именно Хирон преподавал ему все основы. Поэтому, естественно, Арчер знал все его движения и привычки. Более того, изначально, это копье было свадебным подарком Хирона Пелею, поэтому ему также была прекрасно известна его длина и, как следствие, радиус поражения.

Но далее Арчер продемонстрировал еще более шокирующую технику. Сделав шаг навстречу копью, он наложил стрелу на тетиву. Воистину, быстрохват. Арчер подготовил неминуемый выстрел в упор.

- —Тебя ждет смерть, Райдер, ты ведь это знаешь?

Наведя стрелу на голову Райдера, Арчер спустил тетиву без всяких колебаний. Райдер сразу же прогнулся назад, чтобы увернуться. Благодаря невероятным скорости и находчивости, он умудрился избежать попадания и отделался лишь царапиной.

Но в этот самый момент Арчер отвесил ему пинок. Райдер отлетел в сторону и врезался в дерево. Едва расстояние между ними увеличилось, Арчер послал в него очередную стрелу.

Внутри Райдера словно кто-то щелкнул переключателем. Скрипнув зубами, он уставился на Арчера с решимостью во взгляде и бросился вперед. Поднырнув под летевшую в него стрелу, он описал копьем широкую дугу — но Арчер увернулся.

Чувство радости дрожью пробежалось по его спине. Неистово завывая, он делал один выпад за другим. Уклоняясь от беспрестанных атак, летевших в его сторону со скоростью пули, Арчер вновь натянул тетиву, умело контролируя расстояние между ними.

Лучник не в состоянии сражаться на близких дистанциях, и если Райдер сможет подобраться ближе, то победит. Он злился на себя за то, что так думал. Его противником был Хирон, величайший мудрец, обучивший не только самого Райдера, но и других героев, которые были подобны сияющим звездам, таких как Геракл, Ясон, Кастор и Асклепий.

Сближение лишь сравнивало шансы. Теперь, если Райдер не превзойдет самого себя и не вложит все силы в удары, его поражение будет неминуемо...!

Орудуя копьем, Райдер делал выпады, рубил и с умом использовал разнообразные финты. Арчер избегал его атак, изредка защищался своим луком.

Более того, он отвешивал пинки и удары и посылал стрелы всякий раз, когда выпадал шанс.

Райдер был сильно изранен стрельбой в упор. Хотя его тело и благословили боги, он был беззащитен перед атаками Арчера, обладавшего [Божественностью] такого же ранга, как и у него.

Арчер видел все его движения насквозь, тогда как Райдеру это удавалось не очень хорошо. Он как-то умудрялся поддерживать баланс в бою с помощью своей природной выносливости, но, если так будет продолжаться и дальше, его, в конечном итоге, загонят в угол.

Мыслями Райдер на мгновение отстранился от битвы. Причина, по которой все его техники читались, словно открытая книга, заключалась в том, что азам его когда-то обучил сам Арчер. Всему, начиная от стойки и расчета выпадов и заканчивая стремительными взмахами копьем.

—*Не заблуждайся.*

Да, Арчер обучил его основам. Но с одной лишь их помощью Райдер не смог бы одержать победу в многочисленных боях его юности. Он научился применять эти техники на практике и выживать в самых ужасных битвах. Он отточил свои навыки в сражениях со многими героями.

Как он находил способ выжить в любой битве и критической ситуации? Да, как и раньше, он—

Движения Райдера изменились. Он оставил свои попытки возобладать над противником с помощью базовых техник и ошеломляющей скорости и перешел на обманные маневры.

Когда копье, казалось, выпало из его руки, он внезапно пнул Арчера собственной уязвимой точкой — пятой — и отправил его в полет.

Подцепив ногой падающее копье, он подбросил его, схватил, прицелился и нанес удар. Копье задело шею Арчера. Брызнула кровь.

- Кх...!!

Обнаружив себя в незавидном положении, Арчер отскочил, увеличив расстояние между ними. Райдер помахал ему копьем, словно говоря: «Как тебе такое?».

Встретившись взглядами, они оба бесстрашно улыбнулись.

- —Хмм. Значит, ты и вправду заслужил свое место среди Героических душ.

- Разумеется, В конце концов, в отличие от тебя, просто наставлявшего других, я оставил позади несметное количество полей битв.

Он скрещивал клинки, сражался насмерть и брался с множеством героев. То, что он многому научился у Хирона, было правдой. Но горы трупов, возведенные руками Райдера, — они тоже были для него истиной.

- Нет, я действительно рад. Если бы я убил своего ученика, не встретив достойного сопротивления, это оставило бы дурное послевкусие.

Арчер улыбнулся, Райдер ответил тем же.

Райдер уже отбросил прочь все сомнения по поводу сражения против своего наставника. Осталась лишь радость от смертельной дуэли с сильным противником.

Райдер подумал над тем, стоит ли сокращать дистанцию. Рывок к противнику был для него стандартной тактикой, но сейчас, может, самое время отказаться от привычного.

Изначально, копье, что он держал в руке предназначалось, главным образом, для метания. Это было оружие, проникавшее сквозь любую защиту и пронзавшее грудные клетки героев. Хирон понимал, насколько грозным было это копье, как никто другой. В конце концов, оно ведь было подарком от него самого.

—А теперь... как поступить?

Их взгляды вновь встретились. Красный Райдер и Черный Арчер планировали свои следующие шаги, пристально следя за каждым движением друг друга.

Они обменялись улыбками. Между ними несомненно была связь. Учитель и ученик, друзья, полностью доверявшие друг другу. Даже если они попрали эти чувства, несравненная «радость» от сражения друг с другом, превосходившая все остальное, несомненно присутствовала в их сердцах.

§§§

—Черный Райдер отнюдь не мог похвастаться крепким и сильным телом. Он был вынослив ровно настолько, насколько выглядел.

- Ой... Ай...

Но даже так, он не сильно пострадал от взрывов праны и последующего падения. Вероятно, причиной тому было — замечательное воздействие его ^{Путеводителя по Луне} **Благородного Фантазма, Универсального магического тома** (имя временное).

- —Блин, я сдаюсь. И что прикажете делать теперь?

Его гиппогриф не погиб. Его ранили, но, поскольку Райдер сразу же отозвал его, он сможет восстановиться. Но вновь использовать его в этой битве не получится.

Поразмыслив над тем, что произошло, он не стал отрицать, что был слишком нетерпеливым. Высвободил он всю силу своего гиппогрифа, ему, несомненно, удалось бы прорваться сквозь ту магическую атаку.

Но он не мог так поступить — потому что таково было его решение.

- Ах, Боже!

Райдер поскреб пальцами голову. Он и при жизни так много колебался? Он понимал, по крайней мере, в теории. Райдер действительно понимал, что они обязаны были одержать верх в этой битве. Но его тело не желало внимать голосу разума, несмотря ни на что.

—Проклятье. Я действительно сдаюсь.

В голове Райдера возник смутный образ, та слабая рука, протянутая в мольбах о помощи. Его голос был слабым, мимолетным, словно поденка, и болезненно-дрожащим.

—Потому что все мы грешники, набивающие брюхо, пожирая слабых.

Слова «Слишком поздно для этого» всплыли в его разуме. Да, для подобной сентиментальности действительно было слишком поздно. Он был монстром, потреблявшим прану одним лишь своим воплощением. Таково было его истинное обличье. Кто знает, сколько гомункулов уже погибло ради него?

Действительно, время думать об этом было упущено. Но даже так, *он не пошел бы на это*. Так он решил и не намерен был отступаться.

- ...Думаю, стоит поискать остальных.

Он хотел заполнить Святой Грааль, хотел сделать все возможное ради товарищей — это было нормально. Но мог ли он при этом *следовать зову сердца* — вот в чем заключалась проблема, ставшая преградой на его пути.

- Хмм?

Райдер торопливо развернулся, услышав резкий металлический звук. Красный американский спортивный автомобиль, Chevrolet Corvette, сплошь покрытый вмятинами и пятнами крови, мчался в сторону Райдера, объезжая големов и отправляя гомункулов и воинов драконьего зуба в полет.

- Да ладно?!

Вид столь непривычного для традиционного поля боя незваного гостя изумил Райдера, но он все-таки был Слугой и потому сразу же предпринял маневр уклонения. Когда «Корвет» пронесся мимо него, кто-то, видимо, с невероятной силой выкрутил его руль, поскольку машина ушла в лихой занос, словно ее задел ногой гигант, и остановилась.

Пока Райдер пялился на машину в немом изумлении, со стороны водителя раздался гремющий звук. Похоже, тот, кто сидел за рулем, пытался открыть дверь, но, видимо, из-за особенно большой вмятины ее заклинило напрочь.

- А-а-а! Как же бесит!

С этими словами дверь слетела с петель.

Тонкая нога коснулась земли. Девушка, чье лицо было измазано чем-то черным, вылезла из машины и ударила ее по крыше с явным недовольством. Сверху она была облачена в ярко-красную куртку и топ, а снизу – в обрезанные джинсы, выставлявшие напоказ ее бедра. Дверь со стороны пассажира отлетела в сторону в точно такой же манере, и из автомобиля медленно показался мужчина, здоровяк в кожаной куртке, черных сапогах и таких же черных штанах. В целом же он выглядел как человек, чья жизнь была пестрой и разрушительной, из-за чего его никак нельзя было назвать уважаемой личностью.

- Эй, Мастер, «американцы» не такие уж крепкие, да?

- ...Твой стиль вождения выдержит лишь танк. У тебя действительно ранг В в навыке Верховой езды? Ты вообще водить умеешь? Хотя ладно, все нормально. Можешь не отвечать. Такова уж твоя натура. Мда.

В ответе мужчины чувствовалась усталость... Значит, другими словами, она была Слугой? Черный Райдер застыл. Его удивление вызвала не машина. Он мог сказать, что Слуга перед ним была невероятно сильной.

- Красная—Сэйбер.

Сэйбер блеснула бесстрашной улыбкой в ответ на бормотание Райдера.

- Здарова. Ты ведь из Черных Слуг... да?

- Судя по той информации, что нам выдали, он, вероятно, Райдер. А теперь, Сэйбер, твой выход. Я же сваливаю.

- Ты чего, Мастер? А остаться и понаблюдать за моей доблестной фигурой?

- Я бы с удовольствием, но мы посреди поля боя...

Здоровяк вздохнул и огляделся. Повсюду были воины драконьего зуба, гомункулы и големы, куда бы он ни бросил взгляд. А еще он уловил поистине абсурдное количество праны, которое излучали сражения между Слугами.

- Тц, ничего не поделаешь. Давай, беги, только быстрее!

- Понял. Тогда, ну, не умри тут.

Мастер Сэйбер сел за руль «Корвета», наплевав на вышибленную дверь, и укатил прочь.

- Вот ведь... Попер на рожон без меня. Ну что за шуточки, всему же есть свой предел... Ладно, неважно. Ведущий актер, явившийся последним; король, неторопливо вступающий в битву, — так уж устроен мир.

- —Что? Ты король?

- Это так. Если сдашься мне на милость, я прикончу тебя быстрым и безболезненным обезглавливанием.

- ...Нет, это уж...

Райдер уже встал на ноги после того, как едва не оказался под колесами машины. Когда он сжал в руке копье и приготовился к бою, Красная Сэйбер посмотрела на него с сомнением во взгляде.

- Эй, Райдер, а как же скакун, на котором ты должен сражаться?

- А, он отдыхает.

На лице Сэйбер вдруг отчетливо проступило намерение убить. Видимо, она больше не могла сдерживаться из-за того, что Райдер, как ей показалось, не воспринимал ее всерьез.

- Аааа? И что Райдер может без своего скакуна? Получается, ты не только слабый воин, но еще и дилетант.

- —Ну, отрицать не стану, но...

- Ты должен это отрицать.

- Нет, нет, видишь ли, я парень честный. Которого, впрочем, заставили убивать врагов в роли Слуги.

- Тц... тогда ладно. Кстати, Райдер, это правда, что Черный Сэйбер пал?

- Да, да, чистейшая правда.

- И что послужило причиной.

- Хмм... С точки зрения непосвященного, это был результат внутренних разногласий. С его же точки зрения... полагаю, он поступил так, как требовали его убеждения.

- Уааа... как архаично. Он что, был каким-то рыцарем-деревенщиной? Черный Сэйбер сыграл в ящик, потому что остался верен своим убеждениям? Как же глупо и нелепо!

При этих словах атмосфера полностью изменилась. Тем, кто изменился, был Райдер, а лицо Сэйбер сделалось каменным в ответ.

- Этого тоже не буду отрицать, ясно? Не буду, но не смей так говорить о нем. Мечник, который, в лучшем случае, похож на злодея, не имеет на это права!

- Ого, а ты неплохо гавкаешь. В таком случае—

Внешность Красной Сэйбер изменилась. Она высвободила таящийся в ней огромный объем праны, и ее одежда сменилась броней и шлемом.

- —разговорам пришел конец. Я превращу тебя в ржавчину на моем мече, проклятый Райдер без скакуна!

- Боже, как страшно~...

Ситуация была для него крайне неблагоприятной, к тому же он, как Героическая душа, был значительно слабее нее в плане чистой силы. Но даже так, сражение между ними было неминуемо.

—*Дело плохо. Я же и помереть тут могу.*

Это была интуиция скорее рыцаря, нежели Героической души. Образ того, как он, вступив с ней в бой, с легкостью умирает от ее меча и утопает во мраке, вспыхнул в его голове.

Даже перед лицом вселявшей отчаяние реальности, выражение лица и самообладание Черного Райдера не дрогнули. Подняв копье, которое он стянул у Аргалия в далеком прошлом, Райдер встал в стойку и приготовился к битве, после которой его ждала либо победа, либо забвение.

§§§

Посреди поля боя внезапно возник густой туман. Угодившие в него гомункулы недоуменно замерли — и затем каждый из них почувствовал, как в носу словно что-то взорвалось горящими искрами.

Один за другим они падали на колени.

- Вас так много, и все на вид такие вкусные! – разнесся над их головами невинный, смеющийся голос, который вполне мог принадлежать фее.

Гомункулы решили, что это был враг и попытались поднять оружие, но силы покинули их. Даже если они задержат дыхание, воздух уже проник в их тела и причинял легким такую боль, словно их вытягивали чем-то, вроде крюков.

Дело плохо, надо бежать. Бросив оружие, они сделали пару неустойчивых шагов — и рухнули на землю. В ногах не осталось сил. Головы пульсировали, словно в них роились насекомые, а мысли погрязли в неразборчивой мешанине.

- Помо... гите... - хрипящим голосом выдавил один из них. И в ответ...

- Хехехе, так много, я даже не знаю, с кого начать. Что же делать~♪

Невинный голос юной девочки отмел прочь мольбы о помощи.

Было так больно, что их глаза начали плавиться. Воздух, что они вдохнули, сжигал легкие. Чувство того, как яд разъедал их сердца, внушало ужас.

Больно, больно, больно, кто-нибудь, пожалуйста, помогите—————!

- Пора кушать!

Чарующие и, в то же время, жестокие слова были болезненно сладкими, словно сахар. В одно мгновение их внутренние органы, необходимые для жизнедеятельности, были извлечены из их тел. Гомункулы, которые изначально были ограничены в проявлении эмоции, в ужасе закричали.

Но их крики потонули в тяжелом тумане и исчезли, так никем и не услышанные.

Этот туман воистину был желудком монстра, пространством абсолютного убийства. Ты умрешь от одного лишь нахождения в нем, и даже если ты попытаешься бежать или сопротивляться, тебя все равно ждет смерть. И тем, кто царствовал здесь, был серийный убийца — «Джек-Потрошитель».

- Спасибо за угощение.

Ночь и туман. Всегда делая первый ход, без исключений, она продолжила увеличивать счет своих жертв, и никто не сказал даже слова против—

Поле боя уже пребывало в таком состоянии, которое приглянулось бы лишь богу хаоса.

Стрелы света дождем падали на землю; колесница, запряженная тройкой жеребцов, рассекала небеса. Несущие смерть колья один за другим возникали из-под земли в огромных количествах, пытаясь пронзить объятых пламенем копейщика, от них отбивавшегося. Лучник, который, казалось, стал одним целым с лесом, сражался с воином, покинувшим свою колесницу, в то время как похожая на зверя лучница металась по полю боя и всаживала стрелы в безумного воина, который не перестал улыбаться даже после того, как его превратили в отвратительную кучу мяса. Еще одна безумная воительница продолжала буйствовать и даже не выдыхалась, словно была вечным двигателем, сражаясь с посредником, который своим спокойствием в такой ситуации походил на монстра. Каменные гиганты, гомункулы, с невозмутимыми лицами сеявшие разрушение, воины драконьего зуба — армии продолжали насаждать друг на друга, несмотря на огромные потери. Мечница, походившая на один сплошной кусок металла, сошлась в бою с прекрасным всадником, вооруженным копьем. Царица древности организовала своей парящей крепостью неожиданную атаку на вражеских магов, засевших в неприступной крепости, а серийная убийца скрывалась в тумане—

Кровь гомункулов окрашивала травяную равнину багрянцем; обломки големов и воинов драконьего зуба падали на землю, скапливаясь кучами, подобно снегу.

В этом месте, где все сражались и пытались убить друг друга, больше не существовало слова [мир].

Великая Война за Святой Грааль набирала обороты, обволакивая и затягивая в себя всякого, кому не посчастливилось оказаться поблизости, словно болото.

И теми, кто появился на этом адском поле хаоса были верховный судья Великой Войны за Святой Грааль — Рулер, она же Жанна д'Арк — и ее спутник.

Рулер сопровождал гомункулов, называвший себя Зигом.